

АННА
Джейн

Высобиённая

ВЕДЬМА

Анна Джейн

Влюбленная ведьма

«Автор»

2022

Джейн А.

Влюбленная ведьма / А. Джейн — «Автор», 2022

Я хотела завоевать мужчину, чтобы отомстить своей врагине, но поняла, что попала. Во-первых, он преподаватель в моем университете. Во-вторых, его характер просто ужасный. А в-третьих, у него самые нежные губы и самые ласковые руки. Меня тянет к нему, и рядом с ним я забываю о боли прошлого. Мы притворялись парой, преследуя свои цели, но действительно влюбились друг в друга. Но теперь я должна буду защитить своего мужчину.

© Джейн А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	44
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Анна Джейн

Влюбленная ведьма

Глава 1

С благодарностью Дарье Корчагиной

Глядя на бескрайнее небо в иллюминаторе самолета, Костя думал о ней. О девушке, которая осталась в родном городе. О своей первой любви. И, возможно, единственной.

О Тане.

Он до сих пор помнил, как звонко звучит ее смех, как пахнет кожа, как сияют зеленые глаза, когда он рядом и держит за руку. Помнил нежные прикосновения и теплое дыхание. Длинные ноги и округлые бедра. Солнце, искрящееся на распущенных волосах. Слова любви, которые она ему говорила.

Костя точно знал, что встретиться с ней – в самое ближайшее время. Наконец сможет сделать это. Увидеть ее, обнять, вдохнуть аромат ее волос. И с замиранием сердца он предвкушал, как это произойдет.

В динамиках раздался голос стюардессы, которая оповестила о скорой посадке и попросила пассажиров пристегнуть ремни, вскоре самолет начал снижаться. Все происходило какими-то обрывками, рвано и нервно. Холодный телетрап, незнакомые лестницы, багажная карусель, зал прилета, из окон которого виднелось голубое морозное небо, и она. Таня.

Его Таня, такая же красивая, как и всегда.

Такая же родная.

Она стояла чуть в стороне от встречающих, в пуховике и простых джинсах, с распущенными волосами, темно-русыми волнами спадавшими на плечи и спину, и странным выражением лица. Тоска, нежность, злость, грусть – в нем смешалось все, но стоило Косте оставить чемодан и броситься к ней, чтобы подхватить на руки, как ее лицо осветилось радостью.

– Отпусти меня, – глухо попросила Таня, хотя сама с силой обнимала его за шею, словно боясь потерять вновь. – Отпусти.

Он послушал ее и поставил на ноги, а Таня тотчас ударила его по плечу. Еще раз. И еще. Била, кусая губу, чтобы не заплакать, а он стоял, смотрел на нее, улыбался и молчал. Пусть бьет. Ему не больно. А ей так будет легче.

– Ненавижу тебя! Как ты мог! Как ты мог оставить меня? – большим голосом спрашивала Таня, и в какой-то момент вдруг выдохлась, опустила руки и пошатнулась. Костя тотчас подхватил ее, обнял и, прижимая к себе, гладил по волосам. А она ревела, уткнувшись ему в грудь.

– Все хорошо, маленькая, – шептал Костя, чувствуя, как сердце наполняется давно потерянной нежностью. – Все хорошо, я здесь. Я с тобой.

– Я так скучала, – всхлипнула Таня. – Ненавижу тебя. Ненавижу!

– Ты меня любишь, – зачем-то сказал он. – Знаю, ты меня очень любишь.

Таня в его руках вдруг стала таять, будто бы ее и не было. И все, что осталось – слабый аромат ее цветочных духов, название которых он забыл.

Костя открыл глаза и понял, что все еще находится в самолете, который и не думает снижаться, а увиденное было лишь сном. Чудесным сном. И от злости, вдруг накатившей на него, сжал кулаки.

На него снова обрушились воспоминания. То ли потому, что до родного города оставалось совсем ничего, то ли из-за проклятого неба за иллюминатором.

Это было прекрасно – те несколько месяцев, которые Костя провел рядом с ней. Началось все банально – он заступился за нее, потому что не мог иначе, и был очарован Таней с первых минут. Тогда он забыл обо всем – о трудностях в семье, о своих планах, об учебе в США. Для него существовала она, Таня Ведьмина, девушка, которая покорила его сердце. В ней сочетались красота, ум и твердый характер, а почему она обратила на него внимание, Костя и сам не знал. Тогда он не считал себя кем-то особенным – обычный парень, не слишком спортивный, не всегда уверенный в себе, предпочитающий футболу книги, а боевикам – документальные фильмы. Из плюсов – обеспеченная семья, но деньги-то все равно не его. Таня любила его таким, какой он был, и он всегда был благодарен ей за это.

Сейчас Костя стал другим. Поменялся и внешне, и внутренне. Он не зря проводил дни напролет в тренажерном зале – его тело стало рельефным и выносливым. И без того светлые волосы выгорели на морском солнце, черты лица стали жестче, взрослее, а кожа приобрела золотистый оттенок. У лучшего мастера Восточного побережья Костя сделал татуировки – на руках, груди, плечах. А одежду покупал в самых модных фирменных магазинах. Даже русский акцент почти исчез, и люди вокруг считали, что Костя приехал откуда-то из Скандинавии. Кроме того, он стал гораздо увереннее, мужественнее и напористее – если раньше не всегда мог отстаивать свою точку зрения, то теперь хорошо умел это делать. И вообще, казался ярким и твердым. Походка, жесты, взгляд – у него изменился даже смех.

Это все далось ему нелегко. Пришлось ломать себя и строить заново. Хорошо, что рядом удачно оказались хорошие люди, парни, с которыми он вместе учился. Они действительно помогли ему стать другим и научили иначе относиться к жизни. Только Таня так и осталась в его голове, сколько бы он ее не выбрасывал. Одна из девушек бросила его, потому что он назвал ее Таней в постели. Правда, ему было все равно – на ее смену пришла другая, столь же горячая. А мысли о первой любви остались.

Костя отвел взгляд от неба и потер глаза сухими ладонями. Лететь до родного города осталось чуть меньше часа, но он устал – в общей сложности перелет занял у него почти сутки. Хотелось принять душ, завалиться в кровать и просто уснуть. Правда, домой – в то место, которое он раньше считал домом – ему возвращаться не хотелось. Слишком отвык – от стен, обстановки, людей. От бесконечной зимы с ее холодом, ветрами и снегом. Косте нравилось жить там, где зима была другой – мягкой, уютной и теплой. Косте нравилась свобода.

– Все ли в порядке? Может быть, вы что-нибудь хотите? – склонилась к нему приветливая стюардесса бизнес-класса, в котором летел Костя. Правда, бизнес-классом он назвал бы это с натяжкой – не сравнится с международными рейсами.

– Негазированную воду, – попросил Костя и залпом выпил ее, когда стюардесса принесла стакан. Из-за мыслей о прошлом во рту пересохло.

Костя прекрасно осознавал, что его поступок был некрасивым, что он не должен был давать Тане ложных надежд на будущее, что не смог быть сильным, и словно заранее извинялся перед любимой девушкой – именно поэтому повез ее на остров вечной весны, зная, что совсем скоро они расстанутся, и их личная сказка закончится. Он действительно искренне любил ее – Таня стала его спасением от серых будней. До встречи с ней Костя давно хотел уехать. Почему? Потому что его достало. Потому что в своей семье он чувствовал себя чужим – отчим хоть и ни слова плохого не говорил, но всем своим видом показывал, что Костя ему никто. А мать, волевая и властная женщина, давила и заставляла все делать так, как хочет она – не потому, что она была плохим человеком, а потому, что такова была ее суть. Будь она другой, не смогла бы стать владелицей успешного бизнеса. У Кости были хорошие отношения с сестрой, но этого было мало, чтобы чувствовать себя нужным в семье. Таня появилась слишком поздно.

Он пытался. Пытался отвоевать свое право на счастье. Не смог. Оказался слабым.

Когда Костя сказал матери, что никуда не поедет, она разъярилась. Кричала, что сначала он уговаривал ее отправить его на учебу в Штатах, она согласилась, потратила немалень-

кие деньги, чтобы устроить его в один из лучших университетов, а теперь он передумал из-за какой-то непонятной девицы! И она не позволит гормонам рушить его будущее. Поэтому он поедет и будет учиться, а не маяться дурью. Костя вспыхнул, хлопнул дверью и ушел, но почти сразу же понял, что мать заблокировала средства на его карте. Он знал, что она слишком принципиальная и пойдет до конца – заберет все, что дала, если он послушается ее. А потому скрепя сердце согласился. Но правду сказать Тане так и не смог – знал, что эта правда ранит ее. И трусливо улетел, соврав, что в гости.

Да, он обидел Таню, предал ее, но и ему было нелегко. Он дико скучал, ненавидел себя за слабость, но оправдывался перед самим собой тем, что без денег был бы не нужен Тане, а ведь она привыкла к хорошей жизни.

Сейчас он бы поступил иначе, но это сейчас, когда он стал совсем другим человеком. Уверенным в себе и взрослым. Знающим себе цену.

Костя понимал, что отношения на расстоянии – не вариант, и был рад, когда Таня предложила расстаться. Наверное, это было слишком эгоистично, но Костя считал, что такие отношения сковывают их обоих и не приносят ничего хорошего. Справедливее будет, если каждый пойдет своей дорогой. Таня не должна жить мыслями о встрече с ним, ей – такой живой и чудесной – нужен был рядом человек, а не иллюзия. Да и ему нужна была подружка, а свободных и красивых девчонок вокруг было много.

Лучше расстаться и отпустить друг друга, чем мучиться.

Костя силой заставил себя забыть о Тане. Перестал вспоминать счастливые дни, смотреть на ее фото, следить за ней в соцсетях. И начал новую жизнь, надеясь, что то же самое сделает и она. Он сознательно игнорировал ее – не хотел давать ей ложных надежд. С его точки зрения это было бы совсем подло.

Объявили о скорой посадке – теперь по-настоящему. И все сразу пошло не так, как было во сне. Вместо телетрапа – автобус, вместо быстрого получения багажа на ленте – необоснованно долгое ожидание, вместо Тани в зале прилета – никого. Ни мать, ни сестра, ни бывшие друзья – никто не собирался встречать Костю, и он с самого начала знал это. Мать занята на работе, сестра готовится к скорой свадьбе, друзей не осталось. А Таня даже не знает о том, что он прилетает сегодня вечером.

Даже небо было другим – не ярко-голубым и слепящим, а хмурым и неприветливым. К тому же на улице стоял ужасный холод. Отвыкший от родных зим Костя тотчас замерз. Он не хотел возвращаться, и его раздражало все, что он видел. Все эти серые зимние пейзажи, унылые лица, необъяснимая тоска, окутавшая улицы, – из-за всего этого хотелось вернуться обратно, хоть Костя и понимал, что его желание иррационально.

Уже в такси, вертя на указательном пальце массивное кольцо, Костя вдруг вспомнил их первый поцелуй с Таней, и желание увидеться с ней стало невыносимым. Почти болезненным.

Он знал, что увидит ее. Обязательно. В этот раз – точно.

В первый раз он ждал ее в каком-то баре, когда приехал домой на Рождество. Попросил сестру, чтобы она позвала Таню – сам не смог, и ждал. Много часов ждал. До самого закрытия. Говорил себе, что если она все-таки придет, он останется, не будет возвращаться в Америку, но она так и не пришла, а он больше не возвращался в страну.

Может быть, говорил так, потому что знал – она не придет?

Во второй раз Костя мог увидеть ее в США, когда от общих знакомых узнал, что Таня учится по обмену где-то в Аризоне. Он разыскал университет, в который она ходила, через новых друзей нашел парня, который знал ее, купил билеты и махнул через всю страну на Западное побережье. И не поехал к ней. Вдруг решил, что не должен этого делать, что из этого ничего хорошего не выйдет. Зачем беречь старые раны? Пусть они проведут вместе пару недель, может быть, даже месяцев, если он бросит учебу, но затем снова расстанутся. Она улетит домой, а он останется в США. Какой смысл снова переживать расставание? Ей ведь навер-

няка будет тяжело. Она снова будет плакать, снова расстроится – он не должен допускать этого. К черту все, нельзя ее вспоминать. И Костя снова о ней забыл. И вспомнил тогда, когда мать велела ему возвращаться после окончания магистратуры. Формально Костя летел на свадьбу сестренки, но он знал, что его свободная жизнь на побережье закончена – бизнес матери требовал его участия. И был готов к этому. Только был не готов к этой чертовой ностальгии.

Глупый сон, и надо же было ему присниться.

Костя приехал домой, где, казалось, совсем ничего не изменилось. От прежних картин в гостиной до недовольных взглядов отчима. Он будто вернулся в прошлое, но сам себе твердо сказал, что прежним не будет. Никогда. Он – другой. И все теперь станет иначе.

Бросив чемоданы и не снимая джинсы с толстовкой, Костя рухнул в кровать и заснул, а проснулся уже тогда, когда за окном стоял поздний вечер. В квартире никого не было, и он, наскоро принял душ и сварил себе кофе – разумеется, безвкусного, взял телефон, чтобы написать сообщение. Он сидел на подоконнике своей старой комнаты, смотрел на падающий снег и какое-то время думал, что написать.

Никаких текстовых полотен, никаких объяснений, никаких извинений. Все просто и лаконично. Искренне. Достаточно, чтобы начать все сначала.

«Привет, Танюша, я вернулся. Ты скучала?».

Она ответила, но не быстро. Зато сразу узнала – по фото на аватарке. На этом фото он был на пляже и улыбался. А на ее аватарке был смешной медвежонок с ножом.

«Привет, Костя. А должна была?»

«Извини, если задел. Просто я очень скучал».

«Сочувствую. Не мог бы ты перестать мне писать?»

Прочитав это сообщение, Костя вдруг улыбнулся – Таня всегда была остра на язычок, и ему это в ней безумно нравилось. Он не успел ответить, как следом прилетело еще одно сообщение, явно глумливое:

«Извини, если задела. Знаешь, я просто не люблю идиотов».

«Все в порядке. Я хочу встретиться. Можно?»

«Можно ходить к черту по распорядку. Каждый день, до завтрака и после обеда. При желании еще и вместо ужина», – написала Таня.

«Ты все такая же», – заметил он, чувствуя, как разгорается знакомый огонь азарта.

«Нет, Костя, я не такая же. И ты не такой же. Узнав эту необыкновенную информацию, мы можем с легкой душой распрощаться».

Следом полетел стикер с надписью: «До свидания».

Костя потер подбородок.

«Не можем. Тань, давай встретимся. Я хотя бы прощение попрошу по-человечески»

«Животные не умеют просить прощения по-человечески, – написала Таня, – строение речевого аппарата, знаешь ли, не позволяет».

«Я тебя очень прошу о встрече. У меня есть для тебя кое-что важное», – ответил Костя, по привычке распахивая окно, но вместо свежего океанского воздуха в комнату хлынул мороз. Окно пришлось тотчас закрыть.

«Что же?»

«Скажу при встрече. Это не телефонный разговор».

«Мне не нужны встречи», – отрезала Таня.

«Танюша, знаю, что между нами все пошло не так, и, поверь, я сам не в восторге, что так вышло. Я хочу поставить между нами финальную точку. И сказать кое-что важное. Я часто думал о нас. И это меня мучило».

«Так часто, что постоянно тусовался с разными девицами?» – спросила Таня.

«Следила за мной?» – с улыбкой подловил ее Костя.

«За дерьмом следить не нужно – оно то и дело где-нибудь всплывает само. Как ты сегодня. Кость, знаешь, что я тебе скажу – ты эгоист. Законченный эгоист. Вернулся и стало скучно, поэтому решил вспомнить обо мне? Не нужно. Никаких встреч. Мы расстались, и точка».

Он написал ей длинное сообщение, а потом еще одно, пытался оправдаться, говорил, что скучает и хочет открыть свое сердце – как раньше, на распахку. А она даже не читала. И не добавляла в черный список – просто игнорировала, словно ей было все равно. И это задело Костю, который все представлял совершенно иначе.

И тогда он решил поехать к ней сам.

Они должны встретиться. В третий раз – точно.

Глава 2

Если меня спросят, какой день в этом году был самым отвратительным, я без сомнения укажу на этот. Во-первых, что-то случилось с Олегом, и я, слыша по телефону звуки борьбы и женский истошный крик о «скорой», едва не поседела. А, во-вторых, объявился мой бывший парень. Костя. Человек, который оставил меня, потому что не смог отказаться от учебы за границей. Человек, который заставил меня пообещать самой себе, что больше я никому и никогда не открою сердце. Человек, которого я безумно любила.

Как обычно объявляются бывшие?

Появляются в компании со сногшибательной красоткой, чтобы дать почувствовать тебе собственную неполноценность. Или сталкиваются с тобой в общей компании – счастливые и сияющие от радости, заставляя скрежетать зубами от ярости и жалеть о расставании. Костя же объявился иначе. Он написал ни с того, ни с сего и заявил, что скучает.

Увидев его первое сообщение, я оцепенела. Просто смотрела на экран, не в силах поверить в увиденное, и не понимала, что происходит. Зачем он мне пишет, с какой целью? Сначала я была растеряна, а затем на меня нахлынула холодная жгучая ярость. Когда-то его имя было моей молитвой – я просыпалась с его именем и засыпала, но сейчас меня тошнило и от его имени, и от его фотографии, на которой он улыбался чужой незнакомой улыбкой.

Серьезно? Вот так просто взял и написал после долгого молчания? Так невозмутимо предложил увидеться, словно ничего не произошло? Так легко решил, что я соглашусь на встречу и прибегу к нему на задних лапках?

Возможно, Костя думал, что я нашла себя на помойке, поэтому у меня нет чувства собственного достоинства и гордости. И решил, что я соглашусь и полечу бабочкой в его распахнутые объятия. Он не понимал, что остался в прошлом и стал лишь воспоминанием. А я вдруг поняла то, что раньше плохо осознавала, – он эгоист. Законченный эгоист. Не слабый, не загнанный в угол обстоятельствами и не сумевший противостоять напору властной матери, а эгоистичный. Наверное, это не плохо – ставить в приоритет свое счастье, а не чужое, но не за мой счет, пожалуйста.

В переписке я пыталась быть резкой и равнодушной, но на душе скребли кошки. В сердце появилась знакомая глухая тоска, и это так взбесило меня, что я вдруг точно решила – встречаться с Костей не стану. Что бы он ни говорил. Как бы ни просил. А он все писал и писал, нес какую-то ерунду и злил меня все сильнее и сильнее. Не знаю, к чему привел бы наш диалог, но в какой-то момент мне позвонил Олег. И я чуть с ума не сошла от беспокойства за него – думала, что его ранили, и что это ему нужна «скорая». Так страшно мне было только однажды – когда младший брат позвонил мне и сказал, что бабушке плохо, а дома нет взрослых. И тогда, и сейчас я испугалась так, что перестала чувствовать собственное тело – мне казалось, что я парю в воздухе, а не сижу на кровати.

Услышав крик про скорую, я вскочила – голова закружилась, но я устояла на ногах и бросилась к шкафу. Нашла первые попавшиеся джинсы и кофту. Кое-как натянула их, не отпуская телефон, продолжая звать Олега. Я готова была бежать куда угодно, чтобы спасти его. Но не успела выйти из комнаты, как он ответил. Сказал, что с ним все в порядке, и что завтра он мне обо всем расскажет. А еще вдруг назвал малышкой, заставив мое сердце пропустить удар. И дело было не в этом ванильном обращении, а в интонации, с которой он говорил – ласково и осторожно. Так говорят любимым девушкам, пытаясь их успокоить.

Я пыталась бодро говорить с ним по телефону, но после окончания нашего короткого разговора просто сползла по стенке на пол – ноги отказывались меня держать. Мысли о Косте моментально пропали, я думала лишь об Олеге, но перезванивать ему не стала – наверняка

случилось что-то серьезное, и сейчас мне не нужно доставать его своими звонками. Главное, что с ним все хорошо.

Какое-то время я сидела на полу, откинув голову назад, прижимаясь затылком к стене. Я пыталась унять бешеное сердцебиение и понять, что произошло, однако ничего путного в голову не приходило. Нужно приехать завтра в университет пораньше и найти Олега. А Костя... Косте я больше не отвечала. Мы расстались и давно друг другу никто.

Глядя на свое отражение в напольном, сияющем подсветкой зеркале, я вдруг тихо, но твердо сказала:

– Прошлое останется в прошлом. Он мне больше не нужен. У меня есть Олег.

Последняя фраза вырвалась совершенно случайно, и я улыбнулась сама себе, вдруг поняв, каким важным человеком для меня стал Олег Владыко. Как это произошло, я не понимала, но факт оставался фактом.

Дверь широко распахнулась, и на пороге появился младший брат.

– Что, сама с собой разговариваешь? – спросил он и без разрешения просочился в мою комнату. – Я давно знал, что ты у нас немного не в себе. – Для наглядности Арчи покрутил у виска, но тотчас поплатился – споткнулся о мой телефон, лежавший на полу, и едва не растянулся рядом. – Хватит разбрасывать вещи, как неряха! Ты же девочка, а не гоблин! – мастерски передразнил он бабушку, ту еще поборницу чистоты в нашем доме.

Арчи заглянул в мой телефон и нахмурился.

– Оставь меня одну, ладно? – попросила я устало и протянула руку. – И отдай мне мой телефон.

– А волшебное слово? – поинтересовался он.

– Пошел отсюда, – без особого энтузиазма ответила я. Препираться с мелким не было сил. – Если тебе снова нужны деньги, в кармане пуховика есть мелочь, можешь взять.

– Нужны мне твои копейки, – фыркнул Арчи, – я папу обрабатываю на квадрокоптер.

– Удачи.

Арчи смерил меня подозрительным взглядом, вернул телефон, взял со стола какую-то канцелярию, за которой и пришел, после чего откланялся, так грохнув напоследок дверью, что я вздрогнула. Все мои мысли были об Олеге, и я, чтобы не сойти от них с ума, пошла спать. Несколько часов я не могла сомкнуть глаз и смотрела, как в теплом лунном свете за окном кружится снег.

Часа в два ночи я взяла в руки телефон и сделала еще один пост. Выложила фото сверкающего огнями города, на которое попало плечо Олега, и написала:

«Хочу, чтобы у нас все было серьезно».

Я решила больше не подчиняться прошлому и жить настоящим.

И только потом заснула.

Глава 3

Выйдя из комнаты сестры, Арчи направился к себе в спальню и схватил телефон, стоящий на подзарядке. По памяти он набрал номер, который увидел на экране ее мобильного – случайно прочитал часть переписки Тани с ее бывшим, Костей. Прочитал и просто взбесился.

Этого Костю Арчи прекрасно помнил – они с Таней встречались несколько лет назад, и она даже приводила его домой, чтобы познакомить с семьей. Мама, бабушка и Ксю были от него в восторге, папа на удивление сохранял нейтралитет, а ему, Арчи, этот Костя не понравился. Весь такой вежливый, милый, приторный, как клубничное варенье, разбавленное сгущенкой. Но больше всего Арчи не нравилось, как Таня на него смотрела. Он никогда не видел, чтобы Танька смотрела на кого-то с таким благоговением – так, будто бы перед ней был не какой-то раздражающий тип, а чек на миллион долларов. Он ужасно ревновал старшую сестру, хоть и не показывал вида. А еще называл ее парня за глаза Констанцией, из-за чего она ругалась.

Костя несколько раз приходил к ним в гости, и каждый раз Арчи хотелось сделать ему какую-нибудь гадость. Насыпать в кроссовки хлорки или забить карманы его джинсовки землей, да хотя бы пластиковых мух в тарелку подбросить! Однажды Арчи стал свидетелем тошнотворной сцены – забрел в лес рядом с домом и увидел там Таню со своим Костиком. Он сидел на скамейке, а она – у него на коленях, и они целовались никого и ничего не замечая. Любовь Тани к этому идиоту раздражала Арчи, и он на полном серьезе вынашивал план в следующий раз подбросить Косте в рюкзак длинный белый волос своей одноклассницы или испачкать его одежду маминой помадой, но Костя перестал к ним приходиться. Как потом сухо сказала Таня, они расстались. Только явно у них что-то случилось. Арчи был внимательным парнишкой, и видел покрасневшие от слез глаза сестры, а однажды даже слышал ночью, как она плачет. Она с трудом пришла в себя и не сразу стала обычной Танькой – мерзкой старшей сестрой, на которой было весело прикалываться, и которая так могла дать сдачи, что мало не покажется. А теперь этот тупой Костя снова вернулся и снова от нее что-то хочет. Написал ей какую-то фигню, а эта дура сидит на полу и лица на ней нет. Опять будет из-за него плакать и рыдать в подушку! Допускать этого Арчи не собирался. В конце концов, он Танин брат, и если не он защитит ее, то кто?

Чуть помедлив, нахохлившийся Арчи все-таки позвонил Косте.

– Слушаю, – ответил тот после пары длинных гудков. Голос у него был смутно знакомый, но с какими-то другими интонациями.

– Эй, это ты? – осторожно поинтересовался мальчик. – Ты ведь Костя?

– Допустим, я, – лениво ответил Костя. – А ты кто, ребенок?

– Я не ребенок, – вспыхнул Арчи. – Я взрослый.

– Окей, взрослый. Что ты хочешь?

– Хочу сказать тебе, тупица, что если появишься рядом с моей сестрой, я тебе вмажу, – храбро сообщил Арчи, сжимая кулак. Костя хрипло рассмеялся.

– Ребенок – прости-прости, взрослый, – ты о чем? Номером не ошибся?

– Не ошибся, – уперся Арчи. – Я – брат Тани Ведьминой. И я запрещаю тебе к ней приставать, понял?

Костя весело расхохотался.

– Арчибальд? – переспросил он. – Я тебя помню.

– Я тебя тоже не забывал, – выпалил Арчи. – Короче, отвянь от моей сестры. А то я тебя так ушатаю с парнями, мало не покажется.

Его слова вызвали взрыв хохота, и Арчи нахмурился – ему стало обидно. Неужели эта тележка с дерьмом не воспринимает его всерьез?

– Малыш, что ты несешь? – поинтересовался Костя. – Это Таня попросила тебя позвонить.

– Ты тупой? – вскипел мальчик. – Я сам себя попросил. Констанция, не смей приближаться к Таньке. А если не слушаешь меня, то... – Арчи сделал зловещую, по его мнению, паузу...

– То ты расскажешь маме? – спросил Костя.

– Расскажу своему другу, который занимается смешанными боевыми искусствами. И попрошу его с тобой поговорить, – пригрозил Арчи, для порядка обозвал Костю и на этом завершил звонок, чувствуя себя защитником Таниной чести. Правда, на всякий случай зашел в интернет, нашел страницу Констанции в соцсети, оценил его мышцы на руках и кубики пресса, а потому на всякий случай решил заручиться поддержкой того самого друга. Он жил на одной площадке с его двоюродной сестренкой Дашей.

«Даня, привет! Если что, сможешь мне с одним типом разобраться?» – написал он тому самому другу. Данька был сильным и крутым. И умным. А еще у него было много девчонок. Арчи хотелось быть на него похожим.

«Без проблем, малой, – написал ему Даня. – Что случилось?»

«Один остановившийся в развитии к моей сестре пристает», – честно признался Арчи.

«Сочувствую парню».

«Я серьезно. Поговори с ним, если что?»

«Поговорю», – пообещал Даня, и Арчи успокоился. С чувством выполненного долга он пошел играть в приставку, делая вид, что занят уроками.

Утро началось с блинчиков, варенья из ежевики и горячего кофе – бабушка решила порадовать нас за завтраком. Мне, правда, кусок в горло не лез – я хотела увидеться с Олегом, а потому, приведя себя в порядок и наскоро поев, первой выбежала из-за стола, оделась и села за руль «Малышки».

В университет я приехала рано, надеясь увидеться с Олегом перед занятиями, иначе точно сойду с ума. В какой-то момент мне показалось, что за мной следует темно-кофейного цвета спортивная машина, однако потом она куда-то исчезла, однако каково же было мое удивление, когда я заметила ее на парковке университета – она ехала следом за мной и припарковалась рядом. Когда оттуда вышел Костя, я едва не упала.

Это было так неожиданно, что я запаниковала, и моим первым порывом было вернуться назад, в салон своей машины, чтобы закрыться и сорваться с места, подальше от него. Я с трудом взяла себя в руки.

Он стоял передо мной – моя потерянная когда-то любовь, улыбался, а я смотрела на него и не узнавала. Я видела его фото, но и подумать не могла, что в живую он изменился *настолько*.

Костя стал шире в плечах, увереннее и мужественнее – даже зимняя одежда не скрывала, как сильно изменилось его тело. Другой стиль одежды, другой разворот плеч, другая прическа – на нем не было шапки, и выгоревшие на жарком солнце волосы трепал утренний ветерок. Загар на его повзрослевшем лице контрастировал со светлыми глазами, делая их ярче. А на шее из-за небрежно расстегнутого пуховика цвета хаки, была видна татуировка.

Раньше он казался мне теплым прекрасным озером, а теперь вдруг стал настоящим морем – холодным и опасным, в котором так легко можно было утонуть.

– Вот мы и встретились, Таня, – улыбнулся мне Костя. Даже его улыбка стала другой. Широкой, белозубой, чужой.

Я смотрела на него и не узнавала. А ведь когда-то мне казалось, что я знаю его лучше остальных – и душу, и тело. Как получилось, что мы теперь чужие? Зачем люди вообще встречаются, чтобы потом стать друг другу никем?

– Привет, – хмуро сказала я, понимая, что не могу молчать, иначе Костя решит, что я так обрадовалась его приходу, что и слова вымолвить не в силах. – Что ты здесь делаешь?

– Приехал к тебе. Ехал от самого твоего дома за тобой, но ты не замечала, – добавил он. – Знаешь, я и забыл, что дороги могут быть такими.

– А я забыла масштабы человеческой тупости, – ответила я. – Кажется, вчера я ясно выразилась – не собираюсь с тобой встречаться. Мы общались на разных языках?

– Возможно. Говоря «нет», девушки не всегда имеют в виду именно это, – ответил Костя, разглядывая меня со странной жадностью, и я почему-то вдруг поняла, что он хочет меня обнять. Хочет, но не может. Понимает, что больше мне никто. Внутри все сжалось – удивление и злость переполняли меня.

– Это что еще за новая философия? – выгнула я бровь. – Философия бреда? Если это все, что ты хотел мне сказать, я пойду. У меня занятия.

– Ты действительно все такая же, – вдруг сказал Костя, все так же рассматривая меня. – Такая же безумно красивая, Таня.

– Зато ты стал другим, – отстраненно заметила я.

– Верно. Я действительно изменился. И я хочу попросить прощения за то, что тогда так вышло.

– Не устраивай цирк. Все клоуны уже разбежались, а я не хочу быть цирковой лошастью.

– Нет, правда, выслушай меня. Пожалуйста. Для меня это важно. – В голосе Кости послышалась усталость. – У меня действительно не было выхода. И я не хотел быть тебе обузой, Таня. Ты была достойна лучшего, чем парень по переписке, который не смог пойти против воли своей матери. Прости меня. Пожалуйста. Знаю, что это глупо – приезжать рано утром в понедельник к тебе на учебу и заявлять такое, но... Но я не мог просто так сидеть. Прости.

Наверное, он говорил искренне. Каждое его «прости» звучало искренне, но если когда-то давно я хотела услышать эти слова, то теперь мне вдруг стало все равно. Зачем он делает это? Зачем ворошит прошлое, когда я его отпустила?

– Это действительно глупо, Костя. Если тебе так важно – прощаю. Только, пожалуйста, оставь меня в покое и больше не надоедай, – ответила я и развернулась, чтобы уйти, но Костя не дал мне сделать этого – перекрыл мне путь. Он и раньше был довольно сильным, а сейчас это не составило никакого труда.

– Стой. Пожалуйста. Пообещай мне, что дашь шанс. – Его голос был глух, а в глазах пылал смутно знакомый огонь. И тогда я поняла. Глаза. Вот что осталось прежним. Глаза, в которые я так любила смотреть когда-то. Только раньше я смотрела в них и тонула, а сейчас ничего не чувствую, кроме злости и разочарования.

– Шанс на что? – искренне изумилась я такой наглости.

– Быть рядом, – выдал он.

– Рядом с кем, прости?

– Рядом с тобой.

– Несколько минут раз в месяц будет достаточно? Можешь поклоняться вокруг меня, раз тебя приспичило быть рядом.

Он коротко рассмеялся.

– Мне всегда нравилось твое чувство юмора. Но ты ведь понимаешь, о чем я. Я хочу быть рядом с тобой. Как раньше.

– Кость, ты дурак? – спросила я прямо.

– Возможно. – Он взлохматил светлые волосы и глянул на меня почти с отчаянием. Но меня это не тронуло. Он действительно эгоист. И живет своими проблемами. На меня ему плевать.

– Что ты о себе возомнил? Решил, что по одному шелчку пальцев я послушно окажусь рядом и буду смотреть тебе в рот? – зло спросила я. – Нет, милый, это так не работает. Не знаю, что тебе от меня нужно, но могу сказать одно, – я одарила молчавшего Костю презрительным взглядом. – Прежней Тани больше нет. Тани, которая любила тебя, Тани, которая плакала ночами, потому что безумно скучала. Тани, которую предали и оставили, как ненужную вещь. Я изменилась, даже если ты этого не понимаешь. И ты мне больше не нужен. Ты остался в прошлом, Кость. Сам стал моим прошлым. Спасибо за чудесные воспоминания и ту поездку, но в моей жизни тебе теперь нет места. Поэтому, пожалуйста, не пиши мне, не приходи и не делай так, чтобы я пожалела о том, что я любила тебя. Я говорю тебе это сейчас только из уважения к нашим чувствам, которые прошли. Пожалуйста, оставь меня в покое. Так, как я оставила тебя когда-то.

Я была максимально искренней, потому что хотела, как лучше. А он то ли не понял меня, то ли понял по-своему. Потому что вдруг шагнул ко мне, обнял за плечи, не дав ни единого шанса вырваться, и поцеловал. Причем действовал так уверенно и нагло, что на несколько секунд я просто опешила, позволяя ему целовать себя в губы. Его губы были холодными и смутно знакомыми. Когда-то они дарили мне нежность

Наверное, Костя решил, что мне это нравится, раз я замерла в его крепких объятиях, и попытался углубить поцелуй, но этого я ему не позволила. В одно мгновение пришла в себя, с силой оттолкнула Костю и вlepила звонкую пощечину. Таковую, что на его щеке остался отпечаток. Ступор прошел, и внутри все искрило.

– Ты что, охренел? – заорала я вне себя от ярости. – Бессмертным себя считаешь?! Какого черта?!

– Прости, я сам не знаю, что на меня нашло, – ответил Костя, и по его тону легко можно было догадаться, что ему не жаль. Нисколько.

Я с остервенением вытирала губы – пальцы дрожали от гнева.

– Я тоже не знаю, что на меня сейчас найдет, – выдохнула я, – если ты не уберешься отсюда! Пошел вон, козлина!

Костя рассмеялся, потирая щеку.

– Значит, тебе понравилось. – Ему было смешно. Черт возьми, ему было смешно! Меня охватила ненависть.

– Понравилось? – перешла я на ультразвук. – Ну все, ты меня вывел!

Молниеносно стянув кожаный рюкзачок, я принялась бить им Костю, однако долго это не продлилось – меня вдруг крепко схватили за предплечья. И я сразу поняла, кто это был. Олег. Замерла. И почему-то обрадовалась.

– Что происходит? – раздался его холодный голос.

– Этот урод ко мне пристает! – выкрикнула я и попыталась ударить Костю рюкзаком вновь, но мне не дали этого сделать.

– Спокойно, – осадил меня Олег, и я затихла. – Кто вы такой?

– Какая вам разница? – широко улыбнулся Костя. – Мы с моей девушкой повздорили.

– Какая я тебе девушка, дно ты пробитое? – прошипела я как кошка, но меня не слышали.

Олег и Костя смотрели друг на друга с вызовом.

– Я бы попросил. Вообще-то, это *моя* девушка, – равнодушным тоном сказал Олег. – И если вы снова начнете приставать к ней, боюсь, мне придется применить силу.

– А сможете? – усмехнулся Костя, расправив плечи.

– Непременно, – любезным тоном подтвердил Олег.

– Посмотрел бы я на это. Может быть, проверим?

– Не думаю, что стоит. Не люблю, когда противник заведомо слабее. Это нечестно, – все так же деланно вежливо отвечал ему Олег.

– А я не люблю пустые разговоры, – отозвался Костя.

– Но, тем не менее, ведете их.

Их взгляды встретились. Они разговаривали спокойно, не повышая голоса и не проявляя прямую агрессию, но я все равно чувствовала напряжение. И подергала Олега за рукав пальто.

– Кто он, Таня? – взглянул на меня Костя, и мне захотелось кинуть ему в лицо комок снега – он что, решил, что я все это время должна была сидеть взаперти как Рапунцель в башне и ронять по нему слезы?

– Ты идиот? Тебе же ясно сказали. Мой парень, – ответила я ледяным тоном.

– Он немного староват для того, чтобы быть твоим... парнем. Не находишь? – словно невзначай заметил Костя.

– Нахожу, что ты порядком мне надоел! – замахнулась я на него рюкзачком, но Олег вовремя перехватил мою руку, не давая ударить Костю.

– Не стоит, – тихо сказал он. – Держи себя в руках, здесь люди. Нам пора, молодой человек, – обратился Олег к Косте. – Надеюсь, рядом с Татьяной вас я больше не увижу.

– Надейтесь. Как говорят, надежда умирает последней, – пожал плечами Костя. – До встречи, Танюша. Ты ведь знаешь, что мы еще встретимся. – И он подмигнул мне.

– Вот свинья. Пошел ты, – выдохнула я, поражаясь его наглости.

– Дерзкая и красивая – мое любимое сочетание, – улыбнулся он. – И да, у тебя все такие же сладкие губы.

Я скривилась от нахлынувшего отвращения и показала ему средний палец. Бывший засмеялся – ему все было ни по чем.

Тот Костя, которого я знала, не вел себя столь вызывающе и раскованно, и, наверное, именно это мне в нем и приглянулось. А сейчас... сейчас все было иначе.

– Бесишь. Ты просто жалкий. Идем, любимый, – сказала я Олегу. А он вдруг оставил меня и шагнул к Косте. Олег был выше, поэтому чуть склонил голову – и сказал с тихой угрозой в голосе:

– Я не шучу, молодой человек. Если еще раз увижу вас рядом с моей девушкой, еще раз вы позволите себе коснуться ее или поцеловать, будете иметь дело со мной. А человек я не самый приятный. И от моего удара у вас на лице останется не просто легкий след как после пощечины Тани. Застегнитесь, у нас холодно, если вы забыли за время отсутствия. – С этими словами Олег застегнул его пуховик до самого подбородка, как маленькому, и снисходительно похлопал по плечу. Казалось бы, он не делал ничего такого, но его тон, взгляды и жесты были наполнены ядовитым пренебрежением и превосходством. И Костя почувствовал это превосходство. Его лицо потемнело, и он схватил Олега за ворот пальто.

– Уберите руки, – велел ему Владыко. В его голосе слышалась холодная ярость.

– А то что, мистер? Перестанете болтать и все-таки примените свою хваленую силу? – поинтересовался Костя. – Что же, давайте. Обещаю не подавать на вас в суд. Но не обижайтесь, если получите в ответ. Ну же, давайте. Вмажьте мне. Вы ведь знаете, что я вернусь. И знаете, что она уйдет ко мне. Между нами до сих пор сохранилась связь. И Таня об этом прекрасно знает.

– Все сказал? – хрипло осведомился Олег и схватил его за руку, которой тот сжимал его ворот.

– Отчасти. Я сказал, а вы делайте, раз такой смелый, – отозвался Костя и широко улыбнулся Олегу. – Или вы просто такой... разговорчивый? Таня, я думал, тебе нравятся смелые. Ты мне сказала об этом тысячу раз по телефону, когда я уехал.

– Вы глухой? Руку. Уберите.

– Бейте меня. Нет, серьезно. Давайте. Сможете?

Костя явно провоцировал Олега. Господи, когда он таким стал? Неужели за несколько лет люди действительно могут так измениться? Или это я, ослепленная первой любовью, не замечала, каким Костя был на самом деле?

Напряжение достигло своего пика, и я увидела, как Олег сжимает кулак – он явно сдерживал себя от того, чтобы ударить Костю, а тот все так же улыбался. Мне хотелось накинуться на бывшего и отходить его своим рюкзаком, который я крепко сжимала в руках. Мне хотелось расцарапать ему лицо – до крови. Хотелось кричать самые обидные, самые гадкие слова. Но я ничего не делала. Я понимала, что вокруг нас люди – и студенты, и преподаватели. Пока что никто не обращает на нас внимания, но стоит начаться драке, как все взоры устремятся только на нас. Этого допустить нельзя – Олег преподаватель, он на работе, ему важно сохранять хорошую репутацию. Я не хочу создавать ему проблемы из-за того, что объявилась моя бывшая любовь. Начальство его явно накажет за драку, да и что о нем будут думать коллеги и студенты, когда поползут слухи? Владыко дерется на улице? Олег Владимирович опасный и не может держать себя в руках? Этот козел еще и агрессивный? Что они будут говорить о нем? Как это повлияет на его карьеру? Он ведь так ею дорожит. Дорожит своим имиджем.

Наверное, в эту минуту, как бы странно это ни звучало, все изменилось окончательно. Желание сделать Косте больно из-за старой обиды сменилось желанием защитить Олега. Он ведь совсем не при чем. Это мои проблемы, не его.

– Хватит, – резко сказала я. – Успокойтесь. Оба.

Они не слышали меня. Смотрели друг на друга так, словно готовясь наброситься. И хотя Костя смотрел на соперника с насмешкой, а Олег – со спокойствием, я понимала, что кровь у обоих кипит, да еще как.

Когда я ругалась с Василиной, в воздухе витала ненависть. Но сейчас в воздухе было что-то иное – агрессия, от которой мне стало не по себе. Мужчины всегда выясняют отношения не так, как женщины. Кулаками, а не словами.

Наверное, раньше я бы порадовалась тому, что из-за меня вот-вот подерутся двое мужчин, но сейчас мне было не до самодовольства. Я подбежала к спортивной машине Кости и стала бить многострадальным рюкзаком по капоту. Тотчас сработала сигнализация, и заорала так, что я едва на оглохла. Зато это подействовало на Костю и на Олега. Первый наконец, убрал руку и удивленно оглянулся на свою машину, второй словно пришел в себя.

– Таня, зачем? – только и спросил бывший, ничего не понимая.

– Уезжай, Костя, – велела ему я. – Иначе, клянусь, пожалеешь. И никогда, никогда, никогда не смей целовать меня без разрешения. Это было гадко и унижительно.

– Прости, – на мгновение прикрыл глаза Костя. – Я снова тебя обидел. Таня, я не хотел.

– Убирайся.

– Таня, я...

– Пошел вон! – крикнула я с отчаянием, и Костя, кивнув, тихо сказал: «Пока», – и направился к машине.

– Олег, у тебя есть антисептик? – спросила я громко, чтобы он слышал.

– Боюсь, что нет, – не своим голосом ответил Владыко.

– Тогда, может быть, позвонить в больницу? Вдруг он меня заразил? – жалобно спросила я, а Олег лишь слабо улыбнулся.

– До начала пары есть время, идем ко мне в кабинет, – сказал он, проводил внимательным взглядом машину Кости и повел в свой корпус.

– И что это было? – полюбопытствовал Олег по дороге.

– Явление бывшего народу, – фыркнула я с пренебрежением.

– Это я понял. Я не понял, зачем ты стала его бить, – отозвался он.

– За свои рефлексы не отвечаю, – процедила я сквозь зубы. – Такое отвратительное чувство... – И я снова потерла губы тыльной стороной ладони. Казалось, от поцелуя с Костей теперь не отмыться.

– Знаешь, дорогая, это очень странная ситуация, – внимательно поглядел на меня Олег. – Это я должен был его бить, а не ты. Но мне пришлось оттаскивать тебя от него.

– Ах, какое благородство, – с трудом попевала я следом за ним. – Но кто бы говорил! Ты и сам на него едва не накинулся. Вы, мужчины, такие странные. Вас так легко взять «на слабо» и спровоцировать. Хорошо, что я не позволила драке случиться. Иначе твоя репутация преподавателя затрещала бы по швам.

– Я вполне себя контролировал, – уверенно ответил Олег. – Но спасибо за заботу о моей репутации.

Видела я, как он себя контролировал. Но спорить не стала. Пусть думает, как хочет. Главное, с ним все хорошо.

Глава 4

В кабинете Олега мы оказались спустя несколько минут. Он был небольшим, но с новой офисной мебелью и техникой. Компьютеры, принтер, два стола, высокий стеллаж с папками и платяной шкаф – ничего лишнего, все просто и по-мужски лаконично. Зато вид из кабинета открывался отличный – на заснеженный парк, над которым утром вставало солнце.

Олег помог мне снять пуховик и повесил его в шкаф.

– Ух ты, у тебя и свой кабинет есть, – восторженно сказала я, оглядываясь по сторонам. Раньше преподаватели меня в свои кабинеты не приглашали.

– Делим с коллегой, – уклончиво ответил Олег.

– Ты умеешь что-то с кем-то делить? – попыталась я изобразить удивление, но, честно говоря, получилось плохо. Я все еще была в легком шоке после появления Кости.

– К сожалению, приходится, – отозвался Олег и почему-то погладил меня по волосам, а после одернул руку, будто мальчишка, который решил украсть со стола печенье, но его засекли. Я улыбнулась.

– А почему в прошлый раз ты ждал меня на кафедре? – вспомнилось мне.

– Кабинет был занят. Присаживайся. Будешь кофе?

– Буду, – согласилась я. Как я и думала, ему принадлежал тот стол, на котором все было аккуратно разложено по своим местам.

Олег кивнул и скрылся за шкафом, который зонировал кабинет – за ним находились раковина, микроволновая печь, кулер для воды и кофеварка. Этакая импровизированная кухня. Олег молча делал кофе, стоя ко мне спиной, а я, не выдержав, обняла его, крепко обхватив руками за пояс и прижавшись щекой к теплой спине. Тотчас стало спокойнее и уютней.

Он на мгновение замер.

– Объявляю тебя своей официальной грелкой, – пошутила я, чувствуя бодрящий кофейный аромат.

– Неожиданно.

Я потерлась щекой об его спину.

– Спасибо, что заступился за меня.

– А я мог пройти мимо? Хотя, – он вдруг усмехнулся. – Наверное, мог. Вышел из машины и первое, что увидел – тебя с другим. Зачем ты дала ему себя поцеловать, Ведьмина? – прямо спросил он.

– Я не давала! – возмутилась я. – Просто была в шоке. Не понимала, что происходит – будто в прошлое вернулась. И на несколько секунд перестала контролировать происходящее. Но, Олег, это не значит, что я хотела этого. Мне до сих пор противно. Ты бы знал, как на душе гадко. А ты ревновал, да? – спохватилась я.

– Да, – честно ответил Олег, разжал мои руки и повернулся ко мне. – В первое мгновение решил, что ты нашла себе кого-то, и что я должен уйти, потому что с самого начала все было глупо и бессмысленно. Даже успел повернуться. Наполовину. – Он усмехнулся. – А потом подумал: «Какого черта?» И пошел разбираться.

– Ты думал, что я выбрала другого? – я заглянула в его темные глаза и прочитала ответ по взгляду. Да, думал. И ревновал – да еще как! Олег пошел ко мне и Косте, не понимая, что происходит. Был зол. Нет, был в ярости. Он действительно не любил делиться своим. К тому же Олег был не из тех, кто отступает.

– Я думал, что сойду с ума. – честно признался он. – Хотя, возможно, именно этого ты и добиваешься.

– Представляю, что было бы, если бы ты ушел, – вдруг сказала я. – Не увидел бы, как я бю Костю. И не узнал бы правду. Наверное, считал бы меня стервой, которая крутит с двумя.

– Для этого я слишком умный, – заявил Олег. – Я работаю с фактами, а не с домыслами. Мне важно знать правду, а не верить в собственные иллюзии. Истина и вера во что-то не всегда совместимы. Даже если это вера в собственную правоту.

– А если это вера в человека? – зачем-то спросила я. – Ты ведь поверил в то, что я не имею отношения к проколотым парнями шинам.

– Это странно, – согласился Олег. – Я и сам не знаю, почему поверил тебе. Фактов, которые подтвердили бы это, у меня нет. Что ж, это будет моей гипотезой. И твое поведение или опровергнет ее, или докажет. В любом случае, я однажды узнаю истину.

– Просто признайся, Владыко – ты от меня без ума, – улыбнулась я, чувствуя знакомое тепло в солнечном сплетении. Он был так близко и казался таким хорошим, что сердце замирало.

– Возможно, – согласился Олег, убирая мне за ухо прядь волос и глядя проходными пальцами по щеке. – Кстати, почему ты отклонила мой звонок?

– А ты звонил? – удивилась я и вдруг поняла, что в спешке оставила телефон дома. Впервые в жизни. – Кажется, я телефон забыла...

– Вот оно что.

Я не могла оторвать от него глаз, чувствуя, как покалывают губы. Олег коснулся моего предплечья и легонько сжал его.

– Не бойшься, что я не выпущу тебя так просто отсюда, Ведьмина? – чуть склонившись, прошептал он мне на ухо. Он несколько раз поцеловал меня в щеку и скулу, но настоящего поцелуя так и не получилось. Нам помешал стук в дверь.

– Олег Владимирович, можно? – услышали мы заискивающий голос какого-то парня. – Я по поводу курсовой... Мне сказали, вы здесь.

– Чертовы студенты, – не сдержался Олег, правда, сказал так тихо, что даже я с трудом услышала его и хмыкнула.

– Можно, – громко сообщил он не самым приятным голосом и шепнул: – Подожди меня тут, хорошо? Не хочу, чтобы тебя видели. Если что, здесь есть конфеты.

Я кивнула в ответ, а Олег вышел из нашего закутка.

– Семенов, вас не учили, что входить нужно после того, как вам ответят, а не вламываться во время стука? – нелюбезно спросил Олег.

– Извините, Олег Владимирович, – стусевался невидимый мне студент. – Просто хотелось курсовую вам лично сдать, пока вы здесь.

– А вовремя вы не пытались ничего сдавать, Семенов? – поинтересовался Олег. – Или это не входит в ваши жизненные приоритеты?

Студент завздыхал. Владыко он явно побаивался. Четверть часа Олег проверял его курсовую, и судя по язвительным ремаркам, которые он время от времени бросал, Семенов ее написал очень плохо. А я пила кофе, ела конфеты и радовалась, что оказалась не на месте несчастного студента. Я терпеть не могла, когда меня ругали преподаватели.

– Даю вам два дня, чтобы вы переделали курсовую, – в конце концов сказал Олег.

– Я переделаю! – жарко пообещал Семенов.

– Это последний срок. Больше возможности переделать работу у вас не будет, учтите.

– Уже учел, Олег Владимирович! А можно я еще Василию Петровичу лабораторную оставлю? – тоном мальчика-зайчика спросил Семенов. – А вы передадите...

– Я похож на почтальона? – ласково поинтересовался Олег, и я хмыкнула.

– Не очень... Тогда... До свидания? – не уверенно попрощался с ним Семенов.

– Я бы сказал – до новых встреч.

– А кто у вас там кофе пьет? – поинтересовался Семенов уже около двери, и я едва не подавилась. – Может быть, Василий Петрович?

– Василия Петровича сегодня нет и не будет, – ответил ему Олег. – Закройте уже, наконец, дверь. С той стороны.

Семенов покинул кабинет, а я вышла к Олегу с кофе в руках и протянула ему.

– Ты такой мерзкий препода, – улыбнулась я. – Гоняешь парня. Мог бы сразу курсовую принять.

– Если Семенов сдаст мне курсовую в таком виде, выше тройки не получит, – хладнокровно ответил Олег. – Он на бюджете, следовательно, лишится стипендии. А у него мать больная, насколько я знаю. Деньги лишними не будут.

Я удивлённо на него посмотрела.

– А ты откуда знаешь?

– Думаешь мы, препода, вообще ничего о вас не знаем? – усмехнулся он, беря кружку из моих рук. – Всем все известно. Семенов не принес курсовую вовремя из-за подработок. Не ходил на консультации по этой же причине. И я хочу банально вытянуть его. Хотя остальным может казаться, что я его «топлю».

– Ты такой хороший, Олег, – вздохнула я. – Правда.

Он улыбнулся, и его взгляд стал теплым. Мне казалось, что я смотрю в его глаза и падаю.

– Что случилось вчера? – спросила я, беря его за руку. – Ты так и не сказал.

– Ничего страшного, – отмахнулся Олег. – Просто какой-то ненормальный напал сзади, когда я шел домой из бара.

– В смысле – напал?! – похолодело у меня внутри. – С тобой все в порядке?

– Определенно, – подтвердил Олег. – Не паникуй.

Он усадил меня за свой стол – на свое место – и принялся рассказывать. Сухо и безэмоционально, но мне все равно стало жутко. Он просто шел домой, когда на него набросился какой-то ненормальный. Неужели такое вообще бывает? Как такое возможно? Это не укладывалось в моей голове.

После его рассказа я закрыла лицо ладонями.

– Ты же не плачешь? – с подозрением спросил Олег. Я помотала головой.

– Это ужасно, Олег, – глухо сказала я, с трудом подавляя слезы злости и страха. – Это просто ужасно.

– Я оставил заявление в полиции. Пусть они разбираются, – отозвался он.

– Обещай мне больше никогда не ходить одному так поздно, – потребовала я, отняв ладони от горящего лица. – Пожалуйста.

– Мне не пять лет, Таня, – поморщился он. И я поняла почему: Олегу не хотелось, чтобы к нему относились как к ребенку. Но мне было важно защитить его, уберечь от бед – и сейчас, в его теплом, залитом электрическим светом кабинете я окончательно осознала свои чувства.

– Я волнуюсь за тебя. А если это повторится? Вчера ты отбился, но если в следующий раз он будет с оружием?

– С чего ты взяла, что повторится? – сложив кончики пальцев вместе, спросил Олег. – Скорее всего, это был грабитель. Рассчитывал вырубить меня и забрать все ценное. Это логично.

– Не знаю... Мне кажется, все это неспроста, – глухо сказала я. – То, что произошло в клубе, обвинения, нападения... Все это может быть связано.

– Факты. У тебя есть факты?

– У меня есть интуиция, Олег. И она прекрасно работает.

– Я не полагаюсь на интуицию, – покачал он головой. – Даже на прекрасно работающую. Мне приятно, что ты за меня волнуешься, но не стоит, Таня. Я со всем справлюсь.

Я только вздохнула и почему-то подумала о Кайрате. А вдруг это... он? Поехал головой на почве ревности? Кайрат был хорошим парнем, несмотря на свою навязчивость, но я не могла поверить в то, что он способен подло напасть со спины. Да и он не мог быть связан с тем, что

произошло в клубе. У него совсем другая фигура, нежели у Олега, и рост другой. Их бы не перепутали, а ведь Олега перепутали с человеком, который был похож на него сложением. А может быть, Олег прав, и действительно нет никакой связи? Просто черная полоса? Как бы там ни было, я волновалась за него. Безумно.

– Три минуты до начала занятий, Таня, – вдруг перевел взгляд на настенные часы Олег. – Нам пора.

– Да, точно! – вскочила я на ноги. Ему-то хорошо, а мне еще в свой корпус бежать – наверняка минут на пять опоздаю, но не страшно. Я столько лет приходила вовремя.

– Не волнуйся обо мне, – ласково улыбнулся мне Олег. – Все хорошо.

– Попытаюсь.

Он легонько щелкнул меня по носу как маленькую.

– А можно я конфеты заберу? – спохватилась я.

– Забирай, – разрешил он.

– А тебя?

– А мне еще лекции вести до обеда.

– Я не могла не попытаться... – Вздохнула я.

Олег помог мне надеть пуховик как истинный джентльмен и вдруг сказал, глядя в глаза:

– Пойдем на свидание.

– Что? – замерла я. – На какое? Опять нужно будет сыграть пару?

– Я зову тебя на *настоящее* свидание, Ведьмина, – рассмеялся Олег. – Как девушку, от которой без ума. У тебя есть три секунды, чтобы сказать «да» или «нет».

– Да! – выпалила я.

– Тогда с учетом твоего расписания... Завтра в семь заеду за тобой, подойдет?

Я кивнула, неожиданно для себя обняла его, поцеловала в щеку и выбежала за дверь. Но почти тут же вернулась:

– С кем это ты по барам ходишь? – зашипела я в щелку, приоткрыв дверь.

– Со Стасом, – расхохотался Олег. – Иди на занятия, Таня.

В это же мгновение раздался звонок, и я помчалась по коридору, громко стуча каблучками.

Глава 5

На пару я опоздала, но мне было все равно. Погрузившись в мысли, я на автомате писала конспект, несмотря на случившееся настроение у меня было отличным. Олег позвал меня на настоящее свидание! Не как подставную девушку, а как... свою. Это было так необычно и волнительно, хотя, если подумать, на свиданиях с ним мы уже несколько раз были. И несколько раз целовались. И вообще, видели друг друга почти без одежды... Впрочем, неважно. Важно то, что я нравлюсь ему. И Олег понимает, что это взаимно. Может быть, у нас что-нибудь получится? Несмотря на нашу игру, несмотря на Василину, несмотря на появление Кости? Я хочу этого. Я действительно этого хочу. Мне надоело жить прошлым, и вспоминать свою летнюю сказку на берегу моря, а вспоминая, жалеть. Я хочу излечиться от тоски по бывлой любви. И я надеюсь, что смогу найти свое счастье.

К тому же Олег такой милый. В университете он умеет профессионально испепелять взглядом, говорить таким ледяным тоном, что становится не по себе, да и вообще, вести себя так, что начинаешь слегка побаиваться его. Но когда мы наедине, он целуется так осторожно и ласково, словно боится сделать что-то не так.

Я прикрыла губы ладонью, пряча довольную улыбку.

– Что ты все время хихикаешь? – ткнула меня локтем в бок Женька, которая уже была в курсе происходящего. – Представляешь себя в объятиях Олежки?

– Почти, – отозвалась я, невольно вспоминая наш первый поцелуй. Такой же сумасшедший, как и наше общение. И такой же захватывающий.

– Наверное, он опытный. Не то, что этот, – недовольно глянула подруга на Илью, который в это время усердно писал конспект. – Я – его первые серьезные отношения. Ужас.

– Быть первой – это ответственность, – прошептала я. – Возьми ее на себя!

– Может быть, мне еще за него замуж выйти? – возмутилась подруга.

– А почему бы и нет? – пожала я плечами. – Илья хороший.

– Иногда он меня раздражает. Просто бесит. Обожает делать все не так, как я хочу. Вот Владыко тебя бесит?

– Временами я его придушить хочу, – призналась я.

– Я много об этом думала, – вдруг призналась Женька. – Те, кого мы любим, причиняют нам страданий больше, чем остальные, и мы начинаем ненавидеть их за это. Иногда заранее.

– Может быть, – вздохнула я.

Илья, сидевший на соседнем ряду, словно почувствовал, что мы о нем говорим, отвлекся от конспекта и посмотрел на Женьку. На его лице появилась нежная улыбка, и он подмигнул подруге. Она показала ему язык в ответ и отвернулась, но я видела, что в ее глазах зажегся огонек. Он все-таки нравился ей. Илья беззвучно рассмеялся и повернулся к Кайрату. Они зашептались. А я вспомнила про нападение на Олега. Мог ли это быть Кайрат? Я мучилась от мыслей об этом всю пару, а на перемене мы с Женькой насели на Илью, чтобы он выведал у Кайрата, где тот вчера был. Илья миссию провалил. Сказал, что Кайрат вообще не хочет говорить о вчерашнем дне. А когда Илья стал задавать осторожные вопросы, вообще послал его.

– Он меня спросил, какая мне разница, – сообщил Илья с недоумением на следующей перемене, – а когда я сказал, что Таня интересуется, схватил меня за шиворот и сказал не лезть не в свои дела. Первый раз он со мной так грубо говорил!

В груди у меня зародилось дурное предчувствие. Может быть, и правда, Кайрат причастен к нападению? Я решила сама поговорить с ним во время последней на сегодня перемены. Он сидел за партой и переписывался с кем-то, а на его губах играла загадочная улыбка?

– Как дела, Кайратик? – я села рядом с ним на парту, скрестив руки на груди. Он тотчас убрал телефон в карман джинсов.

– Хорошо, Танюша, – осторожно ответил Кайрат. – А у тебя как?

– Как обычно – все клубнично, – отмахнулась я. – Какой-то ты сегодня странный.

– Да нет, нормальный. – Телефон в его кармане ожил – судя по звуку, пришло новое сообщение, и одноклассник едва заметно нахмурился.

– Что вчера вечером делал? – продолжала я невзначай, не отрывая от него пристального взгляда. Кайрат заерзал. Ага, нервничает! Дело и правда нечисто.

– Да так, тренил, с пацанами гулял, – небрежно ответил он.

– Правда? – изобразила я удивление. – А тебе кое-где видели. И кое с кем.

Кайрат изумленно на меня глянул, и в его темных глазах вспыхнула тревога.

– Кто и где? – спросил он нервно.

– Может быть, сам признаешься? – ласково спросила я и потрепала по могучему плечу. – Как говорят, чистосердечное признание облегчает наказание.

Алиев нахмурился.

– Ну же, Кайратик, давай, говори, – подбодрила его я. – Расскажи мне, где ты был вчера поздно вечером. И что делал.

– Прости. Я не хотел, – вдруг сказал он, и так крепко стиснул зубы, что на его лице заходили желваки.

– Что не хотел? – спокойно поинтересовалась я, хотя внутри все пылало. Не может быть. Неужели и правда Кайрат способен на такое? Он сильный и вспыльчивый, но он никогда не был подлым. Я не любила его, порою он меня раздражал своим неумным вниманием, но я всегда его уважала.

– Не хотел, чтобы это произошло, Танюша, – сквозь зубы процедил Кайрат. – Сам не знаю, как так получилось.

– Если так получилось, значит, ты этого хотел, – хрипло ответила я. – Ты ведь давно думал об этом, верно?

– Я не выдержал, понимаешь, да? – заглянул он в мои глаза. – Я больше так не могу, Таня.

– Что ты не можешь, Алиев? – переспросила я сердито, не веря своим ушам. Неужели он напал на Олега? Но зачем со спины? Чего хотел этим добиться. Кайрат не такой. Или мне это просто казалось?

– Не могу ждать тебя вечно. – Он встал на ноги и теперь смотрел на меня сверху вниз, и в его глазах пылал настоящий огонь. – Ты мне нравишься с первого курса. Дико нравишься. Но ты всегда меня отталкивала. Наверное, я казался тебе идиотом, который никак не может от тебя отстать. И я тоже казался себе идиотом. Особенно когда ты встречалась с тем слабаком, а я наблюдал со стороны. Знаешь, Таня, я мог уложить его одной левой, но сцепил зубы и сдерживался. Потому что уважал твой выбор.

– А теперь ты, значит, сдержаться не смог? – спрыгнула я со стола на пол. Никогда еще Алиев не произносил при мне таких пламенных речей.

– Не смог. Я мужчина, а не тряпка, – с достоинством подтвердил он.

Я едва не поперхнулась от такой наглости. Вы только посмотрите! Не тряпка он!

– Значит, то, что ты вчера сделал, доказывает, что ты – мужчина? – переспросила я.

– И еще как, – почему-то ухмыльнулся Кайрат, будто вспомнив что-то хорошее. Телефон в его кармане начал звонить, но он, не глядя, вырубил звук.

– А по-моему, это доказывает, что ты трус. Не ожидала, что ты на это способен! – Моему возмущению не было предела. Разочарование и злость – вот что я чувствовала.

– Я на многое способен, – мрачно ответил Кайрат.

– Как ты мог, Алиев? Это отвратительно.

– Я же сказал – прости. Но я больше так не могу. Не хочу быть тряпкой. И не жалею о том, что сделал. Поняла?

– Повторишь свой подвиг снова? – спросила я, думая, что теперь делать со всем этим. Одно дело – проколоть шины, другое – напасть на человека. А если бы Олег не умел драться, что бы произошло? Алиев избил бы его до полусмерти?

– Почему бы и нет. Ты ведь меня все равно не примешь, – заявил Кайрат.

Он ненормальный, честное слово! Просто не в себе.

– А ты не думаешь, что тебя могут посадить? – прищурилась я.

– С чего бы вдруг? Мы оба этого хотели, – хохотнул Кайрат.

– Особенно Олег этого хотел. Ну очень, – хмуро отозвалась я, кусая губы.

– Какой еще Олег? – почти прорычал Кайрат, на лице которого появилось тонна возмущения. – Ее Аделина зовут.

– Кого? – опешила я.

– Девушку, с которой я тебе вчера изменил.

– Че-го? – по слогам произнесла я. Кайрат устало потер двумя пальцами уголки глаз.

– Мы несколько раз встречались, а вчера я привез ее домой и...

– Стоп-стоп-стоп, – прервала я его. – Так это не ты напал на Олега?

– Да на какого еще Олега?! – проорал Алиев. – Я тебе с девушкой изменял, а не с парнем! Мне захотелось присесть – голова пошла кругом.

– Значит ты вчера вечером...

– Был с Аделиной, – опустив глаза, признался Кайрат. – До самого утра. Утром отвез ее домой и поехал в универ. Она замечательная, – зачем-то добавил он почти с нежностью.

Мне стало ужасно смешно. Мы просто друг друга не поняли. И это меня радовало. Я так и знала, что Кайрат не мог так подло напасть на человека.

– Вот оно что. Ты нашел девушку.

– Она меня нашла. Сестра моего друга. Стала писать мне, и мы стали встречаться, – нехотя объяснил Кайрат.

– Какая она? – спросила я с любопытством. Честно, я была за него рада. Действительно рада. По-дружески.

– Красивая, – не задумываясь, ответил парень. – Веселая. Добрая.

– Это хорошо.

– А ты думала, что я парня нашел? – спросил Кайрат. – Кто тебе такое вообще сказал, Танюша? Покажи мне его, я ему лицо поломаю.

– Да так... Слушай, я тут подумала и решила... Действительно, нехорошо получается, что ждешь меня, а я не могу ответить взаимностью. Ты ведь и правда, мужчина. И тебе нужна своя женщина... – В порыве чувств я обняла Кайрата. – Мне тяжело тебя отпускать, но я делаю это ради твоего блага! – похлопала я его по широкой спине. – Будь с ней счастлив и все такое.

Он тоже обнял меня, явно ничего не понимая, и одноклассники стали на нас коситься. Однако наша дружеская идиллия была недолгой. В аудиторию вдруг влетела маленькая стройная девушка с копной черных густых волос.

– Кайрат! – завопила девушка тонким, но громким голосом. – Как это понимать?!

Алиев моментально разжал объятия и отшатнулся от меня – девушка, громко стуча каблучками, шла прямо на нас, и ее взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Аделина, а ты чего тут делаешь? – поинтересовался Кайрат слабым голосом.

– По тебе соскучилась. Ты почему ее обнимаешь?! – возмущенно спросила девушка, уставившись на меня. Так это и есть его подружка.

– Мы прощались, – вместо Кайрата ответила я.

– А что, ты куда-то уезжаешь? – спросила Аделина, пронзая меня взглядом.

– Ты не так поняла. Мы решили остаться друзьями, – лучезарно улыбнулась я. Помехой в отношениях Алиева и этой девицы с недобрый взглядом мне быть не хотелось. Пусть будут счастливы, и, желательно, вдалеке от меня. Идеальный вариант.

– А, так ты та самая Таня, – внимательно изучала меня Аделина. – Наслышана, наслышана. Так, милый, ты почему трубку не брал? Я тебе звоню-звоню...

– Телефон на беззвучке стоит, не слышал, – соврал Кайрат. – Так что ты хотела-то?

– По тебе соскучилась. А ты тут с другой. Пойдем-ка, поговорим, подруга. – Аделина цапнула меня за руку и потащила вон из аудитории – я от изумления даже возразить не успела. На крики Кайрата, который, кажется, немного побаивался ее, Аделина внимания не обращала. Она была похожа на маленький танк, который упрямо идет к цели.

Мы остановились неподалеку от аудитории, у лестницы, где было меньше народа.

– И что ты хотела? – спросила я. Происходящее изрядно меня веселило. Я все еще не могла отойти от того, что неправильно поняла Кайрата.

– Предупредить, что он – мой, – заявила Аделина. Ее глаза сверкали. Смелая девочка – сразу видно. Такие своего не упустят.

– Я это поняла, – отозвалась я. – Твой – так твой. Бери, мне не жалко.

– Ой, спасибо большое, что бы я делала без твоего разрешения?! – всплеснула она руками. Ее голос казался довольно ехидным, но злости в нем не было. – Так, не буду занимать твое время, сразу скажу, что хотела. Он будет моим. И да, я знаю, что Кайрат тебя любил. Давно знаю. – Аделина выдержала паузу, изучая мою реакцию. – И, если честно, меня это раздражает.

– Меня тоже, – призналась я.

– Именно поэтому ты его обнимала? – высоко подняла идеальную бровь Аделина. Я хмыкнула.

– Я благословляла Кайрата на отношения. Будьте счастливы и все такое.

– То есть, ты на него не претендуешь? – деловито уточнила Аделина.

– У меня другой есть, – отозвалась я.

– Это хорошо. Я так и думала, но хотела уточнить. У меня на Кайрата большие планы. И я собираюсь заставить его забыть о тебе.

– Ой, он уже забыл, – хихикнула я. – Не знаю, что у вас там ночью было, но он под впечатлением.

Аделина тоже хихикнула.

– Это была ловушка. Я несколько месяцев к этому шла. Постепенно приручала его к себе, – зачем-то призналась она, и я сделала для себя вывод, что Кайрат точно не лгал насчет того, что вечер и ночь они провели вместе, и к нападению на Олега он не имеет никакого отношения. – Так что если ты передумаешь насчет него, я пожму тебе шею в трех местах. Это было очень сложно, поверь, подруга.

– Верю. И обещаю – в универе буду следить за тем, чтобы к Алиеву не подходили другие девушки, – заявила я Аделине, и она звонко расхохоталась. Мы болтали до звонка, и в аудиторию вернулись вместе, под ручку, как лучшие подруги. У Кайрата глаза на лоб полезли, а Аделина громко заявила ему:

– Ну вот, милый, мы договорились, в какие дни ты будешь с ней, а в какие – со мной.

– Не понял, – растерялся бедный Кайрат.

– Будем втроем встречаться. – Чувство юмора Аделине было не занимать и фантазии, видимо, тоже. – Я, она и ты.

– Три дня в неделю со мной, три – с ней и один выходной, – подхватила я. Настроение у меня снова стало хорошим. Одногруппники, слышавшие это, стали смеяться – особенно заходился от смеха Илья, а вот Кайрату было не до веселья. Он смотрел на нас и не понимал, что происходит.

– Что, не нравится? – лукаво взглянула на него Аделина.

– Я могу и без выходного, – выдал Кайрат. – Можем все вместе собираться.

– Вы посмотрите на него, а! – заорала Аделина. – Кабель! Вместе ему захотелось!

Она подскочила к нему и, подпрыгивая, стала лупить по предплечьям – маленькая и юркая, но очень громкая. Кайрату больно не было – он откровенно ржал. Аделина явно его забавляла.

– Уймись, женщина, – говорил он и, в конце концов, поймал ее и взял на руки – легко, как пушинку. Аделина стала требовать вернуть ее на пол. В это же время в аудиторию, наконец, вошла немного опоздавшая преподавательница.

– И что тут происходит? – одарила она их строгим взглядом. Кайрат поставил свою новоиспеченную девушку на ноги и послушно сел на свое место, а Аделина невозмутимо уселась рядом, делая вид, что она – наша сокурсница. Всю пару они просидели вместе, плечом к плечу. Когда я повернулась в их сторону середине лекции, то увидела, как Аделина положила голову ему на плечо. На моих губах появилась улыбка – они действительно смотрелись мило. Я хотела сказать об этом Женьке, повернулась к ней и заметила, что она и пересевший к нам Илья держатся под столом за руку. Я вздохнула и снова вспомнила про Олега. Мне хотелось быть с ним – держать за руку, класть голову ему на плечо, просто чувствовать рядом. И я в который раз с благоговением вспомнила о свидании.

День был долгим и утомительным, но в кровать я легла, предвкушая завтрашний день. Так себя чувствуешь обычно перед Новым годом, когда ждешь праздничного чуда. Видимо, Олег Владыко стал моим персональным Дедом Морозом.

«Если ты по мне не скучаешь, то начинай», – написала я ему.

«Я редко скучаю по людям», – получила я скупой ответ.

«Тогда я приказываю тебе скучать по мне», – велела я.

«Не люблю, когда мне приказывают»

«Привыкай», – не сдавалась я.

Мы перебрасывались сообщениями весь вечер, и я буквально не могла выпустить телефон из рук. Даже в туалете ждала от него сообщения. Правда дождалась другого – Олег мне позвонил, и я, запаниковав, случайно приняла звонок.

– Решил пожелать тебе спокойной ночи, – раздался его голос, и я едва не закашлялась. Вот абсолютно вовремя!

– Спасибо, – выдавила я.

– У тебя странный голос. Все хорошо?

– Да, просто голова болит немного...

– Что делаешь? – не отставал Олег. Его голос звучал умиротворенно.

– В постели лежу, – соврала я со вздохом.

– Думаешь обо мне? – спросил он весело.

– Нет, конечно, – фыркнула я. – У меня голова забита курсовой.

– А я о тебе думаю, – признался он, и это прозвучало как-то очень лично.

Но что там Олег обо мне думал, я не узнала – в это время в дверь начал долбиться Арчи.

– Ты скоро там?! – заорал он. – Мне срочно нужно! Выходи! Папа на первом этаже в туалете засел, ты – на втором! Все заняли! Офигели!

У меня, кажется, позеленело лицо. А Олег, услышав вопли младшего брата, весело рассмеялся.

– Кажется, твой брат очень торопится.

– Я тебе перезвоню, – выдавила я и назло Арчи не выходила еще минут десять, за что он торжественно пообещал мне отомстить.

«Вечно ты в самый неподходящий момент звонишь, – написала я Олегу. – Чтобы ты знал – даже у принцесс есть свои тайны».

«Теперь знаю», – написал он, и мне почудилось, что я снова слышу его смех.

Мы пожелали друг другу спокойной ночи и попрощались. Олег уснул сразу, а мне, как часто бывает, не спалось, и я залезла в соцсеть, чтобы написать со своего фейка очередной пост. Выложила еще одно живописное фото, сделанное в Большом Каньоне. На нем я сидела на плоском выступе скалы, спиной к Саманте, которая снимала меня, и смотрела вперед, на величественные каменные стены, изрезанные красными и желтыми пластами пород, над которыми нависли белоснежные облака.

Я была в шляпе с широкими полями, поэтому узнать меня было сложно, да и Саманта отошла достаточно далеко.

Честно говоря, этот снимок был самым страшным в моей жизни – подо мной была настоящая пропасть. И хотя я не свешивала ноги, а просто сидела на выступе в метре от края, казалось, что эта пропасть зовет меня к себе – я чувствовала ее холодное дыхание даже на ужасной аризонской жаре. Мне было не по себе – в тот момент я отчетливо поняла, что черта между смертью и жизнью ужасно зыбкая. Несколько секунд – и я могу оказаться там, на дне ущелья. Любовь с тех пор представлялась мне чем-то похожим. Оступился хотя бы на шаг – и ей пришел конец, разбилась вдребезги вместе с сердцем.

«Держу в курсе – завоевание идет полным ходом. Еще недавно этот человек терпеть меня не мог и всячески избегал, а теперь мы с ним ходим на свидания. На завтрашнее он пригласил меня сам, и для меня это стало приятным сюрпризом. Да, у него непростой характер, но знали бы вы, какой он замечательный. Несмотря на недостатки. Несмотря на то, что иногда я хочу придушить его. И даже несмотря на то, что сегодня он позвонил мне, когда я была в туалете, и я случайно приняла звонок!

Это странно, но рядом с ним у меня подгибаются коленки. Раньше я думала, что это метафора, пока не испытала на себе. Я думаю о своих чувствах, и мне становится смешно. Как это произошло? Я хотела завоевать его, а в итоге он завоевывает меня.

Может быть, любовь – это высота? И ты либо берешь ее, либо срываешься вниз.

Я поняла, что готова проверить.»

Я просто хотела выплеснуть где-нибудь свои мысли – от этого мне становилось легче, и совершенно не ожидала того, что мне напишет Василина.

«Привет! Как ты это сделала? – спросила она меня.

«Привет! Что именно?» – удивилась я.

«Как ты завоевала преподавателя, Настя?»

Она не знала, что на самом деле это я. Таня Ведьмина. Ее врагиня с самого детства. И я почувствовала себя некомфортно. Мне не хотелось глумиться над Окладниковой, даже несмотря на слова о моей сестре.

«А почему ты спрашиваешь?»

«Если честно, у меня схожая ситуация, – написала мне Василина. – Я влюблена в мужчину, который тоже преподает, и у него тоже непростой характер. Но как его завоевать, не знаю...»

«Я могу сказать тебе, что очень старалась, но на самом деле, я просто нравилась ему изначально, – ответила я. – Я много думала об этом и поняла, что между нами с самого начала пробежала искра. Я просто смогла ее разжечь. Если у тебя этой искры нет, ничего не получится».

И Олег будет только моим. Но об этом я, разумеется, писать не стала.

В ответ она накатала мне целое полотно, я ответила ей, потому что мне было важно знать, что думает моя соперница, и в итоге мы переписывались минут сорок. Впервые в жизни мы общались нормально, не ругаясь и не подкалывая друг друга, и для меня это было странно. Василина не пыталась меня задеть, показать, что лучше, захватить лидерство. Она просто

писала то, что ее волновало, делая ошибки и не ставя знаки препинания. И я зачем-то ей отвечала.

В мире, где не было интернета существовал эффект попутчика, когда люди делились с незнакомцами своими задушевными тайнами в поезде или самолете, а теперь, как я сама это называла, – распространился эффект незнакомца в интернете. Видимо, Василине было нелегко, раз она решила выплеснуть эмоции какой-то незнакомой подписчице, одной из десятков тысяч. Возможно, она сама пожалела об этом, но сделанного не воротить.

«Может быть, тебе стоит найти другого человека?» – прямо написала я ей в конце. – Не похоже, что он любит тебя».

«Я не хочу ей проигрывать», – ответила Василина, и я вскипела.

«Ну и дура».

«Знаю. И еще какая :)». – Ответ от Окладниковой пришел мгновенно, да еще и со смайликом. А если бы дурой ее назвала старая-добрая Таня Ведьмина, а не непонятная Настя из Аризоны, Васька закатила бы скандал.

Мы распрощались, и, чувствуя себя странно, я, наконец, уснула. Ночью было ужасно холодно, но я не обращала на это внимания.

Глава 6

Когда во вторник Олег приехал за мной в городскую квартиру, я была зла. На нашем первом *настоящем* свидании я хотела выглядеть как настоящая королева, однако жизнь внесла свои коррективы. Так всегда бывает, когда собираешься на важную встречу.

Мастер депиляции, к которому я была записана сразу после занятий в университете, внезапно заболела, а записаться к другому я уже не успевала. С любовью приготовленное платье, которое так подходило к моему новому стеганному пуховику, я прожгла утюгом. Из-за маски для лица на коже возникло раздражение. Кроме того, у меня сломался ноготь и ужасно болела голова – казалось, что ее обхватил стальной обруч. Мало мне было бед, так еще и на лбу прыщ появился. Звучит смешно, но, черт побери, перед важным свиданием я восприняла это как настоящую катастрофу. Только девушка способна понять мою боль.

Олег ждал меня на улице, рядом с машиной – благо, погода сегодня была довольно теплой для декабря.

– Привет, – улыбнулся он мне и, вдруг подавшись ко мне, обнял. Я уткнулась ему в плечо и почувствовала знакомый аромат черной смородины. Теплый и какой-то уже родной.

– Привет, – отозвалась я, крепко обнимая Олега в ответ и чувствуя себя как-то неловко. *Первое настоящее свидание*. Ведьмы – тоже люди, я волнуюсь! Вдруг что-то случится? Вдруг Олег поймет, что я не нравлюсь ему? Вдруг... Этих вдруг было слишком много, и они безумно раздражали. Раньше я так не волновалась.

– Все хорошо? – почему-то спросил он меня, отстраняясь. – Ты какая-то странная.

– Все замечательно, – отмахнулась я, гадая, что ему показалось странным – прыщ на лбу или раздражение на коже?! И перевела тему: – Итак, куда мы поедем?

– Если честно, я не романтик, – признался Олег, открывая мне дверь машины.

– Ой, а то я этого не поняла, – хмыкнула я, пристегиваясь.

– Поэтому не жди от меня признаний под луной и свиданий на крышах недостроенных высоток, – добавил он и зачем-то проверил, хорошо ли я пристегнулась. Как будто бы я могла сделать это неправильно! Но все равно было приятно.

– Туда я и сама не пойду, – рассмеялась я, поправляя волосы, которые легкими волнами рассыпались по плечам. Я потратила на укладку полтора часа. Но Владыко что-то не рассыпался в комплиментах, и не уверял, что никогда в жизни не видел таких прекрасных волос.

– Я решил, что у нас будет золотой стандарт, – продолжил Олег. – Кино, кафе и сюрприз.

– Что еще за сюрприз? – заинтересовалась я.

– Потом узнаешь.

– Я хочу сейчас!

– Это будет твоей мотивацией, чтобы дотерпеть до конца.

Сев рядом со мной, Олег завел машину, а потом, спохватившись, взял с заднего сидения квадратную деревянную коробку и передал мне. Я открыла ее, и не смогла удержаться от улыбки. Цветы и разноцветные макароны. Смотрелись они потрясающе и так же потрясающе пахли – сладость пирожных, нежность хризантем, благородная прохлада роз и терпкие нотки эвкалипта.

– Нравится?

– Еще как! Спасибо, Олег, такая прелесть! – уткнулась я носом в коробку. – А я для тебя ничего не приготовила. Потому что лучший твой подарочек – это я.

Олег лишь усмехнулся в ответ и выехал на проспект. Мы болтали, и я одновременно делала селфи. Я и цветы, мои колени и цветы, рука Олега на руле и снова цветы – на меня снизошло вдохновение.

Экспериментируя с фото, я растегнула пуховик и попросила:

– Положи мне руку на колено.

– Зачем? – не понял Олег. – Я, конечно, могу, но не думаешь, что слишком рано?

Я с ухмылкой на него взглянула.

– Олег Владимирович, у вас все мысли в одном направлении. А мне это, вообще-то, для фото нужно. Хочу, чтобы на снимке были видны мои колени, ваша рука и цветы.

– Сомнительно звучит, – отозвался Олег, но руку на мое колено все-таки положил – осторожно, словно боялся сделать больно.

– Выше, – велела я, настраивая камеру айфона. – Рука в кадр не влезает – еще выше. Еще! Олег Владимирович, вы что, женщин никогда не трогали за ноги? Будьте смелее. Представьте, что вы – альфа-самец.

Владыко остановился на светофоре, хмуро на меня взглянул и выполнил мою просьбу. Полумер он, видимо, не знал – его рука скользнула довольно высоко, а из-за резкого движения платье неприлично задралось. Я тихо выдохнула – пальцы Олега были горячими.

– Это *слишком* высоко, Олег Владимирович, – мягко заметила я, хотя мне было ужасно смешно.

– Да вам не угодить, Ведьмина.

– Давай лучше возьмемся за руки, – передумала я, и на следующем светофоре у нас, наконец, получилось, чудесное фото – наши переплетенные пальцы, лежащие на моем колене рядом с цветами. Мило и романтично.

– Выложу в соцсети, – решила я, обрабатывая фотографию в приложении. – Ты же не против?

– Не против. Просто не упоминай меня, – попросил Олег. Я энергично кивнула в ответ – и не собиралась.

Оставшийся путь мы ели макароны – я кормила ими Олега с рук, и это, надо признать, было весело, хотя голова болела все сильнее и сильнее, словно назло.

– А где твоя шапка? – спросил Олег, когда мы вышли из машины.

– Решила не надевать, – лучезарно улыбнулась ему я. Любая девушка знает, что шапка портит прическу.

– Заболеть не боишься?

– Ведьмы ничего не боятся, – отозвалась я и споткнулась из-за высоких каблуков. Олегу даже ловить меня не пришлось – я сама устояла на ногах, но он как-то странно на меня посмотрел.

В кино он предложил самой выбрать, какой фильм я хочу посмотреть. Я внимательно изучила список фильмов в прокате и решила, что интереснее всего Олегу будет фантастический фильм про космос, о котором трубили из каждого утюга, а не романтическая комедия, которую я давно хотела посмотреть. Моему выбору он явно удивился, но спорить не стал.

Билеты мы взяли на десять часов – на сеансы ранее уже не успевали. Разумеется, места на последнем ряду тоже были раскуплены, и мы купили билеты на места посередине. Все шло не так, как я хотела, и это меня нервировало. А еще снова начала болеть голова.

В ожидании фильма мы пошли в кафе, но Олегу позвонили по каким-то важным рабочим вопросам, и ему пришлось долго разговаривать с коллегами. Кого-то ему даже пришлось поставить на место – делать это у него получалось отлично. Ему шло быть начальником.

– Все в порядке? – спросила я со вздохом, когда он отключился.

– Относительно. Извини, позвал тебя на свидание, а сам решаю рабочие вопросы. Без меня они, видимо, не могут справиться, – с ненавистью посмотрел на телефон Олег.

– Не переживай, я привыкла. У папы постоянно так. Могут и в выходной звонить, и в четыре утра, и на Новый год, – отмахнулась я. – Бизнес есть бизнес.

Вместо ответа Олег отключил телефон, а я совершенно внезапно подавилась десертом, который без интереса ковыряла. Да так, что закашлялась и с трудом пришла в себя.

– Ты как? – заботливо спросил меня Олег.

– Хорошо, – выдавила я, понимая, что смотрелась странно. Отлично, первое настоящее свидание, а я надрывно кашляю, как старый дед. Очень романтично. Верх романтики.

В зале места рядом с Олегом пустовали, а вот рядом со мной сидели девицы-старшеклассницы, которые пришли в кино ради популярного актера, который играл одну из главных ролей, и галдели так, что хотелось заклеить им рты. Олег понял, что мне некомфортно сидеть рядом с ними и поменялся со мной местами, однако во время показа трейлеров рядом со мной приземлились мальчишки лет двенадцати, они громко чавкали, кидались поп-корном и шутили как дети в детском саду. В довершении всего позади нас устроилась компания парней, которые начали оказывать знаки внимания старшеклассницам. Первые неумно ржали и прикидывались пикаперами с двадцатилетним стажем, вторые – глупо хихикали и шептались. Я хотела целоваться с Олегом в кино, а не слушать весь этот бред. В итоге пришлось смотреть фильм.

– Как тебе? – спросила я Олега, держа его за руку и наблюдая за космической одиссеей. Сюжет был скучным, а вот кадры – фантастическими, особенно взрыв космического корабля. Я надеялась, что Олегу фильм нравится.

– Газ в открытом космосе сильно разряжен, поэтому там нет звука – только акустические волны, которые человеческие уши не способны воспринять. И это все, что нужно знать об этом фильме и его научных консультантах, – ответил Олег, и словно в подтверждении его слов раздался новый космический взрыв.

Я немного расстроилась – не угадала. Из-за громких звуков голова, казалось, готова была расколоться надвое, и я прикрыла глаза. И сама не поняла, как уснула, положив голову на плечо Олега.

Я уснула на нашем первом настоящем, будь оно неладно, свидании!

Олег разбудил меня только тогда, когда закончился фильм, и в зале включили свет.

– Я что, уснула? – хрипло спросила я, а Олег только кивнул.

– Все-таки ты сегодня странная, – сказал он и зачем-то потрогал мой лоб. – У тебя температура, Таня. Ты вся горяишь.

– Это просто ты рядом, – неудачно пошутила я. Вот почему у меня так болит голова. Температура.

– Идем, отвезу тебя домой.

– А как же сюрприз? – вздохнула я, вставая. К боли прибавилось головокружение, и земля стала уходить из под ног. К тому же еще и горло засадило.

– В следующий раз, – повел меня по проходу Олег.

– А что ты хотел сделать? Что-что-что? – пристала я к нему.

– Хотел показать тебе звездный дождь. Сегодня будет пик активности метеорного потока Геминиды. Из города почти ничего не видно – засветка. А за городом можно полюбоваться.

– Я хочу это увидеть, – уныло сказала я, хоть и понимала, что заболела.

– В следующий раз, – не согласился он.

– В какой? Сам сказал, что сегодня пик...

– В августе будет метеорный поток Персеиды, – «успокоил» меня Олег.

– То есть, минимум до августа ты обязан со мной встречаться, – вздохнула я. – Понял?

– Смотря как ты будешь себя вести, – отозвался Олег. Он привел меня на парковку, посадил в машину и повез домой, по дороге читая нотацию про шапку. По дороге он заехал в аптеку, купил лекарства. Он был таким заботливым, что несмотря на плохое самочувствие, мне хотелось улыбаться. Сердце наполнила нежность – легкая и невесомая, словно сотканная из звездного света, которой я так и не увидела в эту ночь.

Я снова почти заснула, когда мы приехали домой, и Олег довел меня до самой квартиры. Он открыл дверь моим ключом и завел в прихожую, в которой тут же вспыхнул свет – нас встречала Ксю. Кажется, она решила поселиться в городской квартире.

– Тань, что случилось? – удивленно спросила она и, заметив Олега, потупилась: – Ой, здравствуйте...

– Здравствуйте. – бесстрастно поздоровался Олег. – У Татьяны высокая температура. Привел ее домой.

– Ты что, заболела? – всплеснула руками Ксю.

– Да все со мной нормально, – махнула я рукой, тяжело опускаясь на пуфик. Лицо горело. – Познакомьтесь. Это моя старшая сестра Ксюша, а это... – Я на мгновение запнулась, но все же продолжила: – Мой друг, Олег.

Они сдержанно кивнули друг другу.

– Вы проходите, Олег, – засуетилась Ксю, стараясь скрыть изумление. – Я вас сейчас кофе напою, или вы любите чай? А, нет, давайте лучше поужинаем. – Как и бабушка, отпустить гостя просто так сестра не могла.

– Спасибо, ничего не нужно, – вежливо, но твердо отказался Олег. – Уже поздно, и я заглянул буквально на минуту. Проводил Татьяну. Вот кое-какие лекарства, чтобы сбить температуру. – протянул он Ксю пакет из аптеки. – И проследите, чтобы она много пила. Татьяне нельзя болеть – у нее скоро сессия. Да? – посмотрел на меня Олег.

– Да, – выдохнула я. Вовремя я. Как же обидно! Такое свидание сорвалось!

Ксю убежала за градусником, и мы с Олегом остались в прихожей наедине.

– Я, конечно, сама могла дойти, но спасибо, что проводил.

– Главное, не столкнулся с твоим отцом, – его тронула губы легкая улыбка. – Ты как, Таня?

– Все нормально. Я что, первый раз болею? Но знаешь, так обидно. Как-то все по-дурацки вышло, – вздохнула я. – С самого начала наше настоящее свидание не заладилось. Я думала, все будет иначе. Красиво и романтично. Но все время что-то случалось. А в итоге я еще и заболела. И сюрприза не получилось.

Олег погладил меня по волосам. И этот жест был таким простым, таким незамысловатым, но полным заботы, что я почувствовала тепло в груди – сердце словно бы изнутри осветили весенним солнцем.

Ну почему он такой? Почему я думаю о нем, вспоминаю, восхищаюсь, злюсь, переживаю? Почему он так притягивает меня к себе?

Наверное, где-то глубоко в душе я знала ответ, но боялась честно сказать себе об этом. Не сейчас, когда голова разрывается и обидно до ужаса, в другой раз, когда все будет иначе.

– Таня, не надо, – мягко продолжил Олег.

– Что не надо? – со вздохом спросила я.

– Не надо казаться идеальной, – просто сказал он. – Я видел тебя разную. Я знаю, какая ты настоящая. И ты понравилась мне именно такой. Не нужно ходить без шапки, носить неудобные каблук и волноваться из-за ерунды. Не нужно казаться лучше, чем ты есть. Раньше ты не обращала на это внимания, и было проще, согласишься?

Я кивнула, опустив голову.

Олег присел на корточки напротив меня и приподнял мой подбородок.

– Не расстраивайся, поняла?

Я грустно улыбнулась, глядя в его темные блестящие глаза.

– Наше настоящее свидание провалилось, как не расстраиваться? Все с самого начала пошло не так. Платье, депиляция... Даже прыщ вскочил! А ноготь? Ты видел ноготь?! Все просто ужасно. Я даже поцеловать тебя не могу, потому что не хочу заразить, – горько усмехнулась я.

– У меня хороший иммунитет, – заверил меня Олег. – И я не считаю это свидание особенным. Будут другие. Следующее сделаем таким, каким ты захочешь.

– Договорились, – хитро улыбнулась я.

– Тогда помни, что я только что сказал. Оставайся сама собой.

Мы тепло попрощались, он пожелал мне скорее выздоравливать, открыл дверь и ступил за порог, но я остановила его, понимая, что не хочу прощаться.

– Ты все-таки романтик, – сказала я. – Спасибо. Официально назначаю тебя владыкой моего сердца.

– Принято.

Обняв меня, Олег ушел, а я с температурой, которая незаметно подскочила до тридцати восьми и пяти, напилась лекарств. Олег заинтересовал Ксю, и она, крутясь вокруг меня на кухне, попыталась выведать, кто он такой и давно ли мы встречаемся.

– Сегодня было наше первое настоящее свидание, – ответила я, грея пальцы о кружку с горячим барбарисовым чаем. – А общаемся мы несколько недель.

– Вот как. Ты никогда мне ничего не рассказываешь, – нахмурилась вдруг Ксю.

– А ты со мной всем делишься? – внимательно посмотрела я на сестру. Разговор с отцом не давал мне покоя, но я не хотела поднимать эту тему первой.

Ксю дернула плечом и ушла – как всегда обиделась, а я отправилась спать, прихватив с собой градусник и чай в надежде на быстрое выздоровление.

Я хотела заснуть, но сон никак не шел, мне было то жарко, то холодно, и я задумчиво смотрела на полумесяц в окне, который выглядывал из-за неплотно задернутой шторы. Когда я все же провалилась в полудрему, дверь тихонько открылась, и в спальню осторожно вошла Ксю. Думая, что я сплю, она подошла ко мне и со вздохом укрыла меня одеялом, лежавшим у меня в ногах, и потрогала лоб. Несмотря на то, что я злилась на сестру, мне захотелось ее обнять.

– Прости, что не рассказала, – вдруг прошептала она, не зная, что я ее слышу.

– О чем? – спросила я, села в кровати и включила настенный светильник.

– Ты не спишь? – удивленно спросила Ксю и заволновалась. – Тебе плохо? Может, врача?

– Со мной все нормально. А вот с тобой – нет. О чем ты хотела мне рассказать? Вернее, о ком? – прямо спросила я.

Ксю опустила глаза.

– О том парне, с которым тебе запретил видаться папа?

– Откуда ты знаешь? – выдохнула она, и я заметила, как ее пальцы вцепились в край длинной футболки.

– Не важно, просто знаю. Что происходит, Ксюш?

Она молчала. Смотрела в пол и молчала.

– Не хочешь, не рассказывай, – ответила я.

– Прости, Тань, я сейчас не могу.

– Не доверяешь?

– Дело не в этом. Мне сложно, понимаешь? Я так от всего устала. От этих отношений, от людей, от самой себя, – неожиданно ответила Ксю. – Чувствую себя тряпкой. Я полюбила плохого человека. Мне казалось, что любовь может облагородить, может спасти, может все изменить, но это оказалось не так. Таня, любить так сложно. Так больно. Кажется, что внутри все горит. Потому что эта любовь меня выжигает. Мне больно об этом говорить. Я знаю, что ты мне скажешь – будь я на твоём месте, я бы сказала то же самое. Но я не хочу это слушать. Не сейчас. Потом.

Сестра говорила это так искренне, что я не стала настаивать.

– Хорошо, не говори ничего. Расскажи потом. Но Расскажи, поняла? Я беспокоюсь о тебе, – ответила я. Ксю несколько раз кивнула, и вытерла подступившие к глазам слезы.

– Не можешь заснуть, да? – спросила она, зная, что у меня так часто бывает. Я кивнула. – И я не могу. Хочешь, я тебе почитаю?

– Почитаешь? – коротко рассмеялась я, вспоминая, как в детстве Ксю на правах старшей сестры читала мне сказки. Получалось это у нее ужасно, но она очень гордилась тем, что умеет читать, а я в свою очередь гордилась тем, что у меня такая умная сестра. – А что ты мне будешь читать? «Винни-Пуха», как в детстве? Если да, то лучше не надо. – Мне стало смешно.

– «Шерлока Холмса»? – повернулась к моему книжному шкафу Ксю – ее тонкие пальцы заскользили по корешкам. – Или детские детективы. Помнишь, мы их любили?

Мы остановились на «Нэнси Дрю», и я быстро уснула под убаюкивающий голос сестры.

Глава 7

Убедившись, что Таня спит, Ксюша выскользнула из ее комнаты и направилась к себе. На душе было гадко. Наверное, нужно было рассказать Тане обо всем и сделать это сразу, но она малодушно не решилась на разговор. Почему-то подумала, что младшая сестра проболтается отцу, и тогда ничего не получится.

Ксюша проверила замок на входной двери и окна – дурацкая детская привычка, которая обострилась в последнее время из-за нервов, и вернулась в полутемную спальню, дизайном которой занималась сама. Ей нравился спокойный скандинавский стиль с его простой геометрией, эклектичностью и уютом. Белые стены, разбавленные теплыми бежевыми тонами, светлый паркет, минимум мебели – даже окна были без штор. В свое время Ксюша разработала дизайн для всей квартиры и наивно полагала, что родители обрадуются ее самостоятельности и хорошему вкусу, но отец решил, что «все это слишком бледно». Изысканности скандинавского дизайнера он совершенно не понимал и решил нанять дизайнера, а мама и бабушка встали на его сторону, что Ксюшу ужасно расстроило. «Давайте сделаем так – дизайном всей квартиры займется профессионал, а ты займешься дизайном своей комнаты», – сказала мама, и Ксюше пришлось согласиться. Она никогда не умела отстаивать свое мнение. А вот Таня наверняка бы вытрепала отцу нервы, но сделала бы по-своему. Она умела добиваться желаемого, и Ксюшу иногда это ужасно раздражало, а иногда она начинала по-доброму завидовать. Хотела быть такой же напористой и смелой, как Таня.

Девушка села за рабочий стол прямо напротив окна, за которым падал снег, – он сверкал в свете фонарей, и казалось, что с неба падают звезды. Ксюша перевела взгляд на белую стену, декорированную фотографиями в деревянных рамках. Семья и друзья. Все родные, близкие и любимые. Только свои.

Ксюша осторожно сняла рамку, на которой была изображена вместе с лучшей подругой Линой Окладниковой и Виталиком. Ксюша стояла в центре снимка и обнимала обоих, радостно улыбаясь. Они были ее лучшими друзьями.

Проведя пальцем по прохладному стеклу, Ксюша открыла рамку – за снимком с друзьями лежал еще один. На этом снимке ее обнимал за талию высокий парень с растрепанными темными волосами и дерзким лицом. Брови взлет, прищуренный взгляд, ямочки на щеках – он всегда безумно красиво улыбался. И в каждой его улыбке был вызов. Другим, миру, самому себе.

Его звали Артем. И он был тем, в кого Ксюша влюбилась два года назад. Влюбилась как кошка. До безумия. До умопомрачения. Он был ее первой любовью и первым мужчиной. Честно сказать, до него милая и скромная Ксюша даже никогда и ни с кем не целовалась.

Они познакомились в парке, когда она ждала опаздывающую подружку. Артем просто сел к ней на лавочку, закинув руку на ее деревянную спинку, и сказал, что поспорил с друзьями на то, что она даст ему номер телефона.

«Даже если я тебе не нравлюсь, помоги, – улыбнулся он ей беззаботно, и удивленная Ксюша поймала себя на мысли, что ей нравятся ямочки у него на щеках. – Хочу утереть им нос. Меня, кстати, Артемом зовут. А тебя?»

Она сказала ему свое имя и дала номер телефона, а после убежала к подружке, которая как раз пришла в парк. Артем крикнул ей вслед, что она красотка и написал тем же вечером. Так и началось их общение. Они стали встречаться, гулять, переписываться ночами. Он делал ей приятные сюрпризы, а она растворялась в его заботе и ласках. Артем любил риск, драйв и скорость. Гонял с Ксюшей по ночному городу на своем байке, и она едва не кричала от восторга, прижимаясь грудью к его широкой спине. Артем был настоящим плохим парнем – дерзкий, гордый, смелый, порою надменный, порою наглый, острый на язык. Опасный – у него

даже судимость была, как пояснил Артем, из-за драки: он вступился за свою девушку, которую ударил один урод. У этого урода оказались влиятельные родители, а девушку они подкупили, чтобы молчала. Артем оказался ранимым – непростое прошлое, в котором было много горечи, сыграло свою роль.

Он олицетворял все то, от чего Ксюша была далека, но к чему так стремилась. Олицетворял свободу.

Единственным моментом, который омрачил их любовь, стало то, что Артема кинул друг. Кинул на очень большие деньги – они собирались открыть общий бизнес, и Артем не только продал доставшуюся от бабушки квартиру, но и взял кредит. Друг забрал деньги и уехал, а на Артема повесил огромные долги. Когда Ксюша узнала об этом, едва не сошла с ума от ужаса. Артем говорил, что они должны расстаться, потому что он должен много денег серьезным людям, и на него начнут настоящую охоту. Не просто коллекторы, а бандиты. Артем был так расстроен, что Ксюша вдруг решила – если она действительно любит этого человека, то поможет ему. Иначе и быть не может.

У нее были небольшие накопления и, самое главное, счет в банке. Отец открыл такие счета для каждого из своих детей – на всякий случай. Мало ли что с ним может случиться? А так у каждого из троих будут собственные деньги. Недолго думая, Ксюша тайно сняла почти все деньги со счета и отдала Артему. Тот не хотел брать, отказывался, кричал, но Ксюша заставила его взять их. Он выплатил долг, и какое-то время у них все было хорошо, и Ксюша растворялась в нем, хотя отношения они скрывали – Артем не хотел, чтобы о нем знали ее близкие, да и сам не спешил знакомить Ксюшу со своим кругом общения. Говорил, что такие, как они, не достойны даже ее взгляда. Он вообще умел говорить красиво. Так, что сердце Ксюши замирало от нарастающей горькой нежности, а после начинало биться как сумасшедшее.

Но их счастье не длилось долго. Артем постоянно во что-то влипал – и всегда не по своей воле. Его друг взял машину и врезался в чью-то крутую «Ауди» последней модели. Платить пришлось Артему. Младшая сестра взяла кредит, не смогла вовремя выплатить, и в результате буквально за несколько недель у нее вырос огромный долг. Гасить его пришлось Артему. Seriously заболел маленький племянник. Оплачивал его лечение снова Артем. А что делать, сестра воспитывала ребенка одна, отец сбежал.

Хоть он и работал, как проклятый, денег не хватало. Это было его личной трагедией. И Ксюша помогала ему, как могла. Продавала украшения, брала деньги у отца, врала, что хочет купить новый телефон или что хочет съездить на море, и он всегда давал ей их. А она ничего не покупала и никуда не ездила – все отдавала Артему. Нет, он никогда и ничего не просил. Она сама все делала для него! Он просил ее остановиться, но разве Ксюша могла не помочь любимому?

Потом об их отношениях узнал отец. Он устроил настоящий скандал – Артем его абсолютно не устраивал. Отец считал его никем и запретил Ксюше общаться с ним. Поставил ультиматум – если она хочет быть с Артемом, ничего больше не получит. Он не даст ей больше ни копейки и вообще выгонит из дома. Сначала гордая Ксюша хотела уйти – даже собрала вещи. Но стоило об этом узнать Артему, как он велел ей не делать глупостей.

«Не смей уходить из дома, – сказал он. – Твой отец заботится о тебе, и я его понимаю. Я бы тоже не хотел, чтобы у моей дочки был такой парень как я. Неудачник. Поняла меня, милая?»

Ксюша не понимала, но послушалась. Осталась дома и сделала вид, что больше не встречается с Артемом. Чтобы отец ничего не заподозрил, она даже уговорила своего друга Виталика притвориться, что они встречаются. Это была ее личная инициатива. Бросать Артема Ксюша не собиралась – мечтала, что со временем отец примет его, но неделя шла за неделей, месяц – за месяцем, и ситуация становилась все сложнее. Отец узнал о Виталике и познакомился с ним,

решив, что тот – новый парень его дочери. Ксюше оставалось лишь подыгрывать – у любимого снова были проблемы. Отец не должен был узнать, что она опять помогает Артему.

Эта любовь была опьянением. Рядом с Артемом Ксюша просто теряла голову, переставала мыслить рационально и хотела лишь одного – быть рядом с ним. Ей казалось, что она любит так, как никто другой любить не умеет. И знала – Артем это знает и ценит. А еще любит ее не меньше. Их чувства – особенные. Любовь девочки из хорошей семьи и плохого мальчика с темным прошлым.

Однажды Артем – сильный и храбрый – заплакал и попросил ее не общаться с ним. Выкинуть его из головы. Найти другого. Без вечных долгов и кредитов.

«Такой как я, тебе не подходит, – говорил он, сидя на полу съемной квартиру и глядя в одну точку за окном на небо, окрашенное алыми закатными красками. – Я придурок, который не способен заработать. Не могу жить нормально. Не могу купить квартиру. Не могу обеспечить любимую женщину. Ничего не могу. Нам лучше расстаться, милая. Тебе нужен кто-то другой, а не такой неудачник, как я».

«Скажи мне, что случилось, – мягко попросила его Ксюша, сев рядом и положив голову на его обнаженное крепкое плечо. Хотя она говорила спокойно, на душе было тревожно, она чувствовала – что-то произошло. Не зря он до этого пропал на несколько дней. И Артем нехотя рассказал.

На прошлой неделе напали на его соседа, ударили по голове и украли деньги. Сосед в реанимации, а Артем – в главных подозреваемых. Кто-то видел, как он заходил к соседу незадолго до нападения.

«Следак предложил дать взятку. Дам – отмажут. Не дам – посадят, – тихо признался он, глядя в одну точку. – Отпустил, чтобы я нашел бабки. Срок дал три дня. Или закроет. А я не хочу туда снова, Ксюш», – заглянул в ее лицо Артем, и она чуть не заплакала от ужаса и жалости.

«Я найду деньги», – пообещала она.

«Не смей. Я не приму», – отрезал Артем.

«Я даже спрашивать тебя не буду».

Чтобы отвлечь отца от подозрений, Ксюша попросила Виталика сыграть роль ее жениха – отец купился, и все вокруг тоже купились. Ксюше удалось достать деньги Артему, правда, не сразу. И она буквально заставила его принять их – по крайней мере, ей так казалось.

Все запуталось еще сильнее. Виталик и Лина влюбились друг в друга, и Ксюша чувствовала себя ужасной эгоисткой по отношению к друзьям – из-за ее лжи они не могли быть вместе. Артем, получивший деньги, куда-то резко пропал – вдруг почти перестал общаться с ней. И Ксюша с ума сходила, пытаясь понять, что происходит. А потом решила, что фарс со свадьбой пора кончать. Хватит. Слишком далеко все зашло. Никому ничего не объясняя, Ксюша объявила, что они с Виталиком расстаются, а тот вместе с Линой решил уехать в другой город, чтобы их отношения не показались странными. Они оба мечтали жить у моря и выбрали Сочи. Ксюша была благодарна им за все, что они сделали. Она сходила с ума от неизвестности, не понимая, в чем провинилась перед Артемом. Она пыталась связаться с ним, но он то не брал трубку, то говорил, что занят. Потом заявил, что у него снова проблемы с деньгами, и он не хочет подвергать Ксюшу опасности.

Чем дольше Артема не было рядом, тем трезвее Ксюша смотрела на мир. Опьянение любовью исчезало. И необъяснимо болезненная тяга к этому человеку – тоже.

Сначала это была тоска – Ксюша так скучала по нему, что хотела выть. И злилась на весь мир – особенно на отца. Она даже переехала из загородного дома в пустующую квартиру. Потом пришла апатия. А после нее в голове появился целый рой непрошенных мыслей. Ксюша много думала обо всем, что произошло с ними, и пришла к выводу, что их отношения во многом были странными. Безумно странными.

Возможно, он использовал ее.

К этой мысли Ксюша пришла не сразу. А когда осознала это, навзрыд проплакала всю ночь.

Она вдруг как-то очень ясно все поняла, но не могла этого принять. Где-то в глубине души у нее все еще теплилась надежда на то, что ей показалось, и она хотела поговорить с Артемом. Спросить обо всем. И увидеть его глаза. Она была уверена, что настолько хорошо знает Артема, что сможет понять по выражению его лица, говорит ли он правду.

Ксюша легла спать, и всю ночь ей снился Артем. Она бежала за ним по дорожкам того самого парка, где они познакомились. Он все время был к ней спиной – шел, засунув руки в штаны военной расцветки, а она пыталась его догнать, но не могла. Когда Ксюша все-таки догнала его и схватила за плечо, он обернулся, и она упала – лица у Артема не было.

Ксюша так испугалась, что проснулась и резко села в кровати, прижимая к сердцу ладонь. За окном еще было темно, и где-то далеко, на самом горизонте, занимался тусклый янтарный закат. Ксюша встала, проверила Таню – та, свернувшись клубочком, спала и сопела, привела себя в порядок, сделала завтрак. Приехала мама – узнала, что Таня заболела, привезла целую гору лекарств и вызвала терапевта. И даже с температурой и больным горлом Таня умудрялась быть веселой и жизнерадостной.

Ближе к обеду Ксюше пришло неожиданное сообщение от Лины. Та прекрасно знала, что подруга ищет своего парня.

«Только что видела Артема! Он зашел в бар «Айрис». Пойти следом не могу, еду с мамой в гости».

Пульс тотчас застучал в висках. «Айрис» – дорогое место, пафосное. Артем никогда не ходил по таким местам. Что он там забыл? Может быть, встречается там с какой-то девушкой? «С девушкой, у которой такой же богатый папа», – промелькнуло в голове Ксюши, и она бросилась в свою комнату одеваться. Ей просто необходимо было увидеть Артема. Она не могла иначе!

Ксюша пулей вылетела из дома и села в такси – благо, бар находился не так уж и далеко от ее дома. В «Айрисе» Артема нигде не было – ни за барной стойкой, ни за одним из столиков в полутемном помещении, стилизованном под лофт, в котором удачно сочетались индустриальные мотивы и ультра модная дорогая мебель.

Администратор проводил Ксюшу за свободный столик, и она наобум сделала заказ, разглядывая единственный зал. Большая веселая компания, несколько пар, одинокая девушка за ноутбуком у окна и двое переговаривающихся парней за стойкой – больше в «Айрисе» в это время никого не было. Надежда оставалась только на одну из ВИП комнат, которые, судя по информации в интернете, располагались внизу.

Набравшись смелости, Ксюша показала официантке фотографию Артема и спросила, нет ли его среди гостей?

– Мы не разглашаем подобного рода информацию, – вежливо улыбнулась официантка, но, кажется, в глазах Ксюши появилось что-то такое, что заставило девушку проявить женскую солидарность. Делая вид, что наливает Ксюше чай, она склонилась ниже и зашептала: – Вы с ним встречаетесь? Подозреваете в чем-то? Если да, то могу сказать, что он здесь, внизу, и не один. С друзьями и девушкой. Только не говорите никому, что это я вам передала. Иначе будут проблемы с начальством.

– Спасибо, – едва вымолвила Ксюша, помертвев. От этих слов ей было больно, но она решила ждать, пока Артем не выйдет. Тогда с ним можно будет поговорить. И расставить все точки над і.

Долго ждать Ксюше не пришлось. Спустя полчаса Артем поднялся в зал с темноволосой девушкой под руку, и Ксюша с ужасом узнала в ней его сестру. Только сейчас они меньше всего походили на родственников – шли за руку, и Артем даже коротко поцеловал ее в губы.

Она что-то ему сказала, и он весело рассмеялся. Он не выглядел человек, у которого были проблемы, но был все таким же красивым и дерзким. Тем самым плохим мальчиком, которого полюбила Ксюша.

Он проходил мимо ее столика, когда заметил. Их взгляды пересеклись, и от удивления Артем остановился. Его девушка, увидев Ксюшу, демонстративно фыркнула и скрестила руки на груди. Они были ей не рады.

Кажется, Артем собирался уйти, но Ксюша не дала ему этого сделать – встала со своего места и перегородила путь. Бывший поморщился, а на лице его «сестры» появилось выражение брезгливости.

Ксюша сразу все поняла. В воздухе повисло напряжение, и казалось, что даже музыка стала играть тише.

– Что происходит? – прямо спросила Ксюша, стараясь говорить спокойно, но внутри все дрожало от обиды и гнева.

Больше всего на свете ей хотелось убежать, спрятаться, но она понимала, что не может позволить спасовать в этой ситуации. Пусть все решится сейчас.

Или *уже* все решилось?

– Ничего не происходит, – процедил сквозь зубы Артем и засунул руки в карманы джинсов. Дизайнерских. Которые ему подарила Ксюша. Она тогда с такой заботой выбирала их в торговом центре. Хотела сделать любимому подарок. А он...

– Уверен? – продолжила Ксюша, крепче сжимая ручку сумки, которую держала перед собой словно щит.

– На все сто, – подтвердил Артем.

– Ты меня обманывал, верно? Артем, пожалуйста, ответить. Она ведь... Она не твоя сестра?

Он оценивающе взглянул на Ксюшу и усмехнулся.

– А ты долго соображала, милая.

– Тогда кто она? Отвечай мне, Артем. Кто она такая? – выкрикнула Ксюша, чувствуя, как в голове звенит тоненький колокольчик.

– Так, давай сделаем вид, что не встречались. И забудем друг о друге, – вдруг сказал Артем и на мгновение отвел глаза. – Ты ведь уже все прекрасно поняла. Догадалась, почему я с тобой встречался. Зачем устраивать разборки? Ты ведь не любишь этого. Да и мне лишнее внимание не нужно. Просто разойдемся.

– Нет, – вдруг уперлась обычно мягкая Ксюша. – Скажи мне сам. Лично. Кто она такая?

– Я его девушка, – фыркнула брюнетка. – Не ты, как тебе казалось, а я. Ты была у нас дойной коровой. Как же ты бесила меня все это время! Богатая глупая дурочка, которая не знает цену деньгам! Тебя так легко было разводить.

В голове Ксюши словно стекло разбилось – с оглушительным треском. Она пошатнулась, как от пощечины, но попыталась взять себя в руки. Почему-то в этот момент больше всего она боялась заплакать. При них. При Артеме, который из родного человека вдруг стал чужим. Холодным. Страшным.

Ксюша отвернулась – не хотела, чтобы Артем увидел блестящие в глазах слезы. И наткнулась взглядом на высокого темноволосого парня, который только что поднялся в зал. Она не поняла, почему их взгляды пересеклись. Ее – полный отчаяния, и его – мрачный, исподлобья.

Она тотчас отвернулась. И сказала:

– Все те деньги, которые ты брал...

– Ты сама мне их давала, – грубо оборвал ее Артем. – Разве я просил? Это было только твое решение. Ты делала мне подарки – я принимал. А все, что я рассказывал... Я шутил. За шутки мне точно ничего не смогут сделать, смекаешь?

– Значит, ты был со мной из-за денег. Ты специально познакомился со мной? – продолжила Ксюша, еще крепче сжимая ручку сумки. Ее мир только что разбился вдребезги, как упавший на бетонный пол снежный шар. То, чего она так боялась, оказалось правдой. Какой же наивной душой она была. Как же сильно любила его, что закрывала глаза на очевидные вещи! Главная сила влюбленных – вера. И она же – их основная слабость. Только как понять, где эта сила, а где слабость? Какая между ними проходит грань? Где кончается одно и начинается другое?

Ксюша не знала.

– Конечно, – хихикнула брюнетка. – У него таких, как ты, знаешь, сколько было? Таких же тупых. Но ты оказалась самой тупой.

Артем недовольно взглянул на нее. Кажется, ему не хотелось быть жигало в глазах Ксюши.

– Милая, у нас с тобой все было взаимно и по договоренности. Я тебя развлекал, ты мне давала бабки. Все. Игра окончена. Разбегаемся.

– И почему ты окончил эту игру? Ты ведь мог получить от меня еще денег, – глухо сказала Ксюша, не узнавая собственный голос и умоляя саму себя не расплакаться. «Только не при них, только не при них!»

– Потому что твой папаша снова обо всем узнал, – поморщился как от зубной боли Артем. – Знаешь, он ведь человек не такой простой, как я думал. Сказал мне, или я тебя оставляю в покое, или мне крышка. Не лично, конечно, а через одних суровых ребят. Я после этого разговора неделю отлеживался. Сказал твоему папаше, все понял, и рядом с тобой больше отсвечивать не буду. Твой папаша та еще мразь, скажу я тебе.

До этих слов Ксюша пыталась сохранить остатки самообладания. Но когда он заговорил о ее папе, с ней что-то произошло. Все словно вдруг окончательно встало на свои места. Иллюзии рассеялись как злое волшебство. Вера в любовь Артема растаяла. Да и вера в него самого пропала.

– Чертов альфонс. Не смей говорить так о моем отце, – с яростью сказала Ксюша, взяла со своего столика чашку остывшего, нетронутого кофе и плеснула в них. Часть попала на брюнетку, часть – на ее бывшего. Прямо ему в лицо, которое тотчас исказилось от гнева.

Прорывав грязное ругательство, Артем схватил ее за волосы. Больно схватил. Так, что Ксюша тихо вскрикнула. Она и не думала, что тот, кого она любила, может быть таким.

– С ума сошла? – прошипел Артем. – Кем себя возомнила, крыса? Думаешь, раз папочка богатый, все можно, да? Что можешь на нас смотреть свысока? Какой я тебе альфонс? Я просто умею забирать чужие бабки. Забирать у таких, как ты.

Артем оттолкнул Ксюшу, не рассчитав силу – так, что она упала бы, но ей не дали этого сделать. Тот самый парень, с которым она встретилась взглядом. Он поймал ее, и на мгновение Ксюша уткнулась щекой в его грудь. Незнакомец тотчас убрал от нее руки и шагнул к ничего не понимающему Артему. Ни слова не говоря, он схватил его за шею и прижал к стене. Все, кто находился в кафе, повернулись, глядя на них; кто-то даже достал телефон, чтобы снимать. Ксюша сжалась, совсем перестав понимать, что происходит.

– Я же тебе сказал, – процедил незнакомец, легко удерживая Артема. – Не поднимай руку на девушек. Ты тупой или глухой?

– Отпусти меня, – закашлялся Артем. – Эй, чувак! Отпусти!

– Извинись перед ней, – велели ему. – Давай. Это просто. Скажи.

Незнакомец сильнее сдавил ему шею.

– Я... Черт... Извини!.. – выдавил Артём, задыхаясь.

– Парни, вы чего! Перестаньте! Выясняйте отношения на улице! – раздалась выкрики большой компании, сидевшей за одним из столиков. Никто не хотел драки.

Незнакомец нехотя убрал руку и оттолкнул побагровевшего Артема. А затем взял за запястье Ксюшу, подхватил со стула ее сумку и повел за собой к выходу, кинув на прощание злому Артему:

– Заплати за нее.

Ксюша послушно шла следом и также послушно забрала в гардеробной верхнюю одежду. И сама не поняла, как оказалась в машине незнакомца. В голове все перемешалось.

– Довезу до дома, – сказал он, заводя машину. Голос был под стать его тяжелому взгляду и хмурому виду – негромкий, недобрый, чуть хрипловатый.

– Спасибо, – растерянно поблагодарила его Ксюша, осознавая, что вот и закончилась ее первая история любви – глупо и некрасиво. Оставив на сердце глубокий шрам.

– Ты в порядке? – спросил незнакомец, узнав адрес.

– Да, спасибо, что заступился, – смущенно ответила она, чувствуя себя растерянно. – Правда. Я... не ожидала.

– Собственно, не за что. Не люблю, когда с девушками так обращаются. Как ты вообще с этим убудком связалась? – поинтересовался он.

– Сама не знаю, – прошептала Ксюша, закрывая дрожащими пальцами лицо. – Просто любила его. Больше всего на свете.

Она не знала, зачем говорит это человеку, которого, возможно, никогда больше не увидит. Может быть, поэтому и говорила?

– Любила, – эхом отозвался парень. – Я тоже однажды любил. Любовь прощает все грехи. Особенно если этот грех – глупость.

– Кто это сказал? – сквозь подступающие слезы спросила Ксюша. Кажется, она находилась на грани истерики.

– Я. Ты плакать вздумала? – поднял бровь незнакомец.

Ксюша думала, что он скажет, чтобы не смела этого делать – парни не любят слез, но он снова ее удивил:

– Плачь, если хочешь. Когда плачешь – легче.

И включил громкую музыку, чтобы она заглушала ее рыдания. Ксюша действительно заплакала. По радио пели о прекрасной счастливой любви, о верности и о долге, а Ксюша ревела, не отнимая от лица ладоней. А когда успокоилась, они просто долго ездили по вечернему городу. Сначала – молча. Потом разговорились на отвлеченные темы. И это неожиданно помогло Ксюше – ей стало легче.

– Наверное, я похожа на идиотку, – тихим голосом сказала Ксюша, когда они приехали к ее дому.

– Ты похожа на человека, который разочаровался в любви, – спокойно отозвался парень. – Знаю, что больно. Сам через это прошел.

– Вот как... Я чувствую себя ужасно неловко, – призналась Ксюша, кусая губы. – Как я могу отплатить тебе за доброту?

– Давай покатаемся завтра? – неожиданно предложил он. – Мне одному скучно. Раньше ездил с девушкой, а теперь не с кем. Предвосхищая твой вопрос – друзей у меня не осталось.

– Хорошо, – зачем-то согласилась Ксюша. И, выйдя из машины, спохватилась:

– Как тебя зовут?

– Андрей.

– А меня Ксюша.

– Номер, – сказал он.

– Какой номер? – не сразу поняла она.

– Твой номер телефона, – почему-то улыбнулся он. И она улыбнулась в ответ:

– А, пожалуйста. Вот.

Они зачем-то обменялись номерами, Ксюша помахала Андрею и направилась к своему дому. А он уехал только тогда, когда ее фигура скрылась из вида.

Глава 8

Болезнь – не самое приятное занятие, а болеть в декабре обидно вдвойне. Во-первых, не чувствуешь всю ту особую новогоднюю атмосферу, которая бывает лишь раз в год, а во-вторых, пропускаешь учебу, что перед сессией чревато последствиями. Из-за пропусков могли возникнуть проблемы с «автоматами», даже несмотря на справку от врача. Да и материал пропускать не хотелось.

На больничном я находилась больше недели. Заболела во вторник, а вышла на учебу только в следующий четверг. Первые пару дней я просто лежала в кровати, чувствуя слабость, а потом как-то подозрительно быстро пошла на поправку. Возможно, из-за того, что усиленно лечилась, а возможно, из-за Олега. Говорят, что у влюбленных повышается иммунитет, хотя когда я написала об этом Олегу, он занудно принялся мне объяснять, что в иммунологии нет такого понятия, иммунитет не падает и его не нужно поднимать. Об этом он рассказывал мне по телефону, когда я лежала в кровати и смотрела на догорающий зимний закат. Мне было все равно, что он говорит – просто нравилось слушать его голос.

Разговаривали мы часто. И постоянно переписывались. За короткое время общение с Олегом Владыко стало моей привычкой, и, болея, я почти все время думала о нем. Скучала. Представляла, как он снова меня целует. И очень хотела, чтобы он мне приснился. Однажды вместо Олега мне приснилась Прелесть, сон был безумно реалистичным! Мне снилось, что я пришла к Олегу в гости в лучших своих туфлях, а Прелесть сделала злое дело и нагадила в эти туфли. Я так возмутилась, что проснулась от чувства негодования. И хотя на самом деле Прелесть мне ничего не сделала, я поставила мысленную галочку спрятать обувь, когда попаду к Олегу в гости вновь. Вдруг сон вещей?

В начале недели Олег улетел в Сочи на научную конференцию и должен был вернуться только в пятницу вечером. Он присылал мне фото холодного моря, которое зимой обретало какую-то особенную силу. Становилось встревоженным, дерзким, диким. Каким-то настоящим. И, казалось, оно готово было выплеснуться прямо из фото. В ответ я тоже присылала ему фотографии – но не море, а себя и морозные закаты. Мои фото были откровенными и провокационными – я знала, как подразнить его. Домашняя маечка со спущенной бретелькой, полупрозрачная сорочка, взятая у Ксю, короткие джинсовые шорты – оставалось лишь принять правильную позу на фото, а это я умела. Даже фото в полотенце после душа отправила, и после него Олег подозрительно долго мне не отвечал. Правда, потом сказал, что был занят – разговаривал с коллегами из другого города, но я обвинила его в том, что он пускал на меня слюни и милостиво разрешила ему сохранить мои фото и любоваться ими.

Это была моя маленькая месть. Я скучала по Олегу и хотела, чтобы он скучал по мне еще сильнее.

Правда, без казусов не обошлось. Когда я фотографировала свои скрещенные ноги, закинутые на стену, в комнату вошел папа. Он не понял, чем я занимаюсь, и стал интересоваться, что со мной случилось – спросил не болят ли ноги?

– Просто кровообращение улучшаю, – соврала я. – Чтобы кровь лучше циркулировала, ноги надо закинуть куда-нибудь повыше.

– Тогда и мне надо, – задумчиво отозвался папа. Мы стали болтать, и когда мне пришло сообщение от Олега я тотчас с нетерпением схватила телефон. Папа заметил это и улыбнулся.

– Опять с Анатолием переписываешься? – довольно спросил он. Мой наивный папочка действительно считал, что я все время общаюсь с ним.

– Да, – не стала разочаровывать его я. – С Анатолием. С кем же еще?

– Привет ему от меня передай.

– Непременно! – отозвалась я передала привет от папы Олегу, а тот, кажется, не обрадовался. Мой папа вызывал у Олега некоторые опасения, впрочем, а я думала о том, что пора бы их познакомить и как это сделать. Наверняка ведь папе не понравится, что я встречаюсь с парнем старше себя на восемь лет, да еще и с преподом! Но ничего, прорвемся. Когда это Ведьмина не прорывалась?

Кроме того, как-то так вышло, что я часто переписывалась с Василиной. Возможно, она решила, что Настя из Аризоны знает какие-то особенные секреты соблазнения преподавателей, возможно, ей хотелось выговориться, но она частенько мне писала, а я отвечала. Сначала мне было интересно, что замышляет моя врагиня и какая она на самом деле, а потом... Потом я как-то втянулась. Отвечала ей, даже поддерживала. И в какой-то момент вдруг поняла, что Василина Окладникова не мерзкая девица из моего детства, которая во всем пытается соперничать со мной. Она – обычная девушка со своими проблемами и амбициями. Достоинствами и недостатками. Мечтами и страхами.

Это было так странно – осознавать, что тот, кого ты терпеть не мог, не просто раздражающая декорация в твоей жизни, но и живой человек. Такой же, как я. И когда до меня это дошло, я какое-то время просто сидела в кресле и смотрела в одну точку.

Нет, я не хотела стать ее лучшей подругой – мы были слишком разными. Я не хотела простить ее за все, что она делала мне. И я не хотела отдавать ей Олега, который действительно слишком сильно запал ей в сердце.

Я просто осознала, что Василина – тоже человек. Не злой и не добрый. Обычный.

Я перестала ее демонизировать.

Я приняла ее, как бы странно это ни звучало. Больше не думала о ней как о врагине номер один, даже несмотря на ее слова о Ксюше, из-за которых я и заварила эту кашу. И не хотела нарочно делать ей больно. Зачем? Оно ведь того не стоит. Пусть будет счастлива – и желательно, где-нибудь подальше от нас с Олегом.

И когда я приняла эти мысли, почувствовала, что мне стало легче. Обида, злость, ненависть – это груз, который слишком сильно давит на душу. Я хотела освободиться от него.

Чем больше ненависти в сердце, тем меньше места остается любви. А я хотела любить Олега всем сердцем. Это казалось мне правильным.

Я действительно хотела быть с ним.

На учебу я вышла в четверг и тотчас с головой погрузилась в бурную студенческую жизнь. Близилась зачеты и нужно было успеть сделать очень многое – контрольные, конспекты, рефераты... А вишенкой на этом торте жизни была курсовая, о которой мне даже думать было страшно.

С Олегом мы встретились только в субботу и, что самое забавное, на потоковой лекции по математическим методам в экономике, по которому он должен был провести у нас зачет – Филипп Георгиевич так и не выздоровел. Кстати, мнения об Олеге на нашем потоке разделились. Часть студентов считала его крутым преподом, к тому же многие девчонок продолжали заглядываться на него, что безумно бесило. А часть студентов считали, что нам не повезло – у кого-то из парней брат учился на факультете Олега и рассказал о том, какой он принципиальный и требовательный, как ужасно ко всему придирается и на какие жертвы идут несчастные студенты, чтобы сдать ему зачеты и экзамены. По потоку поползли слухи о том, что Владыко – строгий и высокомерный, и что на зачете нас ждет «настоящее веселье».

Слушая это, я лишь ухмылялась про себя. Мне нравилось, что у Олега имидж Северуса Снейпа, а нежным и ласковым он может быть только со мной. Честно сказать, я не была уверена, что без проблем сдам ему злосчастный зачет. Но я точно знала, что смогу найти метод, который заставит Олега быть ко мне снисходительной...

В субботу я ждала его так, как никогда не ждала ни одного из преподавателей. И едва только Олег появился в аудитории за минуту до звонка, как я стала улыбаться. Смотрела на

него и не могла сдержаться. Мне хотелось вскочить, подбежать к нему, обнять – прямо при всех. Но я сидела на своем месте рядом с проходом, по которому он спускался, и смотрела на него. А вот Олег на меня не смотрел – с совершенно невозмутимым видом прошел мимо, словно я была не его Танечкой, чьи фото дразнили его, а бетонной стеной. Даже не улыбнулся в ответ!

«Ну ты и сволочь! Просто прошел мимо!», – написала я ему, пряча телефон под партой. В это время Олег уже находился за кафедрой и вытаскивал что-то из своего кожаного дипломата. Его телефон лежал на столе, и я жадно наблюдала за тем, как Олег берет его и отвечает мне – все с тем же холодным видом.

Я думала, он напишет что-то язвительное, но ошиблась.

«Я скучал», – было написано в его ответном сообщении.

«По тебе видно!» – набрала я за пару секунд.

«Не уходи после лекции», – ответил Олег и начал пару.

Я никогда не думала, что мужчина, от которого мое сердце начнет биться чаще, будет читать у меня лекции. По-хорошему мне нужно было внимательно его слушать и вести конспект, но я не могла этого делать. Слушала и уплывала на волнах своей нежности. Сидела и пялилась на Олега, то и дело улыбаясь.

Несколько раз я ловила презрительные взгляды Васьки, но мне было все равно.

Олег меня удивил. Он не смотрел на меня – был абсолютно беспристрастным преподавателем, но когда мы начали решать задачи, сел за стол и незаметно написал мне сообщение:

«Хватит улыбаться, Татьяна. Это важный материал. Спрошу на зачете».

Я хмыкнула в кулак и вместо ответа послала ему фото своих полуоткрытых губ, которых я касалась указательным пальцем. Фото я сделала вчера вечером – получилось необычно и чувственно.

Олег вдруг резко встал с места и направился к доске, напротив которой мялась одна из подружек Дементьевой, пытаюсь решить задачу, и раздраженно начал объяснять ей, что она делает не так. Он стал писать мелом, и я, подперев щеку рукой, наблюдала за ним. Белая приталенная рубашка с длинными рукавами, идеально выглаженные брюки, начищенные до блеска ботинки – Олег следил за собой и наверняка знал, какое впечатление производит. Стильный и ухоженный молодой преподаватель с пронзительными темными глазами, широкими плечами и красивыми руками. Некоторым мужчинам категорически не идут деловые костюмы, но такому, как Олег Владыко, они безумно шли – подчеркивали строгость и элегантность. А еще – природный аристократизм.

Я смотрела на Олега и не могла на него налюбоваться. За своей преподавательской маской Олег действительно казался холодным, недоступным и даже жестким, однако я точно знала, каким мягким и чертовски нежным он умеет быть. У нас с ним была общая *тайна*. Одна на двоих. И это грело.

Глава 9

Лекция пролетела незаметно – будто миг. Сначала я вообще не поняла, почему ребята начали собирать вещи, и только спустя несколько секунд до меня дошло, что пора домой. Я собрала сумку и вместе с Женькой и Ильей вышла из аудитории, дошла с ними до лестницы и попрощалась. Подруга все поняла и подмигнула мне, а Илья, разумеется, ничего не сообразил и принялся спрашивать, почему я не иду с ними дальше. Женя закрыла ему рот рукой и буквально потащила за собой вниз, а я забежала в туалет, поправила перед зеркалом волосы и побрызгалась духами – теми, что так нравились Олегу – и снова пошла к аудитории по пустому коридору.

Олег ждал меня – сидел за столом, рассматривая какие-то бумаги. Однако стоило мне открыть дверь, сразу же отложил их. И все его внимание сконцентрировалось на мне.

– Олег Владимирович, можно? – смущенно спросила я.

– Заходите, Ведьмина, – любезно разрешил он, подхватывая мою игру.

Я зашла в аудиторию и остановилась у его стола. Сердце готово было взорваться. Я так по нему скучала!

– Зачем вы меня позвали? – спросила я голосом лучшей ученицы класса.

Он поднял на меня смеющиеся глаза.

– Разумеется, хотел наказать за то, что невнимательно слушали меня не лекции.

– А как? – похлопала я ресницами.

Вместо ответа Олег встал, подошел к двери, закрыл ее на замок и направился ко мне.

– Олег Владимирович, вы меня пугаете... Как вы хотите меня наказать? – весело спросила я.

– А как ты думаешь, Ведьмина? – спросил Олег.

Приблизившись, он запустил руку в мои волосы, а другой поднял мое лицо за подбородок и поцеловал. Крепко, чуть-чуть грубовато, но с таким упоением, что внутри у меня что-то оборвалось – мне показалось, что я лечу. И каждая рана на сердце друг поросла нежными цветами.

Наверное, это был самый долгожданный поцелуй в моей жизни. И я упивалась его горячим дыханием словно своим. И казалось, что кроме его губ и рук ничего больше нет.

– Олег, – прошептала я, касаясь губами его скулы. – Я скучала.

– Знаю, – прошептал он, вдруг подхватил меня на руки и усадил на прохладный деревянный стол.

Это было какое-то безумие. А может быть, чудо.

Зимний вечер, университет, пустая потоковая аудитория, преподавательский стол у доски и мы. Я и мой Олег, по которому я так сильно скучала. Мурашки по коже, сменяющиеся горячими волнами, оборванное дыхание, дрожь по слабым рукам. Огонь на губах, по венам – до самого сердца. В душе. Особый огонь, волшебный, наполненный нашими чувствами, и сгорать в нем было легко и приятно. *Правильно.*

Я сидела на столе, закинув руки Олегу за шею и плотно прижав колени к его бедрам, а он запускал пальцы в мои волосы, гладил меня по спине и плечам и оставлял на шее чуть влажные следы от своих настойчивых губ.

Мы целовались безудержно, словно от этого зависело будущее всего мира. С упоением – так сильно скучали друг по другу. С надеждой понять друг друга и принять такими, какие мы есть. Оба ощущали адреналин – преподаватель и его студентка уединились в стенах своей альма матер. Хотя на самом деле сейчас я чувствовала себя не просто студенткой, а взрослой девушкой, которая хотела быть со своим мужчиной, была рядом с ним защищенной и нужной.

Он – мой, и я не отпущу его. Никто не посмеет забрать его.

Кончики моих ресниц дрожали, и мне казалось, что на них искрится нежность. Та самая нежность, которая делала меня уязвимой. Которая стала моим бесконечным светом. Которая делала меня хрупкой и в это же время сильной.

Возможно, мне хотелось называть любовь нежностью, потому что я все еще боялась признать, что влюбилась. Хотя знала, что возникшее чувство – именно любовь.

Та, которую в исступлении проклиняют, та, которую так долго ждут, та, за которую умирают и дарят целые жизни. *Любовь*. Слово, которое может ничего не значить, и которое может значить абсолютно все. И когда любовь есть, все становится так сложно, и так просто одновременно. Это и подвиг, и боль, и сомнение, и вдохновение, и усталость, и победа.

– Правда скучал? – выдохнула я ему в губы. Он склонился надо мной и наши лбы соприкасались.

– Правда, – прошептал он.

Я перехватила инициативу, заставила Олега крепче прижаться ко мне и, обхватив его лицо ладонями, стала целовать вновь, мысленно повторяя, словно безумная: «Мой, мой, мой».

Его губы стали уже родными, но я так и не могла насладиться поцелуями досыта, словно не могла напиться живой воды из источника.

Его запах заставлял меня терять голову.

Его руки скользили вдоль моего натянутого как стрела тела – от плеч до запястий, от талии до колен, обтянутых плотными джинсами. И в какой-то момент меня охватила досада – зачем на нас вся эта одежда? Я потянулась к его рубашке и расстегнула несколько первых пуговиц, и он, повторяя мои жесты, расстегнул пуговицы на свободной блузке с полосатым черно-белым принтом, в которую я была одета. Он поцеловал меня в шею и я откинула голову назад, его горячие губы стали спускаться от ниже, к ключицам, еще ниже, заставляя меня кусать в нетерпении губы и стискивать край стола, за который я держалась. Он остановился, вернулся, чтобы поцеловать впадинку между ключицами. Там, где только что были его губы, оказалась его рука. Простые касания, а огонь во мне взметнулся еще выше. Стал еще ярче и горячее.

Олег уронил меня спиной на стол. Блузка задралась, и я кожей чувствовала приятную прохладу, которая так контрастировала с жаром внутри. Олег склонился надо мной, упираясь кулаками в деревянную поверхность, и с напором продолжил наш поцелуй.

Не знаю, как моя блузка оказалась полностью расстегнутой, мои руки потянулись к его ремню. Не знаю, почему я так хотела быть сейчас с ним. Почему перестала сдерживать себя. Почему наслаждалась каждым мгновением, проведенным с ним рядом – телом к телу, сердцем к сердцу.

Возможно, я бы позволила Олегу гораздо большее – ему стоило только дать понять, что он этого хочет. Но он сдерживал себя от чего-то более откровенного и дерзкого, чем просто поцелуи и страстные объятия. В какой-то момент мы приблизились к краю. К моменту, когда либо бросаешься с головой вниз и летишь, не зная, что ждет впереди, либо делаешь шаг назад, чтобы перевести дух.

Мы оба понимали, что должны были либо продолжить, либо остановиться, и нам обоим было тяжело сделать выбор. Мы слишком далеко зашли. Решение мы приняли одновременно – словно почувствовав друг друга. Он прервал поцелуй, и, переведя дыхание, несколько раз коснулся губами моего виска, после чего встал. Я поднялась следом с его помощью, но со стола слезать не спешила. Так и сидела с расстегнутой блузкой, прижав к груди ладонь, чувствуя, как неприлично быстро бьется сердце.

Я так и не поняла, чудо это было или безумие.

– Все в порядке? – зачем-то спросил Олег. Его голос был таким теплым, что мне захотелось улыбаться.

– Да. Кстати, ты должен был показать мне свое удостоверение, – сказала я.

– Какое? – удивился он, убирая прядь моих волос за ухо.

– Горячего парня. Ты умеешь сводить девушек с ума.

– Поверь, у тебя этот навык ничуть не хуже.

– Я очень старалась.

– Это я понял.

– Признайся, ты ведь хотел этого? – лукаво спросила я и коснулась его груди – хотела проверить, так же быстро колотится его сердце, как и мое, а его рука оказалась на моем бедре, чуть выше колена.

– Хотел. Но, думаю, аудитория со сквозняками – не лучшее место, – отозвался он с нервным смехом и стал застегивать мне блузку.

– Да, мне твоя квартира больше нравится, – согласилась я, а он рассмеялся.

– Ты такая забавная, Таня.

– А ты такой глупенький. Так и не смог наказать меня, как следует.

Вместо ответа он ущипнул меня за щеку.

– Эй, ты чего? – деланно возмутилась я, а он невозмутимо снял меня со стола и поставил на ноги.

– Нам пора, Ведьмина. Идем отсюда. Сказать по правде, работа мне уже надоела – торчу здесь с утра.

Олег уверенно повел меня к закрытой двери, но едва мы дошли до нее, как кто-то яростно стал дергать ее снаружи.

– Олег Владимирович, вы здесь? – донесся до нас приглушенный голос замдекана Савельева. – Олег Владимирович! С вами все в порядке?

Олег закатил глаза, а я устало потерла лоб. Ну вот опять случилась какая-то глупость! Удивительно, что замдекана не начал ломиться в аудиторию раньше, чтобы прервать наше драгоценное уединение.

– Олег Владимирович! – надрывались за дверью. – Что вы там делаете?!

– Я спрячусь, – сообщила я Олегу прежде, чем он успел открыть дверь, в два счета оказалась у большого преподавательского стола и залезла под него.

Как же тяжело бедной студентке встречаться со своим преподавателем!

Олег повернул ключ в замке и открыл дверь.

– Я уже думал, вам стало плохо, Олег Владимирович. Или вы тут с кем-то уединились, – раздался довольно-таки неприятный голос Савельева – замдекана, который славился на факультете своим дурным характером и частыми стычками как с коллегами, так и со студентами. Человеком он был сложным, и половина нашего курса в свое время ходила к нему на пересдачу. Я же каким-то чудесным образом ему понравилась, и Савельев то и дело ставил меня в пример. Не хотелось, чтобы он обнаружил меня под столом.

– Увы, ни то, ни другое, – спокойно ответил Олег.

– Тогда почему вы закрылись? – наседал Савельев. У него был громкий голос с визгливыми нотками. – Свет горит, ключей от аудитории нет на месте, вас нигде нет! И на звонки не отвечаете. Вас, между прочим, ищет начальство. Да так, что даже нам в деканат позвонили! Почему в конце рабочего дня я должен бегать и искать вас? Я не ваш секретарь.

– Я в курсе, что не мой, – холодно ответил Олег. – На звонки не отвечал, потому что на лекциях выключаю звук. Надеюсь, это вас утешит.

– Так чем вы тут занимались, закрывшись?

– Я должен перед вами отчитаться?

– Ну да, конечно, ты же у нас отчитываться не привык, – вдруг резко перешел на «ты» Савельев. – Птица высокого полета. А остальные – так, грязь под ногтями.

– Ну что вы, Дмитрий Сергеевич, – преувеличенно вежливо сказал Олег. – Вы как-то совсем плохо обо мне думаете.

– Считаешь, что я буду думать о тебе хорошо, после того, как ты у меня Ингу увел? – выдал Савельев, и я удивленно вскинула брови. Надо же, какие подробности. Между нашими преподавателями кипят настоящие страсти!

– Никого я не уводил, глупости, – раздраженно ответил Олег.

– Рассказывай мне тут. Из-за тебя она меня бросила, – обиженно фыркнул Савельев. – Так что ты у меня на особом счету, Владыко. Появится шанс – отправлю ответочку.

– Что за подростковый сленг? – хмыкнул Олег. – И не менее подростковые обиды? Учись держать себя в руках.

– Посмотрим, как ты будешь себя вести, когда я у тебя девушку уведу, – заявил Савельев, и я прыснула со смеху, представив, как он подкатывает ко мне. И тотчас зажала себе рот ладонью.

– Это еще что? – насторожился Савельев.

– Ветер дует в окно – видимо, неплотно закрыто, – все так же спокойно ответил Олег, который тоже услышал мой смех. – Поменяйте резиновый уплотнитель. У вас вообще с ремонтом плохо. А ведь вам недавно на него выделяли средства. Нерационально использовали?

Кажется, он попал не в бровь, а в глаз.

– Ты на моем факультете надолго не удержишься, – злобно прошипел Савельев.

– Смею напомнить, что заменяю вашего коллегу не по собственной воле. И дополнительная учебная нагрузка мне не в радость, – сообщил ему Олег. – Выходите, я закрою аудиторию.

Свет в аудитории погас, дверь захлопнулась, и я осталась одна. Из-под стола я вылезла не сразу – думала, что в любой момент может вернуться Савельев, который явно что-то начал подозревать. Однако он не приходил, да и Олег – тоже. Я сидела на преподавательском столе, на котором недавно горячо целовалась с Олегом, тяжело вздыхала и то и дело смотрела на свой разряженный телефон, который по привычке сжимала в руке. Не то чтобы я боялась темноты, но одной находиться в пустой темной аудитории было неприятно. На пол и столы падал тусклый свет из высоких окон, а за ними беззвучно качались кажущиеся черными деревья, над которыми зависла бледная луна. Просто картинка из триллера. Того и гляди, кто-нибудь постучит в стекло и захохочет.

Олега все не было и не было, я потеряла счет времени и загрустила.

Он вернулся, когда мне стало совсем тоскливо, и я зажмурилась из-за света, который хлынул из коридора в аудиторию. Олег был в верхней одежде, и лицо у него было очень злое. Однако стоило мне подбежать к нему, как его выражение тотчас смягчилось.

– Прости, – обнял он меня за плечи. – Этот идиот не отставал. Пришлось возвращаться в свой корпус.

– Ничего страшного, я привыкла, что люди приносят мне боль и страдание, – пробормотала я, уткнувшись ему в плечо. Мы не виделись совсем ничего, а я уже начала скучать!

– Я не хотел, прости, – повторил Олег, глядя меня по голове. – Все хорошо?

– Все хорошо, – отстранившись, улыбнулась я. – Ты же рядом. Только знаешь, мне...

– Неловко? – по-доброму усмехнулся он.

– И еще как! Я второй раз сижу из-за тебя под столом!

– Прелесть тоже там любит сидеть.

– Но я-то не Прелесть. Учтите, Олег Владимирович, если я из-за вас и в третий раз под стол полезу, вы на мне женитесь, – пригрозила я ему, а он коротко рассмеялся. Наверное, не поверил.

Я первой покинула порядком надоевшую мне аудиторию, забрала свои вещи в гардеробе, который вот-вот должен был закрыться, и с облегчением вышла на улицу. А потом вдруг поняла – пока я находилась в закрытой аудитории, даже мысли не допускала, что Олег не вернется за мной. Я действительно ему верила.

Олег нагнал меня на непривычно пустой парковке, посадил к себе в машину и выехал на дорогу.

– О какой Инге говорил Савельев? – ревниво спросила я. – Кто она такая?

– Девушка, с которой мы вместе учились, когда получали второе высшее, – отмахнулся Олег.

– Ты действительно увел ее? – изумилась я. Олег окинул меня выразительным взглядом.

– Таня, эта Инга мне прохода не давала. А Савельев был в нее влюблен. И решил, что это я виноват. Впрочем, как ты заметила, он скор на нелогичные выводы.

– Знаешь, Олег, мне как-то не нравится осознавать, что у тебя была куча девушек до меня.

– Считаю, что я тренировался на них для тебя, – ответил он, и я, не выдержав, рассмеялась.

Мы поехали на свидание.

Глава 10

На этот раз все было замечательно. Ужин в уютном ресторане с окнами, выходящими на сверкающий новогодними огнями проспект. Смелые поцелуи на улице, переплетенные пальцы, ласковые касания. Разговоры и смех. И тонна нежности, обрушившаяся на сердце.

Мы гуляли по центру города, взявшись за руки, и наслаждались праздничной иллюминацией – казалось, что светилось каждое здание. На деревьях искрились серебряные шарики, над улицей перемигивались огоньки, напоминающие повисшие в воздухе крошечные звезды, мерцали золотые гирлянды, спускаясь с фасадов зданий к самой земле. А в свежем декабрьском воздухе стояла та особенная предновогодняя атмосфера, которую с нетерпением ждут и взрослые, и дети. Атмосфера волшебства.

Правда в какой-то момент я вдруг почувствовала на себя чей-то пристальный недобрый взгляд. Но сколько я не оглядывалась, никого не видела в толпе. Затем внезапно возникшая тревога пропала, и я расслабилась.

Мы остановились рядом с иллюминацией, напоминающей цветущие пурпурные и синие глицинии, и сделали несколько селфи. Олег обнимал меня и улыбался в камеру, а я вдруг поняла, что у меня давно не было такого выражения лица. Счастливого.

А потом я увидела вход на каток под открытым небом и остановилась как вкопанная.

– Я хочу туда! – потянула я Олега за рукав. – Идем, ну идем же! Они будут работать еще час!

– Я не умею кататься, Татьяна.

– Зато я – отлично умею! И тебя научу. Ну идем же, возьмем коньки напрокат. Ну Олег! Это весело!

Я так загорелась этой идеей, что он согласился. Мы взяли коньки, на удивление новые и аккуратные, оставили свою обувь в специальной ячейке и отправились кататься. Я давно не стояла на коньках, но тело помнило, что нужно делать – не зря в детстве меня водили в секцию по фигурному катанию, что называется для «хорошей осанки». Я легко скользила по льду, наслаждаясь каждым движением, и даже вспомнила какой-то легкий пируэт, а вот Олег явно чувствовал себя не столь уверенно, как я. Он держался за бортик и у него так забавно разъезжались ноги, что я не могла сдержать смеха.

– Не смешно, – одарил он меня недобрим взглядом.

– Не обижайся. Ты сегодня такой милый, – подъехала я к нему и взяла од руку. – Ты впервые встал на коньки?

– Да.

– И на роликах не катался?

– Нет.

– Много потерял. Ничего, это не страшно. Ты уже стоишь на коньках и держишь равновесие – а это главное. Теперь тебе нужно научиться падать, – жизнерадостно сообщила я Олегу.

– Я не планировал падать.

– Знаешь, а я не планировала встречаться со своим преподавателем, – пожала я плечами. – Это жизнь, Олег. Может произойти все, что угодно.

Он тяжело вздохнул, но от дальнейших комментариев воздержался, и мы принялись учиться кататься. Я объясняла ему, как правильно отталкиваться ногами, как тормозить, как поворачивать, как падать, в случае непредвиденных обстоятельств, но Олег не спешил отлепляться от бортика. Когда же я все-таки заставила его это делать, он поехал вперед на прямых ногах и едва не упал, но умудрился сохранить равновесие, схватившись за меня. Мне с трудом удалось сдержать смех – грозный Олег Владимирович на льду казался беспомощным.

Я пыталась научить его «змейке» и «фонарикам», и смеялась, глядя на его сосредоточенное лицо. У Олега был такой сосредоточенный вид, будто бы он защищал диссертацию, а не катался на коньках. Таким же сосредоточенным казался мальчик лет десяти неподалеку, который катался, держась за специальную скользящую по льду стойку.

Постепенно Олег более-менее освоился и перестал за меня держаться. Упал он единственный раз – мы держались за руки, когда в нас врезалась какая-то девушка. Я упала вместе с ним – так, что оказалась сверху, упираясь ладонью в грудь. И, не растерявшись, поцеловала его в губы, а после помогла подняться.

Играла романтическая музыка, под нашими ногами светился лед, люди рядом смеялись и улыбались, легкий мороз пощипывал щеки, и я чувствовала себя счастливой.

Каток мы покидали с разными чувствами – я с желанием вернуться вновь, а Олег – с облегчением.

– Ничего, – сказала я ему, придерживая в руке горячий стаканчик с кофе, – мы еще вернемся, и ты научишься кататься, как профи!

– Сомневаюсь, – покачал он головой. – Опыт, конечно, интересный, но это не мое.

– А что твое? Ах да, ты прыгаешь с парашютом, – вспомнила я. – Неужели это не страшно?

– Не страшнее, чем коньки, – улыбнулся Олег.

– А почему ты вообще решил прыгать? – спросила я.

– Эмоции, – коротко ответил он. – Мне не хватало эмоций. Иногда мне казалось, что у меня их совсем нет. Как будто я внутри замороженный. Способен только на раздражение и злость. Знаешь, почему я искал тебя в клубе после поцелуя?

Этот неожиданный вопрос ввел меня в легкое замешательство.

– Потому что я классная?..

– Потому что рядом с тобой я начал чувствовать эмоции. Их полный спектр. Удивление, удовольствие, драйв. Злость – когда понял, что не могу тебя найти. Замешательство – когда до меня дошло, что я беспокоюсь. Нежность – каждый раз, когда ты рядом. Сейчас, анализируя все то, что между нами было, я понимаю, что каждая наша встреча выводила меня на эмоции – плохие или хорошие. И мне это нравится. Я чувствую себя живым.

– Это ведь хорошо? – тихо спросила я.

– Это великолепно, – ответил он и, мимоходом поцеловав в щеку, отобрал у меня кофе.

Мы вернулись на парковку к его машине, но сесть в салон не успели – Олегу позвонили, и какое-то время он говорил по телефону, а я стояла рядом и незаметно его фотографировала. Мне нравилось то, как Олег получается на снимках – камера явно его любила.

В какой-то момент мне стало казаться, что меня снова прожигают злым взглядом. И когда я стала вертеть головой, пытаюсь понять, показалось ли мне или на нас действительно кто-то смотрел, одна из машин на парковке уехала, на мгновение ослепив меня фарами.

Домой Олег привез меня только за полночь, и я засыпала уставшая, но довольная. Мне снились сияющие хрустальные звезды.

Весь следующий день настроение у меня было прекрасное. Я буквально летала по дому, напевала что-то новогоднее как настоящая фея. Энергии у меня появилось хоть отбавляй. Я убралась, погуляла с Ронни и Эльфом, почитала нотации Арчи и помогла с готовкой бабушке. А затем собралась на встречу с Олегом. Разумеется, папа думал, что я снова пошла на свидание с Анатолием. Наивный.

– Может быть, ты его в гости пригласишь? Мы с матерью хотели бы с ним познакомиться. Как он на это смотрит? – допытывался папа уже в гостиной, когда я вертелась перед зеркалом, пытаюсь понять, что лучше надеть: оливковую парку или бордовый пуховик? Что больше подходит новеньким утепленным джинсам и массивным ботинкам на толстой подошве.

– Плохо он на это смотрит, пап, – ответила я. Знакомство Олега и папы в мои планы не входило. – Анатолий стесняется.

– Чего стесняется? – не понял он.

– Не чего, а кого. Тебя и маму.

– Не понял. Почему он меня стесняется? – озадаченно почесал папа затылок.

– Да не стесняется он тебя, а боится, – появилась в прихожей бабушка, закутанная в шаль.

– Вы меня, конечно, извините, мама, но какого лешего он должен меня бояться? Я что, местное пугало? – возмутился папа.

– Как знать, как знать, – загадочно ответила бабушка.

– Вечно вы меня выставяете чудовищем.

– Ну что ты, я всего лишь говорю очевидные вещи. Придет парнишка к нам в гости, ты его просто затерроризируешь. Ты же собственник. Я вот даже думаю, что Виталик к Ксюшей расстался, потому что ты его достал своими бесконечными придирками и вопросами.

– Не будем касаться этой темы, – вдруг другим, жестким голосом сказал папа. Он редко говорил дома таким тоном – только на работе. И бабушка сразу поняла, что продолжать эту тему не стоит. Лишь головой покачала:

– Что-то в отмене свадьбы нечисто. Ну да бог с ней.

Папа хотел что-то ответить, но в это время зазвонил мой телефон, лежащий на столике. Я хотела взять его, но вместо этого уронила прямо к ногам папы – сама не поняла, как так случилось. Папа тотчас поднял его и удивленно уставился в экран.

«Моя зая», – высветилось на весь экран. Я переименовала Олега в «зая» и поставила на его фото смешного мультяшного зайчика с морковкой в лапках. Вчера днем мне показалось это отличной идеей.

Папа приподнял бровь.

– Что еще за... зая?

– Это Анатолий, – покраснела я и выхватила у него из рук свой телефон.

– Ответь ему, – сказал папа. – Он, наверное, за тобой приехал.

Отвечать на звонок Олега при папе мне не очень хотелось, но выбора не было – иначе он мог что-либо заподозрить. Поэтому я прижала телефон к уху и жизнерадостно сказала:

– Привет, Анатолий!

– Привет, Василина, – не растерялся Олег, зная, что меня заденет. Я действительно немного рассердилась. А кому понравится, когда ее называют именем бывшей?

– Ты уже приехал? – спросила я уже менее восторженным тоном.

– Приехал. Жду тебя у въезда в ваш поселок, как ты и просила.

– Отлично, буду через десять минут.

– Понял. Ты по мне скучала? – вдруг спросил он.

– Нет, Анатолий.

– Совсем?

– Совсем.

– Как же так? – сделал вил, что расстроился, Олег.

– Вот так, – ответила я. – Все, пока. Если мы будем трепаться, я так и не соберусь.

– Передай ему от меня привет! – крикнул папа.

– Анатолий, папа передает тебе привет, – закатила я глаза. Папа постоянно передавал всем приветы.

– Скажи, что Анатолий тоже передает ему привет, – хмыкнул Олег и отключился.

– Как-то ты грубо с ним разговаривала, – заметил папа.

– А что, мне ему в ножки кланяться? – фыркнула я. – Нет уж.

– Правильный подход, – неожиданно похвалил он меня. – Пусть он тебя ценит.

– Он и так ценит, – расплылась я в улыбке, обняла папу и убежала. В бордовом пуховике.

Уже по дороге к машине Олега я обнаружила, что папа незаметно сунул мне в сумочку конвертик с деньгами и запиской: «Купи себе что-нибудь хорошее, доча». И на душе стало как-то теплее – не от денег, а от папиной заботы.

Олег ждал меня, стоя у своей машины и разговаривал с кем-то по телефону на английском. Английский у него был хороший – свободный и без ярко выраженного акцента. Я подкралась к нему со спины и закрыла глаза руками.

– Угадай, кто это, – прошептала я ему на ухо, а он, слушая собеседника, обернулся и обнял меня одной рукой.

– Пару минут, – шепнул Олег, не отпуская меня. Он продолжил разговор, а я всячески ему мешала – пыталась то поцеловать, то укусить. Подула в ухо, лизнула в щеку, и сама же стерла влажный след с кожи, потому что Олег очень неодобрительно на меня посмотрел. А потом вывернулась из его объятий, наскоро слепила небольшой снежок и кинула ему в плечо, сама не ожидая, что попаду. Олег погрозил мне кулаком. Я завздохала.

Он закончил разговор, поцеловал меня в щеку и открыл дверь машины, приглашая сесть внутрь.

– А что, мстить ты мне не будешь? – удивилась я. Мне казалось, что, закончив разговор, Владыко закопает меня в снегу или насыплет его за мне шиворот.

Олег лишь усмехнулся.

– Я конечно, понимаю, что ты привыкла к ровесникам и к их странным выходкам, но нет, не буду. Я, знаешь ли, к чужим недостаткам отношусь спокойно.

– К каким еще недостаткам?! – возмутилась я.

Он словно бы невзначай коснулся виска.

– К тому же ты недавно болела.

– Ты такой хороший, – умилилась я и вместо того, чтобы сесть в машину, заставила его нагнуться ко мне и поцеловать – коротко и чувственно. Несколько секунд – и по венам разлился звездный свет.

Мы сели в машину и поехали в город – Олегу нужно было попасть в торговый центр, чтобы забрать заказ в книжном магазине, а еще он хотел купить искусственную елку, и я вызвалась ему помочь.

Глава 11

Воскресный солнечный день, огромный торговый центр, сверкающий светодиодными огнями и большая толпа людей, спешащих за покупками подарков, – праздничная атмосфера и предвкушение каникул нарастали все сильнее. Листовки и скидки, шум и веселая музыка, километры гирлянд и искрящиеся нарядные елки, запах поп-корна, доносящийся из кинотеатра, и аромат свежего кофе – все смешалось в предновогодней суматохе. В этой стихии я чувствовала себя отлично и крепко держала Олега за руку. А вот он от происходящего в восторге, кажется, не был.

– Почему ты улыбаешься? – спросил он, когда мы поднимались на эскалаторе на второй этаж.

– Потому что мне нравится здесь, – призналась я. – Нравится, когда много людей и все улыбаются. Нравится ощущение праздника. Смотри, какой внизу классный новогодний поезд. Такое чувство, что из него вот-вот выйдет Дед Мороз с волшебным посохом в руке.

– Мне нравится, что ты умеешь радоваться обычным вещам, – вдруг сказал Олег.

– Прозвучало так, будто бы ты издеваешься над моей супер способностью.

– Нет, правда. У меня так не получается – радоваться простому. Я же говорил – у меня проблемы с эмоциями.

– Ах ты мое дерево, – ласково потрепала я его по щеке. Мне нравилось дотрагиваться до него – в самых простых касаниях было что-то воистину волшебное. – Ничего, я же ведьма. Я тебя расколдую, Кай. Побуду твоей Гердой.

– Почему Кай?

– Потому что у того тоже вместо сердца была льдинка.

– Разве? – озадачился Олег. – Ему же в глаз попал осколок зеркала, которое все искажало.

– Вот зануда, все испортишь! – возмутилась я, но не получила ответа – мы, наконец, поднялись, и он меня повел к книжному.

Зайти в книжный магазин – это значит пропасть надолго. Заблудиться среди стеллажей, раствориться в тысячах историй, забыть о времени. Оказаться в особенном мире, где книги – это и вдохновение, и таинство, и особенная строка в бюджете.

Книжные полки всегда манили меня – я могла часами ходить вдоль них, касаясь пальцем корешков, листать хрустящие страницы, вдыхать с детства знакомый запах бумаги и типографической краски, рассматривать обложки, читать первые главы. С головой погружалась в уютную ламповую атмосферу и ощущение сопричастности к чему-то прекрасному.

В книгах была своя особая, бумажная магия. И для меня они были больше, чем просто текст. Каждая книга казалась живой – обладала своим характером и индивидуальностью. Каждая оставляла в душе след – значимый или почти незаметный.

Выбрать нужную книгу – целое искусство. И часто поиск становился для меня своего рода медитацией, которая помогала успокоиться или вдохновиться, и из магазина я выходила с чувством удовлетворенности. Хотя часто бывало так, что я просто запоминала, что мне понравилось, чтобы заказать в интернет-магазине. И в этом тоже был особенный кайф.

Кто-то говорил, что книги – бесполезная трата времени и денег, что лучше смотреть фильмы, чем читать, что это скучно и старомодно, но на это я всегда отвечала, что вышеперечисленные мнения достаточно популярны среди недостаточно умных. И продолжала читать.

Как оказалось, Олег любил книги не меньше, чем я. Обычно мои спутники всячески тянули меня к выходу из книжного, но с ним все было иначе – Олег пропал среди полок вместе со мной.

Это было настоящее свидание в книжном магазине, и это было до безумия романтично. Взявшись за руки, мы ходили вдоль высоких полок, то и дело останавливаясь чтобы взять

книги. Обсуждали их, делились эмоциями от прочтения, показывали друг другу истории, которые нравились нам, и хотя Олегу не слишком нравилась романтика, а мне – фантастика, это было безумно здорово. Я словно нашла родственную душу – душу, которая знала толк в книгах, и которая могла разделить мою любовь к ним. Потом мы долго сидели на диванчике в укромном уголке в самом конце зала, листали книги и изредка целовались украдкой – пока никто не видел. И только потом разбрелись по разным концам магазина – решили выбрать друг для друга книгу в подарок. Это была моя идея, и Олег, утверждавший, что он не романтик, скептически к ней отнесся, но все-таки пошел искать мне подарок, не забыв на прощание взъерошить мне волосы. Я начала возмущаться, а он, весело бросив, что я похожа на ежика, ушел.

Встретились мы через полчаса у кассы. Олег только что рассчитался, а я торжественно подплыла к нему с полной корзиной. Подарок для него лежал в самом низу, и я уже предвкушала, как вручу его.

– Это все мне? – иронично взглянул на меня Олег и взял верхнюю книжку. – Не думаю, что меня заинтересует книга про счастливую беременность и радость материнства. Или это намек?

Продавец – молодой парнишка за кассой – хмыкнул. Кажется, я покраснела.

– Это не тебе! – забрала я книгу. – Это для маминой подруги, которая ждет ребёнка!

– Остальное тоже для нее? – окинул выразительным взглядом мою корзину Олег. – Помните, когда мы расставались, у тебя в руках ничего не было.

– А остальное для меня. Все, подожди меня у выхода. Ты не должен видеть, что я тебе купила.

Олег послушно ушел, я расплатилась и быстрым шагом направилась к нему. Он тотчас перехватил мой пакет – как и папа, не позволял таскать тяжелое.

Какое-то время мы еще немного погуляли по торговому центру и остановились в уютной кофейне, сели за столик у искусственного камина, украшенного еловыми ветками, венками и алыми лентами.

Мне было безумно интересно – что Олег купил для меня? Почему-то я была уверена, что мой подарок ему понравится. Не может не понравиться.

– Ну что, нашел для меня «Молот ведьм»? – спросила я с широкой улыбкой, чувствуя предвкушение.

– Хотел, но, увы. Его не оказалось, и я решил сделать тебе другой подарок. – Олег поставил на столик бумажный пакет – нарядный, с ледяным узором и снежинками. А я вытащила из сумки свой заранее спрятанный подарок.

Я долго думала, что можно ему подарить, а потом поняла, что раз он – мой Кай, то я подарю ему «Снежную королеву». Я нашла эту сказку в каком-то совершенно потрясающем подарочном оформлении и сразу поняла – вот она. Книга, которая подходит Олегу. Я оказалась совершенно очарована изданием. Стояла у стеллажа и листала, разглядывая красочные иллюстрации, не в силах отвести от них взгляд. Красивые детские книги были моей слабостью – раньше я делала вид, что покупаю их для младшего брата, а теперь просто коллекционировала. И в какой-то момент даже подумала – а может быть, оставить эту «Снежную королеву» себе? Купить Олегу что-то другое, потому что книга была в единственном экземпляре. Однако все же решила, что это будет неправильно. Это его книга. И пошла на кассу.

Я протянула Олегу книгу, не понимая, почему он пытается скрыть улыбку тыльной стороной ладони, а сама в нетерпении полезла в пакет и вытащила свой подарок.

Мне казалось, я буду смеяться – решила, что наверняка он выберет для меня что-то смешное или ужасно серьезное, например, научный талмуд по квантовой физике. А вместо этого на глазах появились непрошеные слезы. Я и сама не поняла, откуда они взялись.

– Как так? – тихо спросила я. По моим рукам пробежали мурашки. – Как же так, Олег?

В ответ он просто пожал плечами.

Он купил мне точно такую же книгу. Видимо, пришел к тому стеллажу раньше, чем я. И решил, что она мне подходит – точно так же, как это решила я.

Из тысяч книг он выбрал одну-единственную нужную мне.

Может быть и с людьми так? Из огромного множества мы должны выбрать кого-то одного, правильного, единственного. Только как же это понять? Логически просчитать или почувствовать сердцем? Как быть уверенным в том, что этот человек – твой, тот самый, от которого душа звенит как хрустальный колокольчик, а на сердце распускаются цветы?

– Почему? – только и спросила я и незаметно смахнула слезу.

– Все просто – ты ведь моя Герда. А это было самое красивое издание. Эй, Татьяна, ты чего? – нахмурился Олег.

– Просто осколок зеркала в глаз попал, – отозвалась я и улыбнулась, не желая, чтобы он видел меня слабой. – Привяжи меня к себе, а то вдруг меня решит украсть Снежная Королева, вернее, Снежный Король.

Все просто. Тот самый человек будет знать, что тебе *действительно* нужно.

– Когда это мы успели поменяться местами? – рассмеялся Олег, пригляделся ко мне, и в его глазах вдруг мелькнуло беспокойство. – Таня, серьезно, что с тобой? Ты расстроилась? Обиделась?

– Нет, просто тушь попала в глаз, – ответила я, справившись с собой. Олег понимал, что со мной что-то не так, но задавать вопросы больше не стал.

Мы еще немного посидели в кофейне – я пила пряный какао с маршмеллоу, а Олег – мокко с перцем, который я тотчас у него попробовала и случайно испачкалась в пенке. Пока я с недоумением хлопала ресницами, Олег сфотографировал меня, а после убрал пенку с моего лица. И это было так мило, что мне захотелось потереться щекой об его плечо. Правда, потом пришлось требовать удалить фото – Олег согласился только при условии, что я исполню одного его желание в течение месяца.

– А какое? – спросила я с интересом.

– Я пока еще думаю, – ответил он и подозвал официантку, чтобы попросить счет.

Наша прогулка по новогоднему торговому центру продолжилась. Мы зашли в несколько магазинов, посмотрели детское представление, а потом пошли за елкой в огромный магазин строительных материалов, мебели и товаров для дома. Людей здесь в выходной день было немало! Все куда-то спешили, что-то покупали, наезжали кому-то колесами тележек на ноги – в общем, царил все та же праздничная суматоха.

– Идем в бой за елкой, мой паладин! – радостно заявила я, выбрав тележку.

– Давай недолго, ладно? – со вздохом попросил меня Олег, глядя на толпу людей возле касс. Как и любой другой мужчина он терпеть не мог такие магазины. А вот у меня тотчас затрепетало сердечко – я увидела полки с новогодними товарами, расставленными по цветам. Олег явно почувствовал неладное, но увести меня оттуда уже не мог.

– Таня, серьезно, давай просто купим елку и уйдем, – почти взмолился он.

– Конечно-конечно, – пообещала я ему с фальшивой улыбкой и уверенно направилась вперед.

Наше недолгое затянулось часа на полтора. Сначала я не могла вырваться из плена новогодних игрушек, мишуры, венков и гирлянд, потом долго и придирчиво выбирала Олегу елку, решив, что он в них точно ничего не понимает, затем потерялась в отделе с посудой с изображением снегирей, и напоследок заглянула в отдел с декором для дома. Олег с трудом меня оттуда вытащил.

– Таня, зачем тебе это надо? – с удивлением спросил он, глядя на декоративные песочные часы в одной моей руке и на декоративный домик-подсвечник в другой.

– Они красивые! Представляешь, внутри этого домика будет гореть свеча, и будет казаться, что в его окошках свет, – радостно сообщила я Олегу.

– Женщины, – только и сказал он, взяв меня за руку и не давая вырваться и убежать еще в один интересный отдел.

Из торгового центра мы вышли затемно. Не знаю, как Олег, но я была довольная и уставшая.

– Теперь у тебя будет елка, – улыбнулась я. – Раз ты купил ее вместе со мной, то и наряжать будешь тоже со мной.

– Зачем? Я просто ее поставлю и нацеплю гирлянду.

– А игрушки?

– У меня их нет.

– Как нет? – ужаснулась я. – Надо было сказать! Я бы тебе их купила.

– Нет уж, – усмехнулся он. – Тогда бы мы застряли в этом проклятом магазине еще часа на три. А я больше не выдержу.

– Ничего, я сама тебе привезу игрушки, – тотчас решила я. – И на каток мы с тобой на новогодних каникулах съездим, да?

Олег, кажется, не горел желанием снова вставать на коньки, но ничего не сказал – просто повел к машине.

Еще пару часов мы просто катались, а потом, остановившись неподалеку от моего коттеджного поселка, целовались в машине, болтали обо всем на свете и снова не могли оторваться друг от друга. Я и представить не могла, что этот человек еще недавно был мне совсем чужим. И меня охватывало неприятное чувство, когда я думала, что все могло быть иначе, что мы могли не заметить друг друга, что могли жить и дальше поодиночке.

Но все же мы нашли друг друга. Как нужную книгу в огромном книжном магазине.

– Мне нужно домой, – грустно сказала я, посмотрев на наручные часы.

– Уже? – нахмурился Олег.

– Уже. Я не успела сделать домашку на завтра и на вторник. Да и к среде много всего нужно готовить... Все так сложно, котик. Я ничего не успеваю... – Намекнув Олегу на то, что он задал слишком много, я трогательно прижалась лбом к его плечу. Я думала, что Олег скажет: «Дорогая, к моему предмету можешь не готовиться, я тебя не спрошу», но вместо этого он заявил, что мое желание учиться ему нравится.

– Ты умница, что так серьезно подходишь к учебе, – сказал Олег, глядя меня по волосам. – Хорошая студентка.

– Правда? – недовольно посмотрела я на него. Вместо того, чтобы помочь и освободить меня от домашки, он еще и издевается! А мне эти математические методы в экономике совсем не нужны! Вот серьезно. Лишняя морока.

– Конечно. Я считаю, что если ты пришел в университет, то должен учиться. Иначе какой в этом смысл? – пожал он плечами.

– А какой смысл в том, чтобы проходить кучу непонятных предметов, вместо того, чтобы сосредоточиться на профильных?

– Студент должен быть всесторонне развит. Учебную программу составляют не по принципу «чего бы такого запихнуть, чтобы бедные студенты выли от ужаса».

– Вы могли бы поставить мне «автомат», – продолжала я гнуть свою линию. – И я не парилась бы из-за всей той домашней работы, которую вы задали. Если честно, конец семестра, все устали, а вы зверствуете, Олег Владимирович.

– Я действую четко по плану, Ведьмина, – чуть нахмурился Олег.

– Но ведь я твоя девушка, пожалей меня, – вздохнула я и потерлась своим носом об его.

– Да, ты моя девушка. Но в стенах университета ты еще и моя студентка. И я буду относиться к тебе ровно так же, как и к остальным. Договорились?

– Может быть, ты не хочешь ставить мне «автомат», потому что я плохо целуюсь? – прошептала я, обжигая дыханием его кожу на шее.

– Причем здесь это? – хмыкнул он, но больше ничего сказать не успел – я закрыла ему рот поцелуем. Таким горячим, что он потерял самообладание. Я точно знала, чего он хочет и буквально ходила по лезвию, играя с ним, а он не мог контролировать себя и свое желание – я выиграла этот раунд. Когда Олег, казалось, забыл обо всем на свете, я так же ловко слезла с его колен. Открыла дверь, и выскользнула на улицу, оставив откинувшегося на спинку сидения Олега тяжело дышать. Глаза у него пылали. Он явно жалел, что отпустил меня так легко.

– Ты конечно, мой парень, – сказала я ему, сморщив носик. – Но пока я не получу свой зачет, ничего не будет.

И, показав ему язык, я убежала. Счастливая до невозможного.

С домашним заданием я сидела до самой ночи, а потом долго не могла уснуть: сначала листала «Снежную Королеву», а потом представляла, что было бы, если бы Олег лежал со мной рядом, под одним одеялом, и обнимал, прижимая к себе.

Интересно, можно ли сойти с ума от счастья?

Мой Кай.

Глава 12

Олег тоже долго не мог уснуть – его личная Ведьмочка в который раз устроила ему испытание. Сначала у него дома, потом в аудитории, затем в машине – кажется, Таня и сама не понимала, что способна сотворить с молодым, полным сил и энергии влюбленным мужчиной.

Он был от нее без ума. Постоянно думал о ней. Представлял. Хотел. И сам себя ругал за то, что стал слишком зависимым от этой девчонки. Но ничего поделать с собой не мог. Она действительно вызывала у него много эмоций. Делала живым. Вдохновляла.

Олег полагал, что Татьяна любит его, хоть они никогда не говорили об этом прямо. И точно знал, что влюбился в нее сам. Влюбился по-настоящему. Как подросток – впечатлительный и нелепый. Он чувствовал восхищение, глядя на Таню. Чувствовал нежность. Чувствовал ревность. Радость, злость, восторг, удивление. Желание защищать – оберегать от всего на свете. Чувствовал и уязвимость – опасался, что любовь сделает его беззащитным перед этой девчонкой, обнажит недостатки, напомнит о страхах и старых ранах. Наверное, где-то в душе Олег боялся, что Таня оставит его так же легко, как и приняла; что он для нее – игрушка, и ему лишь кажется, что она испытывает к нему глубокие чувства; что ей захочется вернуться к бывшему или уйти к ровеснику, с которым будет интереснее и веселее.

Однако все сомнения скорее радовали его, чем огорчали. Столько лет он хотел научиться чувствовать *в полную силу*, и теперь это у него получалось. И все благодаря ей. Тане Ведьминой. Девушке с самыми прекрасными губами. Впрочем, прекрасными у нее были не только губы – она казалась ему совершенной. Олегу нравились даже ее недостатки.

Утро, как всегда, началось с ее сообщения. Таня, словно бы издеваясь, каждое утро присылала ему свое фото – как нарочно одно соблазнительнее другого. После того, как она прислала прямо во время пары фото своих чувственных полуоткрытых губ, Олег едва не сошел с ума. Вроде бы ничего такого, просто алые женские губы, а ему кровь ударила в голову. Он и сам этого не ожидал и даже рассердился – то ли на нее, то ли на самого себя, то ли на то, что в аудитории были другие студенты, и из-за них они с Татьяной не могли уединиться, когда ему так хотелось этого.

Сегодня Таня была оригинальной – прислала ему фото своих сладко спящих псов.

«Доброе утречко, – написала она следом. – Хотела выслать тебе что-нибудь милое, но плохо выгляжу, ведь почти до утра я готовилась к твоему предмету».

Олег тотчас сфотографировал дерущую когтеточку Прелесь.

«Какой-то у нее вид зверский, – ответила Таня. – Такое чувство, что она разминает лапы перед боем с хозяином».

«Она просто ждет тебя в гости».

«Спасибо, я, пожалуй, откажусь».

Олег собрался на работу, перебрасываясь с Таней сообщениями. К концу года он несколько выдохся и хотел на каникулах махнуть куда-нибудь на море, хотя бы на пару дней. Студенты, бесконечные документы и заседания кафедры, проблемы в компании, которые как обычно требовали быстрого решения, встречи с полицией, человек, который звонил ему, или псих, который напал, – это все безумно ему надоело. Год действительно выдался нелегким. Хорошо, что в его жизни появилась Татьяна – без нее было бы гораздо хуже.

С мыслями о ней Олег приехал в университет, провел лекцию, на которой его как обычно разозлил Матвеев, проверил курсовые и лабораторные, затем провел практическое занятие и, наконец, попал на совещание на кафедре. Оно было длинным и малоинформативным, и Олег заскучал, а Таня, как назло снова прислала ему фото, и он, положив руку с телефоном на колено, открыл ее сообщение.

Эта чертовка словно издевалась над ним. Прислала свое селфи из университетского туалета. Впечатляющее селфи. На Тани была бордовая кофточка с вырезом, и она, стоя перед зеркалом, спустила ее вниз так, что было видно декольте. Улыбка у нее была хитрая, а взгляд – манящий.

Олег оценил фотографию. Она не была чрезмерно откровенной, но пробуждала фантазию. И все мысли молодого человека теперь были о том, чтобы при встрече снять с Татьяны эту дурацкую кофточку. Он даже представил это, и кровь тотчас ударила ему в голову, а пульс застучал где-то в горле. Нужно было держать себя в руках, а не думать о ней и не представлять того, что бы он сделал с ней. Прямо на этом столе, окажись они здесь вдвоем. Эта кофточка точно лежала бы на полу, а он прижимал бы Таню к столу, заставляя ее кусать от наслаждения губы.

Олег умел контролировать себя, но эта навязчивая фантазия овладела его разумом в считанные секунды. В какой-то момент ему даже показалось, что он слышит дыхание Тани и почувствовал едва уловимый запах ее духов.

Стало жарко. На шее бешено запульсировала вена. Воздух, казалось, наполнился стеклянной пылью – вдыхать его вдруг стало тяжело. На мгновение Олег затаил дыхание, пытаясь прийти себя. Мечтать о Татьяне на работе, да еще и на совещании, было верхом глупости, и он должен был найти способ успокоиться. Обычно ему помогали мысли на отвлеченные темы, и сейчас он попытался сосредоточиться на погоде, ветре и холоде.

«Ну как тебе? Я миленькая? Скучаешь по мне?» – написала Таня

«Я занят», – ответил Олег, все так же пряча телефон под столом.

Ведьмина продолжила испытывать Олега на прочность – прислала ему соблазнительное фото своих обнаженных ключиц, хрупких и выступающих. Наверное, они были сделаны дома – позади Тани сияли огни гирлянды.

Фотографии были невинными и порочными одновременно. И все старания Олега отвлечься от мыслей о Татьяне пошли прахом.

«А вот я по тебе скучаю, котик», – написала ему Таня. Олег хотел ответить ей, но телефон упал с его колена прямо под ноги коллеге – пожилому профессору, у которого Олег когда-то писал диплом, и в те времена даже представить не мог, что они станут коллегами. Профессор поднял телефон Олега, и случайно увидел фото Тани. Его брови поползли вверх, а на лице появилась понимающая ухмылка.

– Хороша, – возвращая телефон, прошептал профессор с заговорщицким видом Олегу на ухо. И тот почувствовал себя неловко, словно провинившийся мальчишка. А после того, как закончилось свидание, поехал на встречу с Таней – они заранее договорились увидеться в кафе.

Там играла рождественская музыка и пахло хвоей, мандаринами и кофе. Они сидели у окна, из которого открывался вид на подсвеченный нежным голубым светом парк, и смотрели друг на друга – так, как смотрят только влюбленные. Со светлой нежностью и обожанием.

Им было плевать, что он старше ее, что она – его студентка, что они такие разные. Они действительно скучали друг без друга, хотя Олег старался скрыть это чувство за маской привычной холодности, которую Таня научилась ловко с него снимать.

У него было всего час, и все это время он не отпускал Таню от себя – держал за руку, словно невзначай поправлял длинные волосы, касался плеча. Целовал в теплые податливые губы, кончиками пальцев касался ее шеи, выучив, где находятся чувствительные участки. Не сводил с нее глаз.

Каждым своим жестом, каждым касанием Олег давал понять миру, что эта девушка не просто с ним. Эта девушка – его.

– Я очень тебе нравлюсь? – мурлыкала Таня, положив голову на его плечо и прижимаясь к нему всем телом – хрупкая и горячая.

Он только улыбался в ответ уголками губ.

– Ну скажи, – не отставала Таня и в шутку ударила его кулачком по предплечью. – Скажи, скажи, скажи.

«Я люблю тебя», – вдруг пронесся ответ в голове Олега, но вслух он ничего не сказал. Лишь загадочно улыбнулся.

– Говори мне! – возмутилась Таня.

– А я тебе? – вопросом на вопрос ответил Олег.

«Если скажет, что любит, я отвечу, что тоже люблю ее», – отстраненно подумал он, полными огня глазами рассматривая девушку. Теперь уже официальную.

Какой же красивой она была.

– А как ты думаешь? – всплеснула руками Таня, не подозревая о его мыслях. – Олег Владимирович, вы меня пугаете. Думаете, я просто так присылаю вам все эти фото? Разумеется, вы мне нравитесь! – И от переизбытка эмоций она снова укусила его за запястье, а Олег лишь тихо рассмеялся в ответ. И подумал вдруг, что слова любви стоит говорить в более уединенной обстановке, а не в кафе. Олег никогда и никому не говорил, что любит, да и вообще старался не бросаться словами. Ему нужно было подготовиться.

Признание в любви для него было чем-то гораздо большим, чем просто слова. Признался в любви женщине – взял за нее ответственность. Пообещал быть рядом. Принял ее.

– Ты такой серьезный сегодня, – вдруг тихо сказала Таня и погладила его по щеке. – Что-то случилось, малыш?

– Малыш? – изогнул бровь Олег. Ему стало смешно. В отношениях он не допускал глупых нежностей.

– Что ты за человек, Владыко? Даже ласковым словом не назвать, – покачала головой Таня.

– Называй меня как хочешь, – неожиданно разрешил ей Олег.

– Ага, я буду называть тебя «котик» или «медвежонок», а ты каждый раз будешь многозначительно хмыкать и смотреть на меня, как на дурочку. Спасибо, – надулась Таня, но почти тут же снова стала допытываться, что с ним случилось

– Все хорошо. Просто устал. Давай поедem куда-нибудь на каникулах? – вдруг предложил Олег. – Хочешь на море?

– Я уже с Костей наездилась, – вдруг фыркнула Таня и прикусила губу. – Извини, я не специально. Просто... воспоминания плохие.

– Понял. Кстати, он пытается с тобой общаться? – спросил Олег. Ревность перекрыла нежность, но он не подал и виду. Оставался все таким же спокойным.

Олег жил по принципу – если кто-то положил на его девушку руку, то, значит, эта рука у него лишняя.

– Ну...

– Говори, как есть.

– Костя больше не искал встреч, но писал и звонил, – призналась Таня. – Он довольно навязчивый. Я не общаюсь с ним, ты не подумай. Я вообще всякий мусор стараюсь игнорировать.

– Если будет докучать, скажи мне. Я с ним поговорю, – нахмурился Олег.

– Лучше поговори со мной, – улыбнулась Таня, глядя на Олега из-под длинных загнутых ресниц. – Мне нравится, что ты ревнуешь. Ревнуй меня чаще. Это повышает мою самооценку.

– Куда еще выше? – по-доброму усмехнулся Олег.

– Всегда есть куда расти, – весело отозвалась девушка, украдкой допивая его чай. Разрешиv обнять себя, она стала строить планы. Ей хотелось устроить еще несколько свиданий. Купить елочные игрушки для Олега и вместе с ним нарядить елку. Вместе отпраздновать Новый год. И отдохнуть на каникулах – тоже вместе. Олег слушал ее и соглашался – ему нравилось наблюдать за ней, такой живой и естественной. Видеть, как она улыбается и жестику-

лирует. Слушать мелодичный голос. Вдыхать запах ее духов. Он мог бы просидеть с ней так целую вечность, однако спустя час ему пришлось уехать. Его ждали Стас, очередное совещание, специально из-за него перенесенное на вечер, и куча работы.

По пути в офис Олег поймал себя на мысли, что становится зависимым от Татьяны. Он ехал в машине, слушал тяжелый рок и осознал, каким важным человеком стала для него Таня Ведьмина.

Дни летели – в декабре время становилось незаметным из-за огромного количества дел, а чувства к Тане постепенно росли. Рядом с ней Олегу все сложнее было себя сдерживать, он хотел близости, но решил не торопить события. В конце концов, у них все еще было впереди. А подождать какое-то время он вполне мог.

Свои отношения они все так же скрывали от посторонних – Олегу не хотелось сплетен и пересудов, которые обязательно начнутся, когда узнают, что он встречается со студенткой. И не просто со студенткой, а со *своей ученицей*. Думая о возможном будущем с Таней, Олег понимал, что держать их отношения в тайне всегда не получится, да это и не нужно. Когда закончится семестр, и он перестанет преподавать у экономистов, им не нужно будет скрываться. А пока они должны соблюдать осторожность.

Несколько раз с ним пыталась пообщаться Василина, и Олег, честно говоря, устал объяснять ей, что между ними все кончено. Абсолютно все. И в очередной раз попросил ее найти себе парня – достойного, конечно же, на что Василина просто разозлилась и убежала.

Что касается напавшего на него парня, то полиция так и не смогла найти его. Впрочем, Олег и не сомневался в этом. Такие мелкие преступления часто остаются не раскрытыми. По телефону ему тоже больше не звонили, и Олег уверился в том, что это был кто-то из обиженных им студентов. Олег все же побывал в полиции еще раз вместе с Татьяной – по делу Дымова, того избитого у клуба парня. Разумеется, у Олега было алиби – и это подтверждала не только Татьяна, но и записи с разных камер, и в конце концов, их оставили в покое.

Несмотря на то, что все было хорошо, Олега почему-то не покидало странное ощущение, будто он что-то упускает. А что, он не мог понять. То ли действительно устал, то ли из-за отношений с Таней утратил способность ясно мыслить. Не зря говорят, что любовь затмевает разум.

Олег желал только одного – не сорваться с той высоты, которую они взяли вместе. Его не покидало ощущение полета, но он даже и не подозревал, что летит вместе с Таней в пропасть, а запасного парашюта у них нет.

Глава 13

Конец декабря выдался сумасшедшим. Нам задавали столько домашних работ, сколько, казалось, не задавали никогда, и я просто погрязла в учебе, хотя и находила время на Олега и встречи с ним. Он тоже был очень занят, и я действительно была благодарна ему за то, что он старался каждую свободную минуту проводить со мной. Я ясно осознавала, как мои чувства к нему становятся все серьезнее.

Страх новых отношений сменился жадной любовью – словно на смену беззвездной дождливой ночи пришло теплое звонкое утро.

Я хотела не только принимать любовь, но и дарить ее. Хотела радовать любимого человека. Помогать ему. Защищать. Это было для меня настоящим волшебством. В преддверии Нового года я нашла того, кто стал для меня особенным.

Понимая, что Олег с каждым днем становится все ближе и важнее, я боялась, что у нас может что-то пойти не так. И всеми силами старалась сделать наше общение лучше и с удивлением поняла – ради близких людей я готова забыть о собственном эгоизме. Ради семьи, друзей, Олега.

Я действительно хотела стать лучше.

А еще я хотела счастья.

Желание быть счастливой – не эгоизм. Это естественная потребность человека.

Зачетная неделя началась сумбурно – как это обычно и бывает. Зачет по предмету, который вел Олег, стоял в первый же день, после обеда. К этому времени по нашему потоку о Владыко ходили едва ли не легенды о том, как он принимает зачеты и экзамены на своем факультете. Мои одногруппники все лучше и лучше понимали, что преподаватель он требовательный, и даже те девчонки, которые восхищались его фигурой и шириной плеч, в конце концов стали его побаиваться. Если честно, я и сама нервничала. И не потому, что боялась не получить зачет, я боялась совершенно другого – разочаровать Олега. Не как мужчину, а как преподавателя. На последней лекции, которую он вел, я вдруг поняла, что должна сдать его предмет блестяще. Я не стремилась к тому, чтобы Олег гордился мной, но хотела, чтобы он понимал – его усилия не пропали даром, и я отлично усвоила материал.

Наверное, это было уважение к его преподавательскому труду.

К зачету по математическим методам в экономике я готовилась так, как не готовилась ни к одному другому предмету. Я сидела над задачами ночами, пытаюсь разобраться, и, если честно, это было сложно, потому что с начала года я почти не уделяла этому предмету внимания – просто ходила на лекции и откровенно скучала, зная, что старенький профессор поставит нам зачет автоматом.

В ночь перед сдачей зачета я проделала то, о чем давно мечтала. Позвонила Олегу поздно вечером и спросила:

– Что, Олег Владимирович, спите?

– Ложусь, – коротко ответил он.

– А я вот к вашему зачету готовлюсь... – Печально вздохнула я. – Не буду спать всю ночь. В отличие от вас.

– Не стоит идти на такие жертвы, Татьяна. Ложитесь спать.

– Ага, я лягу спать, а вы мне завтра зачет не поставите. И что я буду делать?

– Пойдете на пересдачу, Ведьмина, – бесстрастно сказал он.

– Вот ты сволочь, Олег! – возмутилась я. – Тебя не волнует, что твоя девушка пойдет на пересдачу к тебе же!

– Меня волнует, что моя девушка в течение всего семестра пинала балду.

– Олег, если ты меня завтра будешь прилюдно унижать, я на тебя обижусь.

– Не буду. В смысле унижать? – спохватился Олег. – Я никогда никого не унижаю. Ты же знаешь.

– Ладно... Скажи мне что-нибудь хорошее, а?

– Пересдача будет через неделю. Если что – точно успеешь подготовиться.

– Олег! – повысила я голос, а он рассмеялся.

– Спи, малышка. Уже поздно. Лучше встань пораньше, чтобы доучить.

– Хорошо... Обнимаю тебя. Крепко-крепко, – прошептала я.

– И я тебя.

Утром мы довольно легко сдали зачет по экономике труда, затем пошли своей компанией в столовую.

– Он меня завалит, он меня завалит, – повторял Илья, который теперь боялся, что из-за проколотых шин Олег не поставит ему зачет. А если он не получит зачет, его не допустят к экзаменам. Не будут проставлены экзамены – его отчислят. И пойдет Илья в армию.

– Потом мы его завалим, брат, – ободряюще похлопал его по плечу Кайрат. Владыко он терпеть не мог и делал вид, что ему все равно, хотя я знала – он тоже боится. И не армии, а гнева родителей, которые такое ему устроят, если он вылетит из университета, что мало не покажется. Кстати, он до сих пор встречался с той девушкой, Аделиной. Иногда, правда, бросал на меня тоскливые взгляды, но никаких попыток поговорить не предпринимал. Боевая Аделина смогла приручить его и постоянно контролировала – то звонила, то приходила прямо на учебу, и мне казалось, что эти двое созданы друг для друга.

– Я в тюрьму не хочу еще больше, чем в армию, – покачал головой бледный как мел Илья, а потом зашептал мне на ухо: – Ведьмина, ты же попросишь его меня не валить?! А? Мы ж друзья!

– Как ты себе это представляешь? – усмехнулась я. Если честно, я намекала Олегу несколько раз на то, что к нашей группе следует проявить снисхождение, но каждый раз Олег говорил, что одинаково относится ко всем своим студентам. И даже горячие поцелуи не могли его переубедить. Он был просто железным. Олег мог быть нежным и ласковым, даже порой беззащитным, но принципам, особенно связанным с работой, следовал непреклонно. Сначала это меня злило, а потом заставило еще больше уважать его.

– Ну не знаю. Ты же девушка, лучше знаешь, – хмыкнул друг. – Вот Женька знает...

Их отношения с Женькой и правда стали теплее. Я видела, как они тянутся друг ко другу и даже шутила, что скоро стану третьей лишней, на что подруга обижалась на меня. Я была рада за них.

– Илья, даже если я приду к нему в одних носках и исполню танец маленьких утят, он все равно меня не послушает, – прошипела я. – Так что у тебя один путь.

– Какой? Пойти в армию? – опасливо спроси Илья.

– Выучить все билеты!

Он только тяжело вздохнул. Почему-то я была уверена, что он не учил.

Минут за пятнадцать до начала зачета мы с Женькой пошли в туалет. Он был непривычно пуст во время зачетной недели. Кроме нас двоих никого не было.

– Волнуешься перед зачетом Владыко? – спросила Женька, моя руки в раковине.

– Нет, – отозвалась я уверенно, хотя на самом деле волновалась, но не хотела в этом признаваться.

– Я бы тоже не волновалась, если бы зачет принимал мой парень, – хихикнула подруга. В ее янтарных глазах появились чёртики.

– Что ты несешь? – возмутилась я.

– Несутся курицы! Разве Олег не поставит тебе зачет?

– Жень, ну ты-то хоть перестань. Если сдам – поставит. Не сдам – не поставит.

– Но ты же его девушка, как он может не поставить? – удивленно покачала головой подруга. – Понимаю, ему нет дела до твоих друзей – это нормально, но ты... Как можно не поставить зачет своей...

Я зажала ей рот ладонью – в это время в туалет зашли наши одногруппницы. Я не хотела, чтобы они знали о наших с Олегом отношениях.

– Прости, Ведьма, – выдохнула подруга и вдруг улыбнулась. – Просто для меня это странно. Хотя я не удивлюсь, если ты выучила все до последней буквы.

– Выучила, – кивнула ей я, схватила под руку и потащила к выходу.

В какой-то из кабинок раздался звонок – заиграла песня Ланы Дель Рей, но я не обратила на это никакого внимания. Спешила на зачет к своему любимому мужчине.

На зачет к Олегу наша группа попала первой. И в полном составе – нужные для автомата баллы никто не набрал. Олег, по-моему, вообще был в тихом ужасе от системы преподавания старенького профессора.

Зачеты и экзамены я предпочитала сдавать одной из первых. Исключением была разве что история на первом курсе, к которой я не подготовилась из-за страданий по Костей – несколько дней просидела дома, рыдая в подушку, испытывая к самой себе жалость и раздражение одновременно. Я пришла на экзамен, думая, что просто вытяну билет, скажу, что ничего не помню, и пойду на пересдачу. В кабинет я заходила одной из последних с чувством обреченности и отвратительным настроением. Однако строгий препод вышел из аудитории по срочным делам, и я, взяв себя в руки, списала оба вопроса и получила четверку.

На зачет к Олегу я тоже решила пойти в первой пятерке, которая набралась с трудом – его побаивались и первыми идти не хотели. Считали, что первых студентов он будет допрашивать с особым пристрастием, а потом устанет и не будет «топить». Типичное студенческое заблуждение, как сказал Олег недавно, когда мы сидели в кофейне. Кто-то действительно устает, однако лично он старается всех спрашивать одинаково строго.

«С маниакальной дотошностью», – добавила я, а он лишь рассмеялся в ответ.

«Я всего лишь действую по правилам, и ты это знаешь».

«Может быть, ты немножко отступишь от правил, и к нашей группе будешь относиться более лояльно, чем к остальным?» – прошептала я и забралась к нему на колени, не обращая внимания на взгляды посетителей. Я обхватила его шею руками и прижалась к нему всем телом. Мне нравилось его провоцировать. И знала, что ему это тоже нравится. Это была наша общая игра.

«Я же говорил, что нет».

«Ты уверен?» – прошептала я ему на ухо, и моя ладонь скользнула по его груди к животу – под плотной тканью рубашки я чувствовала крепкий пресс. Его мышцы напряглись.

«Это шантаж?» – хрипло спросил Олег, убирая мою руку, но я не собиралась сдаваться. Дотронулась кончиками пальцев до пряжки ремня.

«Скорее, маленькая просьба от одной девочки».

«Очень плохой девочки»

Он молча поцеловал меня – крепко, но коротко, и легко пересадил со своих колен на диванчик. А я лишь возмущенно фыркнула.

Сейчас, вспоминая ласковые прикосновения его губ, я прикрыла костяшками пальцев рот. Понятия не имею, как буду сдавать ему зачет, сидя с ним за одним столом. А вдруг я забудусь и коснусь его плеча? Или назову Олегом? Или забуду обо всем и попрошу – чтобы он обнял меня?

Думая об этом, я прислонилась спиной к прохладной стене и посмотрела на наручные часы. Зачет вот-вот должен был начаться. Еще немного – и придет Владыко.

– Боишься? – спросил меня кто-то из девчонок.

– Есть немного, – ответила я и не соврала. Не хотелось ударить в грязь лицом перед Олегом.

– Наверняка ты подготовилась, Таня, как и всегда! Ты у нас умница! – подхватил кто-то еще, а я лишь вымученно улыбнулась, а Женька мне подмигнула – в ответ я закатила глаза.

– А мне Олежка точно поставит зачет! – заявила одна из девчонок, которые запали на Владыко.

– Это еще почему, Наташ? – пробасил Кайрат, который стоял рядом с видом обреченного мученика.

– Потому что я красивая, – заявила она. – И специально для зачета надела мини-юбку!

Я мрачно глянула на ее длинные стройные ноги – юбка на Наташе действительно была короткой, я бы даже сказала, непозволительно короткой. А еще она была одета в полупрозрачную белую блузку. Когда же Наташа расстегнула верхние пуговицы, меня обожгла волна ревности. Вокруг моего парня столько девиц! Как мне оставаться спокойной, зная, что его пытаются соблазнить студентки?!

– Может быть, у него девушка есть, – словно невзначай обронила Женька. Ей было смешно.

– И что? – повела плечиком Наташа. – Это не означает, что он не смотрит на других женщин. Тем более, на таких красивых, как я.

Я злобно на нее взглянула и мысленно пожелала провалиться сквозь землю.

– И вообще, Олег Владимирович – мужчина видный. Молодой, перспективный, высокий... А плечи... М-м-м... я бы хотела себе такого, – продолжала Наташа. – Пару раз подкатывала к нему, но он такой недоступный... Ничего, я еще вскружу ему голову, – легкомысленно пообещала она.

Ожидание утомляло, и я то и дело посматривала в коридор – когда уже появится Олег?

«Будь со мной нежен», – не выдержав, написала я ему. – В конце концов, это наш первый раз, милый...»

«Какой еще первый раз?» – быстро ответил он.

«Преподавательский... Ты, я и зачет».

Опустив руку с телефоном, я услышала возмущенный голос одной из подружек Деменьтевой, той, которая вместе с ней была в торговом центре:

– Я думала, по этому предмету у всех будут автоматы! Филипп Георгиевич точно бы всем высокие баллы поставил, и не пришлось бы идти на зачет!

– Этот Владыко просто козел, – прошипела еще одна подружка Деменьтевой. – Всех завалит!

– Кого-то он точно валить не будет, – вдруг сказала Маша и посмотрела на меня. Ее губы растянулись в странной улыбке, но я ничего не успела ей сказать – появился Олег. Как всегда, элегантный и собранный. Сдержанно поздоровавшись и, как всегда, не обращая на меня внимания, он открыл аудиторию и пригласил войти первую пятерку студентов. Вцепившись в тонкую ляжку кожаного рюкзака, я первой переступила порог. Остальные пошли следом за мной, включая Наташу. Кто-то из ребят пожелал нам удачи.

Дверь закрылась, мы молча расселись по местам, и в аудитории воцарилась тревожная тишина. Такая бывает только на зачетах и экзаменах, когда кажется, будто весь мир приглушен, зато отчетливо слышится стук собственного сердца. Когда сидишь как на иголках и понимаешь, что вот-вот решится твоя судьба. Какой билет ты сейчас вытянешь – тот, вопросы в котором знаешь, или же несчастливый? И что тогда делать?

«Пересдача – еще пересдача – отчисление», – проносится в голове.

Олег достал из дипломата билеты, какие-то документы и попросил нас по очереди подходить к его столу и тянуть билеты. Я подошла третьей – меня опередили две прыткие девочки-

отличницы. Встала рядом с Олегом и молча протянула ему зачетку, думая, что он возьмет ее, и наши пальцы соприкоснулись, словно невзначай, но он негромко сказал:

– Положите на стол. И тяните билет.

Я чуть прикусила губы, положила раскрытую зачетку и нерешительно коснулась одного из билетов, однако тотчас одернула руку, словно от кипятка и стала водить ею по воздуху, пытаясь понять, какой билет лучше. Несколько вопросов я все же не выучила – не успела, и теперь боялась, что попадется один из них. Но это была не единственная причина – мне хотелось постоять рядом с Олегом. В этом было что-то и вызывающее, и забавное одновременно. Никто не знает, что мы встречаемся.

– Смелее, Ведьмина. Как говорится, перед смертью не надышишься, – чуть насмешливым голосом сказал Олег. – Или вы не учили?

– Учила, – нахмурилась я и, пока никто из одногруппников не видел, провела ладонью по его спине. Олег даже не дрогнул, однако на мгновение сжал в пальцах ручку, которую до этого держал расслабленно.

– Тогда тяните, – сдавленным голосом велел он, и я, убрав руку, наугад взяла один из билетов. Пробежалась глазами по вопросам и выдохнула – оба были мне хорошо знакомы:

«1. Основные понятия и утверждения теории неотрицательных матриц.

2. Методы свертки показателей эффективности»

Да и как решать задачу, я тоже прекрасно знала. И если честно, мне повезло – с подобной задачей я долго билась, не понимая, как ее решать, а потом написала Олегу и попросила помочь. И это было единственным, что я у него спросила.

– Номер билета? – спросил Владыко.

– Тринадцать, – вздохнула я.

– Счастливое число, – хмыкнул он. – Следующий. Подходите, пожалуйста, времени мало. Через сорок минут начну спрашивать. И да, заранее предупреждаю – не терплю списывания. Увижу, что списываете, попрошу покинуть аудиторию и прийти на пересдачу.

Я опустила на вторую парту прямо напротив преподавательского стола, достала двойной лист бумаги с ручкой и начала писать. Спустя полчаса все было готово, и я уставилась на Олега, который заполнял какие-то документы. Мне нравилось рассматривать: смотреть во что он одет, наблюдать за его выражением лица, просто любоваться им, как бы странно это ни звучало.

В какой-то момент он поднял голову и наши взгляды встретились. Я аккуратно показала ему кончик языка, и он чуть нахмурился. Я послала ему почти незаметный воздушный поцелуйчик, понимая, что никто не видит – ребята, сидящие за моей спиной, усердно пишут. И стала накручивать на палец прядь волос. Олега это рассердило. В его глазах промелькнуло что-то нехорошее. Он резко встал со своего места и направился ко мне. Если честно, я вдруг испугалась – таким грозным был его вид. Но чем я провинилась перед Олегом, никак не могла понять.

Я думала, он подойдет ко мне, но Олег прошел мимо и остановился за парнем, сидящим за моей спиной.

– Белов, я же предупреждал – не терплю, когда списывают, – холодно сказал Олег. Я обернулась и увидела, как Олег берет у побелевшего Сашки Белова шпаргалку и изучает ее, а после качает головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.